

**МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
РОССИЙСКИЙ ИНСТИТУТ КУЛЬТУРОЛОГИИ**

Т. М. Дридзе, Э. А. Орлова

**ОСНОВЫ
СОЦИОКУЛЬТУРНОГО
ПРОЕКТИРОВАНИЯ**

**Москва
1995**

ББК 60.5: 71+88.5

Печатается по решению Ученого совета РИК

Дридзе Т.М., Орлова Э.А.

Основы социокультурного проектирования. — 1995. — 152 с.

ISBN 5—7196—0015—9

Настоящее учебное пособие представляет важное направление социокультурного проектирования — организацию социального взаимодействия в социально значимых проблемных ситуациях. В учебном пособии подробно рассматриваются категории "образ жизни", "проблемная ситуация", "социальное взаимодействие", показана логика проектного решения, определяются основания построения эмпирических диагностических показателей. Учебное пособие предназначено для студентов, аспирантов, преподавателей культурологии, социологии, социальной психологии и других социальнонаучных дисциплин.

ББК 60.5: 71+81

ISBN 5—7196—0015—9

© Российский институт культурологии, 1995

Введение

Динамика социокультурной жизни — это сложное переплетение процессов в хозяйственной, социально-организационной, познавательной областях. Вне зависимости от того, находится общество в относительно стабильном или в кризисном состоянии, эти процессы протекают отчасти неререфлексивно, как бы складываются “сами собой” в контексте социальных действий и взаимодействий, а отчасти носят целенаправленный, рациональный характер. В последнем случае важное место занимает институционализованное регулирование социокультурных процессов.

Известно, что институциональная система жизнеобеспечения представляет собой совокупность многочисленных инфраструктурных единиц, создаваемых членами общества для выполнения определенных функций. Поскольку в динамичных условиях эти функции не остаются постоянными, необходима периодическая корректировка в самой системе, приводящая ее элементы в соответствие с изменениями окружения. Адекватность такой корректировки особенно важна, поскольку социальные институты являются основным политическим инструментом государственных и общественных организаций, придающим направленность и форму социальному взаимодействию и влияющим на качество жизни людей в массовом масштабе.

Вплоть до недавнего времени система подобных институтов обслуживала государственное планирование, эффективность которого была крайне низкой из-за того, что оно представляло собой упрощенный вид социальной технологии. Неудачный опыт планирования социокультурных процессов обусловлен следующими обстоятельствами. Во-первых, ориентированность государственной политики на так называемое расширенное воспроизводство как самоцель связана с попытками плановыми средствами поддерживать функционирование примерно такой же, как во всем мире, отраслевой структуры производства без учета естественных колебаний спроса. Однако, как известно, смысл производства только в потреблении. Именно обеспечение людей благами и услугами, условиями труда и быта, требования к качеству которых постоянно меняются, является движущей силой динамики производства. Характер же этой динамики заранее точно запланирован быть не может.

Во-вторых, тотальное государственное планирование социокультурных (включая хозяйственные) процессов по общей системе показателей означает пренебрежение к региональным различиям — природным, социально-структурным, культурным. Это заранее обрекает планы в лучшем случае на значительные корректировки применительно к локальным условиям, а в худшем — на невыполнение. Именно поэтому планирование свелось к “валовым” показателям, оставлявшим полностью сопоставимости результатов по отраслям и регионам.

В-третьих, первые два обстоятельства приводят к постоянному росту расхождений между планированием и реальными социокультурными процессами. В результате планирование приобретает форму "автоматического" перевода абстрактно-утопических прогнозных разработок на основе фиктивных показателей в столь же нереалистичные "планы развития" отраслей производства или областей социокультурной жизни (например, энергетическая, жилищная, образовательная программы прошлых лет; планы социально-экономического развития региона, города, предприятия и пр.).

Сказанное отнюдь не подразумевает отрицания планирования как такового. При наличии научно обоснованных количественных и качественных показателей и достоверных во временном отношении прогнозов оно является адекватной технологией рационального регулирования подпадающих ему областей социокультурной жизни. Однако сегодня при изменении базы общественного производства, усложнении структуры общественного разделения труда, росте многообразия и динамизма социокультурной жизни необходима более тонкая дифференциация методов такого регулирования.

В сложных и динамичных социокультурных условиях основные принципы социально и научно обоснованного подхода к принятию социально значимых решений состоят в том, чтобы:

- учитывать и насколько можно примирять интересы различных социокультурных групп при их взаимодействии, особенно в проблемных ситуациях;
- поддерживать жизненную среду людей в приемлемом для них, нормальном состоянии;
- четко различать зоны государственной регуляции социокультурных процессов с одной стороны и частной жизни, неподконтрольной институциональным структурам — с другой.

В этом контексте все шире распространяется идея социокультурного проектирования, и в современной практике управления оно занимает важное место, связанное с его разрешающими возможностями: социокультурное проектирование становится конструктивным звеном, соединяющим прогноз, программу или план с реальными изменениями в обществе и культуре. Оно обеспечивает переход от диагноза реального положения дел и нормативного прогноза к планированию социокультурных изменений и разработке способов их конкретной дифференцированной реализации. Проектирование предполагает разработку вариантов преобразований, осуществляемых в желаемом направлении и с учетом имеющихся ресурсов.

Социокультурное проектирование ориентировано на рациональную выработку решений имеющихся в обществе и культуре проблем за счет целенаправленных изменений правового, организационного, технологического, территориально-планировочного, научно-методического характера. Эта деятельность предполагает высокую степень вариативности, высокую стратегию, тактику исследований, проектирования и внедрения приходится постоянно корректировать как на основании результатов апробации проектных решений, так и сообразуясь с локальной спецификой проблемной ситуации.

Социокультурная проектная деятельность как специфическая социальная технология ориентирована на интеграцию научного знания в процесс выработки

вариантов решений текущих и перспективных социально значимых проблем. Такая интеграция позволяет максимально точно определить направления динамики проектируемого объекта, круг возможных его изменений и доступные для этого ресурсы. Иными словами, речь идет о разработке специфических методов для диагностики социокультурных проблем, прогнозировании их последствий, принятии социально значимых решений. Представляемый здесь вид социокультурного проектирования (его можно назвать проблемно ориентированным, проблемно-целевым или прогнозным) базируется на результатах предварительно проводимой научно-исследовательской работы. Он входит в структуру управления как процесс целенаправленного решения социально значимых проблем. На уровне политической практики это рационально организованная совокупность интенциональных (преднамеренных) социокультурных изменений. Механизмы обратной связи между элементами проектирования и результатами его конкретной реализации обеспечивают взаимную корректировку теории и практики решения социокультурных проблем.

Теоретические основания социокультурного проектирования можно представить следующими концептуальными положениями:

- концепция культуры как порождаемого, воспроизводимого и изменяемого людьми поля реализации их жизнедеятельности, воплощенного в предметах, образах, идеях, формах и регуляторах взаимодействия, оценочных критериях;
- семиосоциопсихологическая концепция социальной коммуникации как универсального механизма взаимодействия социальных субъектов, обуславливающего динамику социокультурных процессов;
- схема иерархической многоуровневой организации практического (включенного в деятельность) знания и опыта людей на личностном и групповом уровнях;
- ситуационная концепция образа и качества жизни людей, позволяющая рассматривать социально-пространственное сообщество (регион, населенный пункт, его части) в качестве эмпирического объекта социокультурного проектирования;
- концепция проблемной жизненной ситуации как единицы анализа, наблюдения и изменения образа жизни людей, позволяющая фиксировать генезис и отслеживать формы социокультурных процессов в ходе проектирования.

На этих основаниях базируется теория, методология и практика проблемного социокультурного проектирования. Оно задумано и реализуется как высокоразвитая форма социальной коммуникации, направленной на рациональное конструирование образцов решения значимых для общества и культуры проблем. В форме диалога между социокультурными субъектами, чьи интересы затрагиваются такими решениями, отыскивается теоретический и практический переход от диагноза и прогноза к построению вариантов возможных структур действий, из которых выбираются наиболее приемлемые.

Основной целью социокультурного проектирования является регенерация разрушенных социальных связей и контактов, обеспечивающих эффективное, продуктивное взаимодействие людей при решении значимых для них проблем. Эффективность проектных разработок зависит от того, насколько они будут преодолевать разрыв между имеющимися сегодня научными знаниями и практикой принятия социально значимых решений. В методическом отношении процесс

проблемного социокультурного проектирования таких объектов — структур социального взаимодействия — можно представить как определенный набор этапов их преобразования, каждый из которых состоит из ряда шагов, связанных с последовательным решением проблемы. Последние в зависимости от этапа варьируются по содержанию. Однако по формальной структуре и функциям они сходны, поскольку детерминированы общим определением проблемной ситуации. Это позволяет сопоставлять результаты, получаемые на различных стадиях проектирования. Сходство указанных “шагов” обеспечивается общим по исходной структуре принципом построения всех применяемых технологических процедур, независимо от того, идет ли речь об опросах населения и экспертах, об анализе прессы, о проведении деловой игры, “круглого стола”, рабочего совещания или научной конференции.

Сказанное выше позволяет еще раз подчеркнуть, что социокультурное проектирование есть процесс выработки рациональных социально значимых решений. В силу своей социально-психологической природы такой процесс имеет двойную обусловленность. Во-первых, со стороны совокупности мотивов и целеориентированных коммуникативно-познавательных действий участников взаимодействия. Во-вторых, со стороны тех механизмов, которые обеспечивают качественную сторону этого взаимодействия (согласованность и взаимодополняемость действий, сопоставимость результатов, конвенциональность относительно границ и объектов проектной деятельности). Соответственно в центре проектирования оказывается социокультурная коммуникация. Для адекватного понимания коммуникативных процессов, осуществляющихся в ходе выработки и реализации социально значимых решений, следует принимать во внимание интенциональность соответствующих действий и их социально значимых последовательностей. Можно считать, что такие последовательности в социальной жизни принимают культурно установленные формы наиболее распространенных стереотипных стратегий действий и взаимодействий, вырабатываемых людьми при решении повторяющихся или устойчивых во времени жизненно важных проблем.

На подобные действия люди затрачивают свои жизненные ресурсы — энергию, время. С их помощью удовлетворяются как базовые потребности, так и культурно обусловленные запросы, т. е. поддерживается биологический и социокультурный статус индивидов (социализация и самореализация, самосохранение, экономия усилий при состоянии относительной стабильности ситуации, концентрация усилий в поисковых ситуациях и при внесении изменений в окружение). Поскольку эти действия по большей части культурно стереотипны, из них формируются относительно устойчивые структуры жизнедеятельности людей. В силу же того, что они целеориентированы, а объекты ориентации меняются, можно говорить о подвижности и динамичности их конфигураций.

Таким образом, обращение к интенциональности социальных действий позволяет построить теоретическую схему динамической единицы социокультурной жизни, в которой одновременно принималась бы во внимание их структура, направленность и вероятность последовательностей. При этом внешние условия обеспечивают “материал”, ресурсы, необходимые для реализации интенции; имеющийся личностный потенциал ограничивает поле и формирует структуру целодостижения; характер интенции определяет векторность движения личности в этом поле

и его временные пределы. Соответствующую динамическую единицу можно назвать ситуацией, внутри и вокруг которой выстраиваются коммуникативные процессы, связанные с социокультурным проектированием.

Содержание понятия "ситуация" меняется в зависимости от уровня анализа социокультурных процессов. Единицей анализа микросоциальных процессов, протекающих на уровне индивидуальной и групповой жизнедеятельности, является "жизненная ситуация"; для обозначения состояния определенного локального сообщества — жителей поселения, представителей социально-демографических, профессиональных, культурных групп — применяется понятие локальной социокультурной ситуации; на макроуровне по отношению к стране или мировому сообществу можно говорить о конкретно-исторической ситуации.

Такие ситуации могут быть установившимися, упорядоченными и проблемными, где порядок нарушен или не сформирован. Каждая из названных ситуаций может быть рассмотрена как процесс: генезис, формирование, становление, кризис, распад. Содержание таких ситуаций определяется социокультурным полем, в пределах которого они возникают — профессиональная среда, быденная жизнь и т. п. Проблемные жизненные ситуации в этом контексте представляют собой индивидуальные пространственно-временные конфигурации условий и форм жизнедеятельности с высокой вероятностью внутренних изменений. Они складываются как производная от активизации специфичных интенций и ресурсов личности, а также не удовлетворяющих ее характеристик жизненных условий. Соответственно проблемная жизненная ситуация становится исходной единицей диагноза и прогноза в ходе социокультурного проектирования как коммуникативного процесса. Содержательные ее показатели определяются тем, какое значение придают люди социальным и культурным фактам; к чему стремятся; к каким средствам прибегают, решая важные для них вопросы; какие мотивы и оценки движут их решениями; как адаптируются люди к имеющимся условиям; какие именно из имеющихся возможностей они используют; между какими видами активности и как распределяют они свои силы и время. Форма же ее может быть представлена как конфигурация жизнедеятельности индивида в определенном многомерном пространстве. Каждое из его измерений — экологическое, экономическое, социальное, культурное, — с одной стороны, "валентно" наиболее повторяющимся, устойчивым, распространенным стратегиям действий и взаимодействий людей при решении ими социально значимых жизненных проблем, а с другой — коррелирует с комплексом социальных институтов и организаций, в функции которых входят обеспечение воспроизводства социума. Соответственно становится понятной предметная область социокультурного проектирования.

Однако ранее подчеркивалось, что решение социокультурных проблем, в том числе на уровне быденной жизни — это деятельность, осуществляемая в контексте социальной коммуникации. Для ее анализа следует выделить такие показатели, как объекты деятельности, признаки (параметры) и функции субъектов (действий, операций); объекты (предметы) деятельности; признаки и функции объектов (предметов) деятельности; мотивы и цели деятельности; процессы, виды деятельности, действия, операции; признаки и функции процессов деятельности, действий, операций; инструменты (средства) деятельности; продукты и результаты деятельности, действий, операций; внешние условия деятельности (особенности техноло-

гического, социокультурного окружения): “внутренние” условия деятельности (опыт и психические возможности личности). Таким образом теоретическое представление о решении проблемной ситуации приобретает динамическое измерение.

Решение социокультурных проблем на уровне институционального управления является интенциональным по направленности, рационализированным по содержанию и коммуникативным по механизмам выработки и реализации. Ему соответствует теоретическая концепция выработки и принятия решений.

Принятие решений как предмет научного исследования имеет свою традицию. Ее начало прослеживается в 40-х гг. XX в. и тесно связано с теорией игр. Развитие этого теоретического направления осуществлялось за счет сложения разнонаправленных усилий математиков и экономистов, с одной стороны, психологов и социологов — с другой. Первых в принятии решения прежде всего интересуют процессы последовательного (линейного) выстраивания рациональных — с формально-логической точки зрения — и, значит, нормативных операций. Для вторых, напротив, важен нелинейный, интуитивный, поисковый, обусловленный случайными и специфичными факторами процесс “естественного”, не обязательно рационально полностью отрефлектированного, выбора путей выхода из проблемной ситуации.

Однако в обоих случаях ключевой оказывается проблема коммуникативного обеспечения процессов принятия решений. В области социокультурной политики значимость этой проблемы особенно велика. Ведь принимаемые здесь решения затрагивают интересы разнородных субъектов социального действия, а они чаще всего не склонны вникать в проблемы и исходные позиции друг друга, не готовы к идентификации, а значит к диалогу с партнерами по коммуникации и взаимодействию. Вот почему на первоначальной стадии социокультурного проектирования такая коммуникация вызывает затруднения, требует от участников значительной затраты усилий на взаимопонимание и достижение компромиссов в ходе определения ситуации и выработки решений.

Коммуникативные затруднения у участников взаимодействия обусловлены неотрефлектированностью содержания имеющихся у них различий. Во-первых, различными являются их профессиональные области, а следовательно, объект, предмет, средства, способы деятельности, ее временные границы и результаты. Во-вторых, для определения ситуации каждый из них пользуется своим профессиональным языком, т. е. общий объект рассмотрения видится по-разному. Наконец, в-третьих, им приходится переходить от направленности на “самовыражение” в кругу узких специалистов к междисциплинарному диалогу. В первом случае большая часть представлений и знаний является разделяемой с коллегами, и сообщаются новые факты, методологические уточнения, теоретические тонкости. Во втором случае каждому из участников приходится передавать остальным образ видения объекта сквозь призму своей профессиональной позиции.

Следует подчеркнуть, что адекватная диагностика проблемной ситуации, выработка и определение путей реализации ее эффективного решения предполагает постоянную коммуникацию между учеными разных профилей, представителями населения и субъектами управления. Соответственно необходимы специальные условия, направленные на преодоления существующих между ними коммуника-

тивных барьеров. Нужно добиваться того, чтобы форма социальной коммуникации, составляющая базу социокультурного проектирования, была высокоразвитой и конструктивной. Таким образом обеспечивается действие фактически единственного механизма "встраивания" данных из фундаментальной науки и эмпирического знания в практику принятия социально значимых решений.

Еще одним важным фактором, от которого зависит эффективность проектной деятельности, является адекватное, социально приемлемое определение проблемной ситуации. Известно, что социокультурные проблемы порождают рассогласования между запросами членов общества и институциональными возможностями их удовлетворения; желаемыми целями и наличными средствами для их реализации; количеством накопленных в обществе и культуре инноваций и степенью их освоенности. От величины подобных рассогласований зависит степень напряженности проблемных жизненных ситуаций. Чтобы ее определять, необходима специальная диагностическая процедура, позволяющая фиксировать представления о причинах и направлении развития такой ситуации, о способах выхода из нее у заинтересованных лиц: исследователя, участника ситуации, носителя институциональной роли — дабы избежать односторонности в ее оценке.

Научно обоснованная диагностика социокультурных проблем носит комплексный, междисциплинарный, межотраслевой характер. Сегодня она базируется на постулатах изменившейся по сравнению с прошлым парадигмы приоритетов в регулировании социокультурной динамики:

- равноценность, а не иерархия социального и индивидуального начал в выборе направленности и содержания целенаправленных социокультурных процессов;
- экологический (человек или вещь в среде), а не объектный (человек или вещь как таковые) подход к рассмотрению динамики социокультурной жизни;
- акцент на механизмы и образцы самоорганизации социокультурных процессов, а не на их утопичные нормативные модели;
- ориентация на социальное участие (привлечение населения к выработке социально значимых решений, передача в его пользование части локальных экономических и информационных ресурсов, определение степени ответственности за реализацию и последствия этих решений и т. п.), а не на принудительное выполнение распоряжений из "вышестоящих инстанций".

Следует подчеркнуть, что предлагаемая концепция проектирования опирается на метод проблемно-ситуационного анализа социокультурной динамики. Это означает, что диагностике подлежат социально значимые проблемные ситуации на разных уровнях рассмотрения социокультурного субъекта — индивидуальном, локально-групповом, общесоциальном. Представление о различиях в способах определения и решения проблемных ситуаций предполагает возможность их "сценарного проигрывания" на основе как дифференциального их анализа по отдельным измерениям-аспектам, так и общей интегральной оценки. Дифференциальный анализ предполагает рациональную исследовательскую процедуру установления значимости каждой из групп факторов (экологических, экономических, социальных, культурных) в порождении проблемы. Интегральная оценка ситуации осуществляется в двух аспектах. Во-первых, на рациональном исследовательском уровне как поиск соотношения "весов" выделенных групп факторов в проблемообразовании. Таким образом осуществляется выход на возможность ее

оптимального решения. Во-вторых, на уровне субъекта, находящегося в проблемной ситуации как его общее определение характера проблемы. Благодаря этому выявляется наиболее вероятное направление действий этого субъекта. Такая оценка возможна потому, что определение и решение ситуации осуществляется переживающим ее субъектом. Следовательно, то, что происходит с группой факторов, относящихся к одной из ее координат-составляющих, одновременно или через некоторое время сказывается на других измерениях.

В результате появляется возможность выработки критериев для оценки социальной эффективности решений рассматриваемых проблем на уровне систем управления с точки зрения как научной рациональности, так и обыденных представлений.

Таким образом, проблемно-ситуационный подход расширяет рамки социокультурной диагностики, поскольку наряду с макросоциальными в исследование включаются и микросоциальные процессы, единицами анализа которых являются проблемные жизненные ситуации. Это позволяет в ходе диагноза учитывать личностные, субъективные предпосылки социокультурных изменений; диагностировать "точки напряжения", ведущие к трансформации нерешенных личностных проблем в социальные проблемные ситуации на уровне локальных сообществ и наоборот; осуществлять многомерную (многоаспектную) "сценарную проработку" политических решений рассматриваемых проблемных ситуаций с оценкой их возможных последствий на макро- и микроуровнях.

Выше был представлен общий очерк процесса социокультурного прогнозного проектирования. Уже из сказанного видно, что при умелом применении этой технологии рационального решения проблемных ситуаций, возникающих в обществе и культуре, возможна достаточно высокая эффективность результатов. Чтобы адекватно осуществлять проектную деятельность, важно иметь соответствующую теоретическую подготовку. Настоящее учебное пособие содержит основной комплекс необходимых знаний. Книга состоит из пяти разделов.

Первый раздел представляет собой относительно подробное изложение теоретических оснований социокультурного проектирования. Первая глава содержит концепцию культурной динамики, представленную через специальную морфологическую модель культуры, в рамках которой социальная коммуникация рассматривается как механизм порождения социальных и культурных изменений; через категорию "образ жизни" как динамическую единицу анализа социокультурных изменений; через ситуационный анализ, позволяющий рассматривать социокультурные процессы дискретно. Эти теоретические модели очерчивают общее концептуальное поле, в пределах которого прогнозное социокультурное проектирование может осуществляться наиболее рациональным образом.

Во второй главе представляются возможности и пределы рационального познания при решении социокультурных проблем. Она начинается с общей теоретической модели проблемной социокультурной ситуации как источника и стимула изменений в обществе и культуре. Далее фиксируются различия между нерerefлексивными и рациональными способами решения проблем и выделяются те специализированные области культуры, в которых концентрируются рациональные знания и технология. Эта глава дает общие представления о культурных "языках", пригодных для определения и решения социально значимых проблем.

В третьей главе акцент переносится на технологический аспект рационального решения проблем и определяется место проектирования как рациональной конструктивной деятельности, связанной с целенаправленными изменениями. Таким образом, здесь проявляется связь между теоретическим знанием и возможностями его практического применения.

Второй раздел раскрывает содержание социокультурного прогнозного проектирования как организацию социальных взаимодействий и коммуникации. В первой главе излагаются цели и задачи социокультурного проектирования. Из представленного материала становятся понятными границы применимости этого вида социокультурной технологии по отношению к определенным классам проблем. Вторая глава посвящена подробному рассмотрению объекта и предмета социокультурного проектирования. В качестве объекта представлена проблемная ситуация на разных уровнях организации общества; в качестве предмета — коммуникация, социальное взаимодействие между участками проектируемой ситуации. Соответственно речь идет о том “материале”, которым может пользоваться проектировщик, об уровнях его структурной организации применительно к определенным типам проблем.

Третий раздел посвящен методологии социокультурного проектирования. В первой главе рассматриваются принципы организации коммуникативных процессов в ходе проектирования, обеспечивающие социокультурную и научную достоверность определения ситуации. Здесь выделяются также необходимые и достаточные аспекты рассмотрения проблемной ситуации. Таким образом, в этой главе излагаются принципы построения концептуального пространства проектирования.

Во второй главе оцениваются способы формулировки проблемы и путей их решения в контексте проблемной ситуации. Определяются показатели целей, направлений действий, ресурсов, связанных с решением проблемы; стадий решения; критериев оценки завершения и эффективности решения, временных и ресурсных затрат. Здесь фактически дается представление об информации, необходимой для проектирования.

Третья глава раскрывает процесс выработки проектного решения. Рассматриваются стадии проектирования с выделением характерных для каждой из них информационных и организационных особенностей. Даются общие сведения о представлении проектной документации заказчику. Таким образом, в главе описывается способ организации проектирования как процесса от начальной до конечной стадии.

В четвертом разделе речь идет о методах и технике социокультурного проектирования. Открывает раздел изложение принципов диагностики социокультурных проблем, позволяющей собрать информацию об их истоках и степени социальной значимости. Далее следует описание методов сбора информации, применяемых как для диагностики, так и для решения проектных проблем: информативно-целевой анализ документов, моделирование, опрос, наблюдение, целенаправленное взаимодействие участников проектирования. Раздел знакомит читателя с тем, какими способами следует получать научно достоверную информацию на каждой из стадий проектирования.

Пятый раздел посвящен реализации социокультурных проектов. Здесь представлены и подробно проанализированы исходные принципы основных моделей прак-

тического осуществления проектов. Акцентируется специфика каждой из них. Особенности реализации проекта методом социокультурного эксперимента обусловлены экспериментальной логикой, предусматривающей учет контролируемых параметров ситуации и степени их целенаправленных изменений; наличие экспериментальных и контрольных объектов; рациональные критерии оценки эффективности осуществляемых изменений. Для реализации проекта как внедрения инновация характерным является выбор ситуации, в которой возможно было бы ее полное обновление согласно проектному решению, и контроль над максимально возможной точностью практического следования ему. Осуществление проекта реконструкции (реставрации) предполагает прежде всего решение вопроса на месте о пределах возможностей восстановления объекта до желаемого состояния и контроль над его связями со средой, обуславливающими сохранение его традиционных форм. Таким образом, в разделе подчеркивается, что неоднородны не только объекты социокультурного проектирования, что следует из предшествующих разделов, но и способы реализации проектов. Соответственно по ходу проектной деятельности ее участникам следует решать вопрос о целесообразности принятия определенной формы воплощения проектного решения.

Итак, в учебном пособии в развернутом виде представлена динамическая модель социокультурного проектирования, в рамках которой рассматриваются организация, содержание, этапы, результаты, участники этого процесса. Книга предназначена для студентов и аспирантов, занимающихся культурологией.

Раздел I

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ: ИНТЕГРАЦИЯ НАУКИ И ПРАКТИКИ ВЫРАБОТКИ СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМЫХ РЕШЕНИЙ

Социокультурное (прогнозное, проблемно-ориентированное, проблемно-целевое) проектирование представляет собой важное рациональное звено в построении социальной и культурной политики. Оно используется в качестве социальной технологии (комплекса взаимосвязанных операций), позволяющей осуществлять диагностику актуальных и перспективных социально значимых проблем, выработку вариантов образцов решения таких проблем; координировать функционирование механизмов согласования действий по их реализации.

Обеспечение сферы социальной и культурной политики рациональными основаниями, критериями отбора и оценки информации, технологиями выработки решений выдвигается сегодня в число наиболее перспективных направлений поисковых междисциплинарных научных исследований фундаментального и прикладного уровней. Сегодня стало очевидным, что лишь на основе объединения усилий специалистов, имеющих теоретические и эмпирические данные, относящиеся к различным областям и уровням научного знания о человеке, обществе, культуре, можно дать достоверный анализ и составить прогноз состояния социокультурной жизни и определить эффективные способы ее целенаправленного регулирования.

Преодолению существующего ныне разрыва между возможностями социальных наук и реальной политикой в обществе способствует разработка теории, метода и технологии проблемного социокультурного проектирования. В силу комплексной природы оно обеспечивает долгосрочные социальные программы и текущие планы социального развития не «частичными» профильными знаниями об управляемом объекте, а сложной многоаспектной его моделью. Прогнозно-проектные разработки позволяют субъекту социальной и культурной политики выбирать те варианты социально значимых решений, которые могут дать заметный социальный выигрыш при минимально возможных потерях.

Вопрос о новых формах научного, организационного, правового обеспечения управленческих решений инновационного характера стал обсуждаться в отечественной обществоведческой литературе в 60-е годы. А с начала 70-х гг. стали складываться и теоретические основания социального проектирования, которые продолжают разрабатываться в настоящее время. В специальной отечественной литературе сосуществуют разные точки зрения на предмет, методы, перспективы развития, социальнонаучное обеспечение и сферу применения социального проектирования. Его проблематика еще не устоялась, а его «цели, принципы, очертания только начинают

прозрачать в толще социального знания и социального действия"¹. Отмечая вслед за цитируемым автором, что "количество публикаций, посвященных социальному проектированию, исчисляется единицами"² перед адресуем читателей, заинтересованных в обзоре отличных от излагаемой в данной учебном пособии концепции социального проектирования к соответствующей статье в указанном сборнике³. Здесь же мы ограничимся краткой историко-библиографической справкой по данному вопросу, фиксируя внимание лишь на разделяемых нами положениях и обобщениях, оттеняющих специфику прогностико-проектного подхода, а также на содержащихся в прогностической литературе идеях, которым проблемно ориентированное социокультурное проектирование обязано становлением своей научной парадигмы.

К настоящему времени в отечественной литературе установилась трактовка социального проектирования как особой разновидности научно-практической деятельности, направленной на реконструкцию уже имеющихся или создание новых объектов (школ, клубов, культурно-спортивных комплексов и т. п.), несущих важную социокультурную функцию, а также на прогнозирование возможного будущего состояния таких объектов в случае осуществления конкретных управленческих мероприятий⁴.

Такой подход к социальному проектированию — его можно назвать "объектно-ориентированным" — вырос из практики экономического и социального планирования, отнюдь не всегда учитывающего тот факт, что логика проектирования объектов, несущих определенные социокультурные функции, не совпадает с логикой социального предвидения. Последнее движется как бы в иной плоскости и соответственно ориентируется на принципиально иные задачи и нормативы. При том, что любой общественно-ведческий прогноз носит весьма условный (вероятностный) характер и может вызвать эффект Эдипа с самоосуществлением или саморазрушением

¹ Социальное проектирование в сфере культуры: методологические проблемы. — М., 1986. — С. 5.

² Там же. — С. 4.

³ Там же. — С. 9—11.

⁴ См.: Антонов Г. А. Социальное проектирование. — Минск, 1978; Он же. Социальное проектирование и управление общественным развитием. — Минск, 1986; Глазычев В. Л. О дизайне. — М., 1970; Он же. Проектное мышление как творческий процесс // НТР и развитие художественного творчества. — Л., 1980; Он же. Социально-экологическая интерпретация городской среды. — М., 1984; Он же. Елабуга в проектном отражении // Знание — сила. — 1986. — № 7; Ляхов И. И. Социальное конструирование. — М., 1970; Он же. Проектирование // БСЭ. — 1975. — Т. 21. — С. 104; Рыбкина Р. В., Винокур А. В. Социальный эксперимент. — Новосибирск, 1968; Тоценко Ж. Т., Аитов Н. А., Лапин Н. И. Социальное проектирование. — М., 1982 и др.

прогноза благодаря вмешательству средств управления¹. Проектирование объектов с социальными функциями (предприятий и учреждений, жилья, коммуникации, социокультурной среды и т. п.) обычно весьма жестко привязывается к нормативам “долгосрочного действия”. Эту несуразность обнаружили сами специалисты по социальному планированию.

Известно, что прогнозная информация сама по себе еще не пригодна для того, чтобы на ее основе принимались решения практического характера. Необходим этап интеграции знания о конкретном объекте, его социальная диагностика, осмысление конструктивных действий по его преобразованию или сохранению. На этой основе выработка, принятие и реализация решения приобретают рациональный характер. Функцию научного обоснования практики (по меньшей мере на стадии выработки вариантов решений) и осуществляют ученые — специалисты в области прогнозного социокультурного проектирования, ориентированные не только на выявление “проблемных синдромов” локального, регионального и социального характера, но и на выявление альтернативных образцов их разрешения. Оценивая потенциальную эффективность каждого из таких образцов, важно исходить не из заранее определенных технико-экономических “норм и правил”, наподобие отечественных градостроительных СНиПов, а из предварительного “взвешивания” тех антрополого-экологических и социокультурных последствий, к которым приведут принимаемые управленческие решения. Такие последствия отнюдь не всегда могут быть измерены количественно, однако, как правило, они имеют достаточно четко выраженные качественные характеристики.

Очевидно, что разработка такой методологии — принципиально новая научно-исследовательская задача. Ее решение каждый раз требует комплексного междисциплинарного анализа локальных социальных ситуаций, а значит целой совокупности актуальных и перспективных (т. е. назревающих) “проблемных синдромов”. Это означает необходимость выработки суждений об истоках и взаимосвязях разнохарактерных проблем с учетом имеющихся представлений о них у всех заинтересованных сторон, а также организации диалога и поиска компромиссов между ними.

Основания проблемно-целевой ориентации в социальной прогностике ранее уже излагались в отечественной прогностической литературе². Соответствующая такому подходу методология поискового и нормативного прогнозирования опирается на сложившееся на Западе целое направление научных исследований, называемое социологией социальных проблем (П. Хорган, Дж. Лесли, Р. Старк, М. Макки, Я. Робертсон и др.)³. Однако

¹ См., *Бестужев-Лада И. В.* Поисковое социальное прогнозирование: перспективные проблемы общества. — М., 1984. — С. 9.

² Прогнозирование в социологических исследованиях. — М., 1978; Рабочая книга по прогнозированию. — М., 1982; *Бестужев-Лада И. В.* Поисковое социальное прогнозирование...; *Он же.* Нормативное социальное прогнозирование: перспективные проблемы общества. — М., 1987.

³ *Бестужев-Лада И. В.* Поисковое социальное прогнозирование... — С. 38—55.

особый интерес в нашем случае представляют элементы "проблемного хода" в понимании задач социального проектирования, трактуемого как составная часть процесса управления социокультурными процессами.

В работах западных ученых эта тема все чаще возникает в связи с необходимостью оценки социальных последствий от реализации разнообразных научно-технических программ и проектов. Эти идеи выдвинуты такими теоретиками прогнозного проектирования как Ф. Полак, Г. Бергер, Б. де Жувенель, Г. Хьюбер, Г. Глетт, Ф. Каст, Д. Розенцвейг, М. Сороос, П. Хилл, Б. ван Штинберген и др.¹, по существу возглавившими научное движение за управление социальным будущим людей, в рамках которого рассматриваются проблемы, как характерные для отдельных стран, так и пронизывающиеся в глобальном масштабе. И хотя в силу фрагментарности социально-проектные интенции, нашедшие отражение в публикациях зарубежных прогнозистов и социологов, не приобрели характер общей парадигмы проектирования, многие из высказанных ими идей обладают несомненным эвристическим потенциалом. Рассмотрим коротко наиболее конструктивные из таких идей.

По свидетельству английского социолога Б. Хьюбера, в 50—60-е гг. развитие социального прогнозирования на Западе преодолело качественный рубеж: будущее общество стало рассматриваться как создаваемое людьми, а не как имманентно детерминированное состояние, которое нужно лишь предугадывать. Осознание феномена самоосуществления и саморазрушения социальных прогнозов стимулировало развитие нормативного подхода в социальном прогнозировании. Образ желаемого будущего, построение которого позволяет ориентировать деятельность членов общества в настоящем, представляется в виде совокупности долговременных целей.

Автор двухтомного труда "Образ будущего" Ф. Полак выдвинул утверждение о том, что в рамках социальных наук одним из важнейших направлений должно стать создание образов будущего, которые могут направлять культурные инновации. Сходные положения развивал в своих работах Г. Бергер. Он отправлялся от философского анализа категории времени. Будущее, утверждал Г. Бергер, следует рассматривать не как нечто уже решенное и постепенно раскрывающее нам себя, но как то, что должно быть создано. Образ будущего, который как бы разворачивается обратно к настоящему, должен служить основанием для действия². Важность разработки позитивных образов будущего наряду с выявлением возможных направлений развития подчеркивал Б. де Жувенель. Согласно его мнению, современные прогнозисты должны не только предсказывать вероятное будущее

¹ В настоящей главе использованы материалы образа зарубежной литературы по социальному прогнозированию и проектированию, выполненного О. Е. Трущенко для книги "Прогнозное социальное проектирование: теоретико-методологические и методические проблемы / Отв. ред. Т. М. Дридзе. — М.: Наука, 1994. — С. 6—8.

² Berger G. Social and forecasting // Gaston Berger and concept of prospective. — N. Y., 1973.

развитие, но и предлагать пути достижения желаемых будущих состояний¹. Такое понимание научных и практических задач социального прогнозирования дало повод к развитию идеи социального проектирования, трактуемого как создание альтернативных образов будущего и путей их достижения.

О том, что проектный или сценарный подход подспудно всегда присутствовал в исследованиях будущего, писал Б. ван Штинберген². Он предсказал неизбежность слияния проектного подхода и макросоциологии в "дизайн-социологии". В этом случае ученый не только откажется от роли пассивного наблюдателя, но и включится в процесс формулирования и обновления социальных целей, признает важную роль политической воли, основанной на знании имеющихся возможностей и ограничений проектируемого развития социальных объектов.

Эта мысль подкрепляется программой конструирования альтернативных образов будущего, выдвинутой несколько раньше М. Соросом. Последний отвергал однозначно детерминистические суждения о будущем, считая, что для социолога-дизайнера прогноз не самоцель, а интегральная часть его работы, и что ключевой вопрос, от которого зависит будущее, заключается в том, какие индивиды или социальные группы станут конструировать будущее и из каких побуждений они будут исходить³.

Процесс конструирования будущего по Соросу складывается из ряда этапов: 1) формулировка исходных ценностей-целей; 2) анализ современного положения дел и данных, полученных на основе поисковых прогнозов; 3) формулировка альтернативных сценариев будущего; 4) их оценка по критериям непротиворечивости, возможности воспроизведения, совместности с другими сценариями, комплексности; 5) выработка стратегии воплощения альтернативных сценариев в жизнь и их оценка. К числу возможных методов оценки таких "конструктов" автор причисляет экспертные опросы (с привлечением населения), эмпирическую проверку следствий, дедуцируемых из логики реализации проекта, математическое моделирование (включая режим диалога с экспертом), социальный эксперимент.

Отдавая должное конструктивности приведенных здесь положений, извлеченных из работ зарубежных прогнозистов-социологов, можно констатировать и тот факт, что целостной, методологически обоснованной концепции прогнозного социального проектирования как перспективной формы интеграции науки с общественной практикой на Западе пока не сложилось. Зарубежная социальная прогностика предлагает лишь самые общие подходы к проблематике социального проектирования, обнаруживает от-

¹ Jovenel B. de. The art of conjecture. — N. Y., 1967.

² Steenbergen B. van. The Sociologist as social architect: a new task for macrosociology? // Future. — 1983. — № 5.

³ Soros M. A methodological overview of the process of designing alternative future worlds // Planning alternative world futures. — N. Y., 1975.

существование такого метода анализа социальной действительности, который позволил бы выстроить логически непротиворечивую и научно обоснованную концепцию прогнозной и социально-проектной деятельности.

Предлагаемая в данном учебном пособии парадигма проблемного социокультурного проектирования предполагает, что это не только реальный шаг науки навстречу практике управления социальными и культурными процессами. Это еще и крайне необходимый сегодня “мост” от системы управления к человеку, “выстроить” который можно лишь на основе консолидации научных сил, готовых способствовать формированию компетентных и правомочных субъектов социокультурной политики, стремящихся к достижению баланса интересов и на этой основе вырабатываемых взаимоприемлемые решения.

Накопленный опыт такой консолидации свидетельствует о том, что социальная технология, составляющая содержание прогнозного проектирования, позволяет надеяться на необходимый эффект при условии:

а) применения специально разработанных форм междисциплинарной научной коммуникации, обеспечивающих взаимодействие ученых-специалистов разного профиля в ходе научной проработки перспективных социально значимых решений;

б) использования проблемно-ситуационного подхода к исследованию и диагностике характера социокультурной динамики, базирующегося на анализе личностных механизмов порождения, распространения и преодоления уже сложившихся образцов деятельности, поведения, взаимодействия;

в) применения комплекса взаимодополняющих методов выявления актуальных и перспективных социально значимых проблем, поддающихся целенаправленному решению;

г) ориентации прежде всего на те направления развития управляемого социального объекта, которые связаны с обеспечением устойчивости, воспроизводимости и совершенствования социальной и экологической “комфортности” условий жизнедеятельности человека;

д) обоснования ресурсного обеспечения и механизма реализации вырабатываемых управленческих решений;

е) многостороннего “взвешивания” позитивных и негативных социокультурных и экологических последствий (результатов) намечаемых нововведений любого свойства.

Организация целенаправленного взаимодействия социальных субъектов в ходе предпроектной проработки и принимаемых к реализации решений предполагает, что проектировщик умеет вести перманентный и конструктивный “внутригрупповой” (с коллегами по проектированию) и “межгрупповой” (с населением, специалистами-практиками, инвесторами, должностными лицами, представляющими органы отраслевого и территориального управления) диалог. Иными словами, проектная деятельность в этом случае представляет собой высокоразвитую форму конструктивной социальной коммуникации.

Ориентация этой деятельности на этические принципы демократического общества и социальную приемлемость предлагаемых решений требует принципиального перенесения акцента с “фактов целедостижения” на механизмы (способы) достижения целей, на обеспечение не только научной, но и этической обоснованности самого этого процесса. Постановка определенной социально значимой цели в таком контексте не может осуществляться в отрыве от ответов на вопросы: как (какими средствами), за счет чего, какой ценой (с какими издержками) предполагается обеспечить ее достижение. Вот почему социальный проектировщик с прогнозной ориентацией исходит из того, что именно механизм и “алгоритм” (а не ожидаемый в отдаленном будущем продукт) целедостижения детерминирует качественную сторону социально-воспроизводственного процесса, что социокультурные и социально-психологические ресурсы, составляя основу общественного богатства, требуют не менее бережного к себе отношения, чем ресурсы экономического и экологического свойства.

На начальном этапе построения оснований социокультурного проектирования, прежде чем обратиться к разработке методологии и методов эмпирической социокультурно-диагностической работы, необходимо составить теоретически обоснованные представления об “узлах социальных напряжений” и путях их “развязывания”. Это позволит каждому, кто хочет заниматься проектной деятельностью, рассмотреть под новым для него углом зрения некоторые из расхожих представлений о характере и истоках социокультурных проблем.

Соответственно, цель обучения социокультурному проектированию состоит в том, чтобы от освоения теоретико-методологических оснований и метода проблемного социального проектирования перейти к овладению техникой проведения предпроектных социально-диагностических исследований и далее — от гипотетических вариантов решения актуальных и перспективных социально значимых проблем к научно обоснованной, осуществляемой в режиме диалога всех заинтересованных сторон технологии социально-проектной деятельности в применении к конкретным социокультурным объектам.

В ходе проработки и обсуждения как самого характера поднятых проблем, так и гипотетических путей их решения важно ответить на следующие вопросы:

1. Как стояла (стоит) или виделась (видится) проблема исследователю или практике. Обоснование самого факта существования проблемы и необходимости ее решения (для чего? зачем?).

2. Истоки решаемой проблемы (тот или иной вид или сфера социальной практики — какой; может быть какая-то конкретная точка напряжения, проблемная ситуация).

3. Что произойдет (какие процессы могут иметь место), если проблема не будет решена, т. е. при условии невмешательства извне и сохранении наметившейся тенденции.

4. Какие образцы решения проблемы были или могут быть, выработаны и предложены? Если таких образцов несколько, то чем они различаются и какие трудности существуют для их реализации (любые — материально-технические, финансовые, организационные, нормативные, правовые, ценностные, психологические и др.).

5. Какие ресурсы для решения проблемы существуют уже сегодня и какие можно изыскать? Каков (в чем состоит, состоял бы) ожидаемый социальный эффект в случае принятия того или иного из предлагаемых (назовем их “проектными”) решений.

6. Каковы возможные социальные и экологические издержки и позитивные результаты (последствия) от предлагаемого способа решения рассматриваемой проблемы применительно как к данной, так и к другим сферам социальной практики? Как повлияет предлагаемый способ решения проблемы на разные “аспекты-измерения” локальной социальной ситуации.

Естественно, не всегда удастся получить одинаково полные ответы на каждый из этих вопросов. Степень разработанности проблем и осмысления их по позициям вопроса будет весьма различной. Недостаточна пока и проработка технологии выявления “проблемных синдромов”, вскрытия механизма взаимовлияния одних проблем на другие. Однако уже сейчас понятно, что излагаемая концепция с применением определенных технологий социального проектирования может эффективно использоваться для конкретного социокультурного объекта. Соответствующие технологии включают в себя серии предпроектных комплексных эмпирических исследований, а также серии экспертных опросов, рабочих совещаний и проектных игр с участием ученых, специалистов-практиков и лиц, принимающих решения, касающиеся социально-экономического, социокультурного, градостроительного развития.

Однако, прежде чем браться за проектную работу, необходимо освоить теоретические основания, обуславливающие адекватный выбор исследовательского поля, объекта и предмета социокультурного проектирования; содержание выдвигаемых гипотез. Ниже будут представлены исходные теоретические концепции, с помощью которых строятся модели проектируемых ситуаций и вырабатывается язык проектирования.

Контрольные вопросы:

1. Социокультурное проектирование в структуре выработки социально значимых решений.

2. Исходные принципы проблемно ориентированного социокультурного проектирования.

Глава 2

КАТЕГОРИЯ КУЛЬТУРЫ: МОРФОЛОГИЧЕСКОЕ СТРОЕНИЕ

теории и практике социокультурного проектирования представление о культуре занимает одно из ключевых мест. Если исходить из того, что культурные объекты создаются, поддерживаются и меняются людьми, а социокультурный проект — один из таких объектов, цель которого — изменить социокультурную ситуацию, то значимость таких представлений становится очевидной. Однако далеко не любое определение культуры соответствует этому виду деятельности. Ранее уже подчеркивался исходно процессуальный его характер. Соответственно и принимаемая концепция культуры должна быть динамической. Ниже представлена морфологическая модель культуры с акцентом на ее дифференциальных и динамических характеристиках. Начать разворачивать эту модель целесообразно с концептуальных границ понятия.

В мировой культурологии такие границы проходят по трем основным теоретически линиям: культурное-природное, культурное-социальное, культурное-индивидуальное. Различение культурного и природного имеет давнюю традицию. Его теоретический смысл заключается в том, чтобы аналитически развести объекты, созданные людьми, от тех, чье существование от них не зависит. Однако здесь следует сделать определенные оговорки. Во-первых, люди создают свои объекты по большей части из природных материалов. Во-вторых, объекты, используемые людьми, в том числе “чисто” природные, имеют определенные функции, т. е. люди обращаются к ним и с ними целенаправленно, для реализации собственных интенций (потребностей, желаний, интересов и т. п.). Соответственно часть природных объектов можно считать интегрированными в культуру. И тогда границу между культурным и природным можно определить как водораздел между освоенным и неосвоенным, используемым и неиспользуемым в отношениях человека с окружением.

Различие между культурным и социальным обычно четко не проводится. Тем не менее для него есть определенные основания, и они исходно задаются неодинаковостью предметных областей социологии и культурологии. Социальная реальность в науке представлена как прежде всего формы человеческих отношений (конфликт, социальность, ассоциация, диссоциация, мобильность и т. п.) и структурами взаимодействия и взаимосвязей людей в их совместной жизни и деятельности (социальные институты, вертикальные и горизонтальные связи, направления мобильности и т. п.). Культурная реальность теоретически определяется прежде всего через содержательные аспекты совместной жизни и деятельности людей. Иными словами, каким содержанием наполняются социальные формы: например,

выражается конфликт в войне, ссоре, предупреждающих действиях; каково функциональное содержание институциональных структур, т. е. ролевых предписаний, нормативных представлений, ценностных приоритетов и т.п. — все эти и подобные вопросы составляют сферу компетенции культурологии. Следовательно, граница между социальным и культурным теоретически проходит там, где заметными становятся различия между людьми в отношении форм и структур связей между ними и в отношении конкретных действий, оценок, символизаций этих связей в процессе их реализации.

Различие между культурным и индивидуальным проводится в рамках культурно-антропологического теоретического направления "психологическая антропология", или "культура и личность", по ряду оснований. Прежде всего, это различие между категориями "индивид" и "личность", где первая указывает на человека как представителя вида, а вторая — на его принадлежность к социокультурному миру. Иными словами, личность — это социализованный индивид, обладающий определенной культурной компетентностью, т. е. определенными специально освоенными, не врожденными знаниями и навыками, умением их применять. Далее, речь идет о разграничении между индивидуальными задатками, потенциями и полем их реализации. В этом смысле понятие "культура" означает то окружение, которое существует до его рождения, из которого он черпает свои знания и навыки, в рамках которого он их реализует. Наконец, устанавливается качественное различие между непосредственными ощущениями и переживаниями индивида и их выражением в понятных для других формах. Таким образом, между миром интрасубъективной жизни и интерсубъективного взаимодействия, субъективным мировосприятием и разделяемыми с другими представлениями проводится различие. Иными словами, индивидуальные особенности могут быть внекультурными (биологическими, психологическими и пр.). Любой же коллективный стереотип действий, поведения, суждений относится исключительно к миру культуры.

Для процессов социокультурного проектирования знание о границах понятия "культура" имеет большое значение. Поскольку в процессе коммуникация, как уже говорилось, проблемная ситуация определяется в многомерном аналитическом пространстве, и одним из измерений является культура, такое знание позволяет не смешивать культурные переменные с экологическими, социально-организационными, экономическими.

Рассмотрим теперь, какой целесообразно представить морфологическую модель культуры, если исходить из того, что культура — это содержание социальной жизни, ограниченное указанными выше рамками.

Построение динамической модели культуры имеет смысл начинать с обращения к категории социокультурной практики, сущность которой прямо связана с осмыслением динамики общества и культуры. Ею обозначается обобщенная предметная и интеллектуальная активность человека, "имеющая своим содержанием освоение и преобразование природных и социаль-

ных объектов и составляющая всеобщую основу, движущую силу развития человеческого общества и познания¹. Центральными для концепции общественной практики как представляющей динамику социокультурной жизни являются категории деятельности и взаимодействия. Структурное упорядочение этой динамики выражено в категориях общественного разделения функций и труда.

Человеческая деятельность — источник и основа культуры как искусственно созданного мира. Поэтому фундаментальным основанием построения динамической модели культуры является понимание деятельности как процесса, в котором актуализуются связи человека с окружением. В самом общем виде деятельность определяется как специфично человеческая форма активности, содержанием которой является целесообразное изменение и преобразование окружающего человека мира². Специфику этого вида активности по сравнению с другими можно определить следующим образом³:

— деятельность носит целенаправленный характер, т. е. это такая активность, которая организуется в соответствии с достижением сознательно поставленной цели;

— деятельность предполагает предварительную продуманность. После того, как цель поставлена, человек анализирует ситуацию, в которой ему предстоит действовать, выбирает способы и средства достижения этой цели, намечает последовательность своих будущих действий. Иными словами, он создает идеальную схему деятельности;

— деятельность как процесс может быть разложена на ряд более простых действий или операций. Последовательность действий и их характер в значительной степени зависят от объективных условий деятельности. В разных условиях достижение одной и той же цели может складываться из различных действий;

— свое завершение деятельность находит в результате. Его следует отличать от цели. Деятельность как процесс детерминирована двумя рядами факторов: предварительный идеальный план целедостижения и реальная структура действий. Цель, анализ условий, схема действий, выбор средств — все это относится к идеальной стороне деятельности. Физическая активность субъекта, взаимодействие средств с объектом или предметом деятельности, осуществляемые последовательные действия, их результат суть реальные, воплощенные компоненты деятельности. Соответственно цель деятельности и ее результат лежат в разных плоскостях и потому не могут быть тождественными;

¹ Философский энциклопедический словарь. — М., 1983. — С. 522.

² Философский энциклопедический словарь. — С. 151.

³ Никифоров А. Л. Культурные формы человеческой активности. Ускорение социально-экономических процессов и культурные проблемы социальной организации. — М., 1987. — С. 20—23.

— как целеориентированный рациональный набор действий деятельность оказывается не индивидуализированным процессом, но стандартизованным, отобранным и отработанным на итерсубъективном уровне сочетании действий. Поэтому деятельность смело можно назвать культурным аспектом человеческой активности.

При рассмотрении этой категории в социальном аспекте можно выделить ее объективизированные области, представляющие собой классы объектов, участвующих в процессах обмена действиями. Материал, инструмент, результат деятельности в социальном контексте можно представить как предметный, вещный уровень объектов культуры. Это несущие определенные функции предметы, которыми люди пользуются в совместной жизни для удовлетворения своих потребностей, запросов, желаний и т. п. Цель, план, анализ условий, выбор средств при переходе от деятельности к взаимодействию составляют идеальный — рациональный и образный — уровень объектов культуры. Это идеи, образы, категории, их сочетания, с помощью которых люди “удваивают” реальность, строят идеальные заместители реальных объектов, оперирование которыми предвзвешивает или заменяет внесение изменений в существующие устойчивые природные или социальные связи. На пересечении цели, средств ее достижения и результатов определяется область описания содержания самой деятельности. В культурном плане — это наборы стереотипных элементарных действий в стандартных ситуациях и навыки владения ими. При обращении к анализу социального взаимодействия следует выделить организационный аспект деятельности. Речь идет об упорядочении не только отдельных действий в процессе, связанном с целестижением, но и об обмене действиями в ходе реализации людьми этого процесса. Соответственно культурный аспект такой организации находит воплощение в регулятивных образованиях: нормы, задающие пределы эффективного взаимодействия; правила, указывающие оптимальные пути действий в определенных условиях. Наконец, соотношение целей и результатов, целей и средств, определение качества деятельности в социальном плане выражается в предпочтениях и оценках, критерии которых образуются при сопоставлении желаемого с реально достигаемым. Таким образом, в дополнение к названным выше можно выделить еще один уровень операциональных единиц или объектов культуры — ценностный.

Итак, структура категории деятельности и ее социального аналога — взаимодействия, позволяет выделить области объектов культуры, которыми люди оперируют, обмениваются, которые поддерживают, меняют, уничтожают в процессе совместной жизни и деятельности. Однако, как отмечено выше, социокультурная практика упорядочена не только по объектным признакам, но и с точки зрения общественного разделения функций и в более узком смысле — труда.

Общественное разделение функций (труда) фиксирует качественную неоднородность социокультурной жизни, поскольку обозначает дифференциацию и сосуществование в обществе в определенных исторический пери-

од различных видов социально значимой деятельности, выполняемой определенными группами людей. Анализ такой дифференциации имеет важное методологическое значение для выявления конкретных источников и содержания культурных изменений. Это обусловлено следующими важными теоретическими предпосылками. Во-первых, имеющаяся в обществе структура разделения функций определяет характер связей, отношений людей. Следовательно, с одной стороны, ею ограничены знания и навыки, необходимые людям для исполнения определенных видов деятельности, а с другой — она детерминирует выход за эти границы, ибо устанавливает такого рода связи и отношения. Во-вторых, имея в виду проведенную выше типологию культурных объектов, являющуюся производной от процесса деятельности, можно определить, на каком из названных уровней объектов последние меняются прежде всего. Таким образом, концепция общественного разделения функций предпосылает в социокультурной практике структурированную динамическую область, позволяющую проследить источники и характер изменения процессов, происходящих в обществе и культуре.

Применительно к анализу культуры речь идет о признании того факта, что различные группы людей порождают, поддерживают и распространяют различные черты образа и стиля жизни, ценностные представления, моральные нормы, образцы деятельности и поведения. Кроме того, результаты деятельности, предпочтений и оценок одних групп людей имеют неодинаковые социокультурные последствия для них самих и для представителей других групп. Так, то, что производят одни, потребляют другие; деятельность одних меняет жизненные условия других; переориентация представлений и социокультурной направленности действий одних становится источником напряжения для других; изменение стиля и образа жизни одних стимулирует принятие решений у других и т.п. Совершенно очевиден объективный характер такого рода обстоятельств, что, в частности, означает для членов общества необходимость оценивать и осваивать их.

Изучение этого сложного движения, выявление в нем длительных, устойчивых процессов и быстропроходящих изменений предполагает логическое упорядочение такого рода явлений, прогнозирование их социокультурных последствий, выделение из них тех, которые поддаются целенаправленному воздействию с социально позитивными результатами. В качестве первоначальных параметров такого упорядочения можно принять обозначенные выше существенные различия в системе общественного разделения функций. На уровне исследования культуры качественная социальная определенность этих параметров дополняется способом приобретения знаний, навыков соответствующих видов деятельности, что позволяет условно говорить о специфичных и неспецифичных формах социокультурной практики.

Неспецифичные формы социокультурной практики — приватная личная и групповая (семья, дружеские, любительские и т.п. группы) жизнь — принято называть обыденной жизнью. Обыденная жизнь, рассматриваемая под представленным здесь углом зрения, характеризуется тем, что люди

осваивают необходимые для нее знания и навыки не специально, а благодаря повседневному опыту обращения с окружающим предметным миром, общения друг с другом, освоения культуры через общедоступные информационные средства. В значительной степени это совокупность действий, отношений, структур поведения, связанных с непосредственными индивидуальными переживаниями и межличностными контактами. Это также совокупность привычных действий, направленных на удовлетворение базовых потребностей. В обыденной жизни люди действуют по большей части "автоматически", не задумываясь. Затруднения на этом уровне социокультурной практики, как правило, они относят прежде всего к личной сфере, осмысливают и пытаются разрешить их на основании здравого смысла.

Социальные последствия событий обыденной жизни обусловлены характером существующих в этой области нормативных границ, правил и социальных санкций, выраженных в соответствующих ей культурных формах. Нормативные границы частично кодифицированы в правовых документах, частично закреплены в поведении как нравы, обычаи, привычки и т. п. или же в устойчивых разделяемых людьми представлениях. Они принимаются рефлексивно, но тем не менее служат основой взаимопонимания при общении и взаимодействии людей. По структуре своей такого рода нормы и правила носят антропологический характер, а по содержанию они культурно специфичны. Например, межличностный конфликт — антропологическая форма отношений, однако в одних группах он может разрешаться прямым столкновением сторон, в других — через посредника, в третьих — канализироваться в иные формы жизнедеятельности и т. п. Разумеется, люди живут не "по нормам", а "между" ними, т. е. внутри нормативных рамок у них остается достаточно свободы для индивидуального регулирования процесса собственной жизнедеятельности, для выбора среди элементов своего культурного окружения и способов обращения с ними, для индивидуального отыскания пропорций между устойчивым и изменчивым аспектами своего образа и стиля жизни. Последствия индивидуальных действий, поведения, решения на этом уровне социокультурной практики имеют микрогрупповое значение, т. е. оцениваются и вызывают реакцию в непосредственной жизненной среде. В частности, выход за нормативные рамки фиксируется быстро и четко благодаря непосредственному наблюдению. Нарушение правовых норм карается по закону; нарушение нравов, обычаев и т. п. в настоящее время влечет за собой относительно слабые социальные санкции.

Наряду с обыденной жизнью в современной общественной практике можно выделить институционализованную деятельность, которая реализуется в официально установленных организациях: это социальная активность и профессиональный труд. Люди усваивают необходимые для этого уровня практики знания и навыки в процессе специализированного обучения: в специальных учебных заведениях, из специальной литературы, из специальных инструкций других людей в ходе совместной деятельности. В значительной степени именно на этом уровне создаются вещи и идеи,

удовлетворяющие широкие общественные запросы. Затруднения здесь осознаются людьми прежде всего как профессиональные; они осмысливаются и реализуются на основании специализированных знаний и навыков.

Социальные последствия такой деятельности определяются ее местом в жизнедеятельности людей и нормативными границами ее реализации. Сегодня она занимает значительную часть времени человеческой жизни. Именно к ней относится категория "общественное разделение труда": она носит коллективный характер, институционализована и регулируется совокупностью кодифицированных норм. В рамках такого рода норм эта деятельность осуществляется по установленным правилам, которые являются достаточно четкими и определенными в своем выражении и понимании, специально осознаются и заучиваются людьми в ходе специализированной подготовки. Нормативные профессиональные рамки обусловлены целью, способами, критериями оценки каждого вида труда. Нормативные рамки социальной активности определяются содержанием групповой идеологии. Безусловно, внутри этих рамок остается значительное пространство и для индивидуальных стилей работы. Последствия специализированной деятельности, ее продукты имеют широкое социальное значение, т. е. оцениваются и вызывают реакцию практически во всех слоях общества. Выход за нормативные рамки на этом уровне в одних случаях рассматривается как правонарушение и карается в соответствии с законом, а в других — носит характер культурной инновации и может вызвать не столько негативные, сколько позитивные социальные следствия. В то же время подобный выход здесь фиксируется не сразу, ибо тот, кто его совершает, может трансформировать способ своей деятельности, а постепенно вводит в нее новые элементы.

Такой взгляд на общественную практику позволяет фиксировать ее структуру, ее устойчивые функциональные компоненты в определенный исторический период. Однако понятие не исчерпывается только этим содержанием. Динамика социокультурной жизни в значительной степени обусловлена отношением людей к имеющимся формам жизнедеятельности и деятельности, предпочтениями, оценками, действиями, направленными на их поддержание или изменение. Конкретным условиям совместной жизни людей соответствуют свои социально и культурно установленные формы таких отношений. Эти формы складываются на основе совместной деятельности членов общества и в каждый период времени в символическом и ценностном выражении фиксируют сферы приложения коллективных усилий, а также способы их организации.

Раскрывая культурологический смысл этого уровня анализа, следует подчеркнуть, что речь идет прежде всего именно о формах, о самых устойчивых и специфичных характеристиках соответствующих представлений. Иными словами, обращаясь к символическим и ценностным формам, существующим в определенный исторический период, можно получить ответы на следующие вопросы, что выделяется людьми как значимое (в мировоззрении — общезначимое); для чего оно выделяется; каким образом оно выделяется.

При исследовании динамики культуры через предлагаемую здесь концепцию общественной практики целесообразно соотнести символические и ценностные формы выражения общественных отношений с категориями деятельности и взаимодействия людей. Тогда можно использовать понятия “специализированные сферы культуры” и “обыденная культура”, имея в виду, что каждое из них включает в себе особую направленность по отношению к окружающему миру, особые виды деятельности и критерии оценок ее качества и продуктов, характерные для нее способы организации взаимодействия и место в социальной жизни.

Специализированные сферы культуры складывались исторически в ходе постепенной дифференциации целых областей деятельности, представлений, оценок на основе наиболее значимых связей человека с его окружением. Такого рода связи, имея устойчивую качественную определенность, меняются по степени развитости, по содержанию, в зависимости от изменения жизненных условий людей. Говоря о качественной определенности этих связей по отношению к изучению динамики культурных процессов, следует выделить два основных аспекта их рассмотрения. Во-первых, их адаптационные функции, т. е. регуляцию соотношения активного воздействия человека на окружение и приспособления к нему. Во-вторых, их динамические функции, т. е. регуляцию соотношения устойчивого и изменчивого в окружении человека, а также в его деятельности и поведении.

Обращаясь к адаптационно-организационным функциям связей человека с окружением, следует определить необходимые и достаточные компоненты активности, обеспечивающие его самоопределение в среде непосредственного пребывания. На основании концепции деятельности можно выделить свойственные человеку способности, которые прямо обуславливают формирование его жизненной среды и организацию взаимодействия:

— способность человека теоретически и практически выделять непосредственную предметную и социальную среду как жизненное пространство, поле деятельности и самореализации;

— способность не только определять собственную жизненную среду, но и принимать во внимание то общее, находящееся за ее пределами, частью которого она является;

— способность соотносить элементы собственной жизненной среды с более широким социальным, культурным, природным контекстом; учитывать их возможные взаимные воздействия, предполагать последствия этих воздействий;

— способность выделять значимые элементы среды как объекты целенаправленной деятельности, уделяя внимание устойчивым, как тем, которые устанавливают границы поля приложения усилий, и изменчивым, как тем, которые можно произвольно видоизменять или использовать с инструментальной целью;

— способность выбрать цель деятельности и подчинить ее достижению объектов окружения и собственные действия;

— способность соотносить поставленные цели, выбранные для их достижения средства и полученные результаты с точки зрения соответствия их друг другу и собственным потенциям;

— способность делать выбор и оценку в отношении собственной активности и элементов окружения.

Эту совокупность связей человека с окружением, выраженных в терминах фундаментальных человеческих способностей, можно считать необходимой, поскольку она отражает все основные этапы деятельности человека, начиная от определения ее поля и кончая оценкой ее результатов. Ее можно считать достаточной для целей социокультурного проектирования, поскольку она включает в себя объективные условия деятельности, ее субъективные предпосылки и механизмы их взаимного соотношения.

Каждой из названных способностей соответствуют определенные психические процедуры и продукты активности. Так, способности выделить поле самореализации из “фона”, который ему под-лежит, соответствует формирование образа, “охватывание” целостности. Способность соотносить “фон” и “непосредственную” жизненную среду, а в ней устойчивые и изменчивые значимые элементы выражается в формах рационального познания. Способности целенаправленно воздействовать на объекты окружения соответствуют процессы практической деятельности. Способность соотносить цели—средства—результаты деятельности с точки зрения взаимного соответствия актуализуется в сравнениях и предпочтениях. Наконец, способность упорядочивать предпочтения, касающиеся элементов окружения, собственных действий и их результатов, проявляется как формирование ценностных рядов по отношению к себе и своей среде.

Поскольку названные связи являются фундаментальными для человека, а человек есть исходно социальное существо, то их проявления на уровне психической и физической активности имеют не только индивидуальную, но и общественную значимость. Следовательно, для этих связей и их конкретных способов реализации должны существовать особые социально установленные формы выражения. И действительно, такие формы обнаруживаются в культуре, причем каждая из них имеет центром одну или несколько названных выше доминант.

Так, образному “охватыванию”, упорядочению и оценке собственной среды, и сопоставлению с “фоном” соответствует эстетическое формообразующее отношение, которое на уровне обыденной реальности воплощается в обыденной эстетике и выделяется в специализированную сферу культуры — искусство. Рациональное осмысление, упорядочение и оценка с позиций практической полезности ближайшего окружения (освоенного) и отдельных элементов “фона” (неосвоенного) осуществляется на уровне обыденных представлений в практическом знании, а профессионально — в сфере науки. Рационально-образно-оценочное осмысление “фона”, “картины мира”, с одной стороны, и “среды”, “жизненного мира” — с другой, в обыденной культуре выражается в качестве народных верований и мудрости, а специально разрабатывается в философии и религии. Непосредствен-

ная целенаправленная деятельность с объектами окружения (вещами и идеями) в обыденной жизни отливаается в стереотипные формы домашнего хозяйствования и семейно-бытовых отношений, тогда как на профессиональном уровне она оформляется в систему общественного разделения труда. Оценке людьми друг друга в социальном и межличностном взаимодействии, социально значимых последствий деятельности в обыденной жизни соответствуют области морали и нравственности, а на специализированном уровне — сфера права. Организация взаимодействия людей на обыденном уровне соответствуют нравы и обычаи, а на профессиональном уровне — политическая деятельность.

Рассматривая представленную авалитическую модель с точки зрения регулятивных функций ее компонент по отношению к устойчивому и изменчивому в совместной жизни людей, можно сказать следующее. Специализированные области культуры неоднородны с точки зрения их ориентированности на устойчивые или изменчивые аспекты человека и его окружения. Устойчивость, универсальность, “абсолютное” являются объектом особого внимания в сферах философии и религии, в задачу которых входит постоянное слежение за “фоном”, на котором выделяются инварианты человеческого жизненного мира, и за их соотношением. В сфере человеческих отношений ориентация на поддержание их устойчивых форм свойственна правовой сфере. Соотношение устойчивого и изменчивого выявляется в областях научного познания и производства. В науке устойчивое рассматривается преимущественно как границы, внутри которых можно воздействовать на окружение, т. е. первостепенный интерес здесь обнаруживается к изменениям. В производственной сфере решается вопрос о соотношении на каждый конкретный временной период воспроизводства и инноваций. Важной специализированной сферой культуры, где это соотношение рационально определяется и приобретает социально нормативную форму, является сфера политики. Изменчивое попадает в зону особого внимания в области искусства. Именно этот вид деятельности теснее всего связан с непосредственными переживаниями людей, а следовательно, с их прямыми реакциями на изменчивость жизненной среды. В зависимости от необходимости члены общества обращаются к специализированным областям культуры как к общественным фондам представлений об устойчивых и изменчивых, поддающихся и не поддающихся воздействию элементах мира, в котором они живут, о способах обращения с этими элементами.

Отношения между обыденной и специализированными областями культуры не однолинейны. Разумеется, каждый человек, участвующий в системе общественного разделения труда, является носителем и профессиональной, и обыденной культуры. Более того, взаимодействие представителей одной специализированной сферы культуры с представителями или продуктами другой происходит через обыденный уровень, тем не менее это не предполагает постоянного непосредственного контакта между уровнями.

Соответственно в самом общем виде можно выделить промежуточный уровень культуры — область дифференцированных связей между специа-

жизни и обыденной ее сферами. Этот уровень по способу приобретения знаний и навыков людьми, включенными в его функционирование, является специализированным, поскольку предполагает получение специального образования. Что касается содержания передаваемой социокультурной информации, то здесь осуществляется адаптация профессиональных знаний, суждений, терминов к обыденным представлениям.

В современном обществе можно говорить о трех основных типах каналов связи между специализированным и обыденным уровнями культуры. Во-первых, это система общего образования. Работающие в ней люди, ее структура, технологические средства ориентированы на трансляцию социально необходимых для обыденной жизни и дальнейшей профессиональной подготовки специализированных знаний от старшего поколения к младшему. Во-вторых, речь идет о средствах массовой информации. Их основная функция — представлять культурный универсум в его социально значимом динамическом выражении на языке, доступном самой широкой аудитории. В-третьих, следует выделить учреждения культуры, первостепенная задача которых — предоставить членам общества возможность периодически обращаться непосредственно к ценностям культуры. Таким образом осуществляется распространение специализированного знания на уровень обыденной культуры.

Однако промежуточные области культуры содержат в себе и механизмы обратной связи между обыденным и специализированным ее уровнями. Так, в системе высшего педагогического образования отношения между учебными и научными учреждениями обеспечивают последние информацией о проблемах школы, побуждая научные поиски их решения. Средства массовой информации располагают такими механизмами, как результаты опроса общественного мнения, письма и прямые вопросы аудитории. Для ответов на них приглашаются специалисты, которым приходится активизировать свои профессиональные знания для решения проблем, возникающих на уровне повседневности. В учреждениях культуры обратная связь осуществляется на встречах представителей аудитории с теми специалистами, профиль которых символизирует определенный тип учреждения (театр — актеры, режиссеры и т.п.; библиотеки — литераторы; выставочные залы — художники и т.п.), а также и за счет опросов общественного мнения об их работе.

Специализированные области культуры различаются по степени реализации способности человека адаптироваться к инновациям. Эти различия имеют особую значимость для практики социокультурного проектирования. Во-первых, некоторые области являются в большей степени источниками инноваций, чем другие. Сегодня в таком положении находятся наука, производство, политика. Во-вторых, в определенных областях активизируется осмысление этих инноваций применительно к обыденной культуре, их последствий для человека. В этом смысле особенно показательной областью является современное искусство. В-третьих, деятельность в различных профессиональных областях формирует у людей неодинаковый интерес к инновациям и различные навыки их освоения.

Последнее обстоятельство для целей социокультурного проектирования имеет особую важность. В системе общественного разделения труда, а следовательно, на специализированном, профессиональном уровне культуры можно провести самое общее различие в отношении к реальности между исследовательско-экспериментальным и исполнительно-техническим уровнями деятельности. К первому относятся прежде всего наука, искусство, философия, политика; ко второму — деятельность, связанная с производством и обслуживанием. С культурологической точки зрения здесь мы имеем дело с различными типами не только деятельности, но и профессиональной культуры.

Для исследовательско-экспериментального типа профессиональной культуры характерны сложные и развитые представления о соответствующих сторонах окружающего мира и навыки обращения с его элементами. Сегодня в этих областях утвердился историко-генетический подход к объекту деятельности, объединяющий знание о прошлом, настоящем и возможном будущем его состояниях. Здесь накоплен существенный запас сведений о природе и человеке, о возможностях и ограниченности человека как вида в окружающем мире. В гуманитарных, общественных науках, искусстве специалисты постоянно осмысливают и конструируют различные способы действий и взаимодействий людей в меняющейся социокультурной среде, выявляют сходства и различия таких способов в разные времена, в разных культурах, у различных групп.

Благодаря всему этому приобретаются и развиваются навыки оперирования множеством разнообразных и разнокачественных представлений, “моделирования” из них значимых для человека ситуаций, проверки адекватности моделей с помощью профессионально доступных средств. Все эти виды деятельности связаны с постоянным выявлением проблемных ситуаций и отысканием путей их решения. Таким образом, об этих областях можно сказать, что, являясь источником культурных инноваций, они одновременно обеспечивают и способы, и навыки адаптации к этим инновациям.

Исполнительно-техническая деятельность в отличие от исследовательско-экспериментальной не связана ни с практическим перебором вариантов при установлении, поддержании и изменении связей с окружением, ни с полным контролем над рассматриваемой ситуацией в целом. На производстве и в сфере обслуживания все эти параметры деятельности заданы исходно не теми, кто работает, а заранее установленными нормами и правилами. Это означает, что исполнитель в своей деятельности ограничен узкими рамками выполняемых операций.

Современная культурная ситуация постоянно усложняется, становится более динамичной и многомерной благодаря широко разветвленной сети исполнительно-технической деятельности и прежде всего в сфере производства. Сегодня эта сфера имеет высокую степень внутренней дифференциации, поскольку лишь при условии узкой специализации оказывается возможным на практике реализовать социально полезные свойства имеющегося научно-технического потенциала. При узкой специализации люди

выполняют свою профессиональную работу, слабо осваивая даже объективированное в ее процессе и продукте естественнонаучное знание. Множество подобных специалистов независимо от своего желания и понимания участвуют в более обобщенных процессах общественного производства, социокультурной практики. Результаты этих обобщенных процессов, которые им неподконтрольны и даже часто ими не осознаются, тем не менее становятся частью их жизненного мира. Такие результаты воплощаются в новые средства производства, предметы быта, более динамичную и многообразную предметно-пространственную среду. Парадокс заключается в том, что людям, участвующим в производстве инноваций, со временем приходится осваивать их, приспосабливаться к ним, включать в свою повседневную жизнь. Этот процесс не прост, ибо для исполнительно-технического слоя культуры характерен относительно узкий спектр знаний и навыков, которые могут и не выходить за пределы локальной производственной ситуации. Проблемные ситуации представляются здесь нормативно нежелательными, их стремятся свести к возможному минимуму за счет совершенствования организации труда, технологии, управления. Многообразие и динамизм обычных профессиональных ситуаций также по возможности сводятся к минимуму и, следовательно, навыки иметь дело с этими параметрами реальности специального развития не получают. Знания о людях, природном и культурном окружении в состав профессиональных сведений в этом случае не входят.

Принимая во внимание все сказанное выше, следует подчеркнуть, что при разработке и реализации социокультурных проектов важно выявить те фокусы приложения совместных усилий, вокруг которых происходит формирование социально значимых устойчивых культурных образований: образцов действий и поведения, представлений, мнений, оценок, норм. В этом случае определяются границы, в пределах которых можно ожидать, что процесс проектирования будет достаточно эффективным.

Контрольные вопросы:

1. Значимость категории "культура" для теории и практики социокультурного проектирования.
2. Общее определение категории "культура" при изучении социокультурной динамики.
3. Структура и содержание категории "культура" в контексте социокультурного проектирования.
4. Значимость концепций деятельности и взаимодействия в рамках проектной деятельности.
5. Теоретико-методологические преимущества для проектирования деятельности подхода к культуре.

Глава 3

СОЦИАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ И КОММУНИКАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРЫ ДИНАМИКИ

Одной из важнейших функций проблемного социокультурного проектирования, как уже отмечалось ранее, следует считать порождение, поддержание и развитие социально-коммуникативного механизма взаимодействия социальных субъектов в процессе решения общественно значимых проблем. Иными словами — поиск путей к партнерству, основанному на взаимном понимании и диалоге. Поэтому целесообразно здесь изложить принципиальные положения семиосоциопсихологической теории знаковой коммуникации как универсального механизма взаимодействия социальных субъектов, лежащего в основе социокультурной динамики. Такая теория "налагается" на морфологическую модель культуры, представленную выше, обеспечивая возможность анализировать изменения в уже упорядоченном аналитическом культурном поле, причем с учетом дифференциации по уровням социокультурной организации субъектов взаимодействия.

Для эффективного социального взаимодействия необходимо, чтобы люди хотели и умели получать информацию, обмениваться ею для поддержания и развития социальных связей. Эти процессы на уровне культуры обеспечиваются механизмами создания, освоения знаний, ценностей, норм, обмена ими в процессах совместной жизни и деятельности людей, формирования как индивидуальных, так и разделяемых представлений, иными словами, механизмами социальной коммуникации, действие которых обнаруживается в общении между людьми и реализуется с помощью естественного языка, а также других его эквивалентов в области культуры.

Чтобы более наглядно зафиксировать значимость социальной коммуникации как существенного фактора динамики общественной жизни, ограничимся рассмотрением культурной информации, релевантной процессам социокультурного проектирования: представления о ценностях прошлого и настоящего, социально значимое знание, зафиксированное в социальных нормах, научных представлениях, художественных образах. В этой связи методологически целесообразно выделить уровни, на которых концентрируется различная по степени обобщенности и содержанию культурная информация. Можно выделить по меньшей мере пять уровней социокультурной организации общества, каждому из которых соответствует определенный тип культурной идентификации¹:

¹ См. схемы, соответствующие этому и последующим теоретическим построениям: Дридзе П. М. Прогнозное проектирование как этап управленческого цикла: от жизненных ресурсов человека к социальным ресурсам общества // Прогнозное социальное проектирование: теоретико-методологические и методические проблемы. — М., 1994. — С. 31, 33, 40, 42, 48.

— индивидуальная (личностная идентичность) — (“Я — человек”, “Я — личность”) — личностному уровню;

— коллективно-групповая идентичность, включая идентификацию с условными социокультурными группами (“Мы — артель”, “Мы — рокеры”, “Мы — демократы”, “Мы — молодежь” и т.п.) — коллективно-групповому уровню;

— должностная, представительская публичная идентичность (“Мы — руководство”, “Мы — представители интересов...”) организационно-управленческому уровню;

— институционально-профессиональная идентичность (“Мы — специалисты”, “Мы — правоведа”, “Мы — музыканты”, “Мы — семья”, “Мы — буддисты” и т. п.) — институциональному уровню;

— идентификация с крупным социально-культурным сообществом, страной (“Мы — москвичи”, “Мы — американцы”, “Мы — рабочие” и т.п.) — общесоциальному (“социетальному”) уровню.

На каждом из этих уровней социокультурной организации общества люди используют специфичные для него знания, представления, навыки, ценности и нормы, соответствующие как специализированным, так и обычным областям культуры.

Вполне очевидно, однако, что, говоря об этих условиях, мы лишь строим аналитическую абстракцию. На самом деле социальные субъекты используют в своей практической деятельности представления всех уровней, но в различных отношениях и связях. Эти отношения и связи постоянно актуализируются в общественной жизни, в ходе которой они формируются, изменяются, порой замещаются новыми. Например, в зависимости от стадии развития общества меняются представления о конкретных его целях и задачах на общесоциальном уровне, прежде всего в области политики. Нормы и ценности определенных социальных организаций, — например, правовых, образовательных и др. — могут способствовать или препятствовать достижению этих целей. Эта динамика в значительной степени определяется тем, насколько эффективно общаются, а значит и взаимодействуют на этой основе люди друг с другом в тех или иных ситуациях, идентифицируют они себя с одними и теми же или различными уровнями организации общества. Во многом определяя характер совместной деятельности социальных субъектов, содержание представлений на ранее названных уровнях формируется и транслируется в обществе, благодаря которому культурные нормы, ценности и связывающие их отношения “оживают”.

У основания описанной аналитической иерархии оказываются личности с их индивидуальным опытом, которые взаимодействуют между собой, обмениваясь представлениями различной степени обобщенности и от-refлексированности. Эффективность такого взаимодействия определяется содержанием коммуникативно-познавательных процессов, в ходе которых результаты разнохарактерных видов деятельности осваиваются социальными субъектами и включаются в культурные процессы на каждом из уровней социокультурной организации общества.

Каким образом происходит такое освоение и включение?

Описанную выше схему следует рассматривать на разных ступенях абстракции в “диалектическом” движении от конкретного к абстрактному. Низшая ступень — сфера реальной жизнедеятельности людей во всем богатстве и разнообразии более или менее устоявшихся и (или) проблемных жизненных ситуаций. Соответственно это и вся сфера актуального общения, в ходе которого используются социокультурные представления, циркулирующие на всех уровнях социокультурной организации общества. Именно здесь лежат истоки интенциональности социально значимых процессов, их мотивационно-ценностных “энергетических” начал. Ведь именно здесь люди реализуют свои жизненные стратегии, разрешая собственные проблемные жизненные ситуации по меньшей мере через три ключевых вида активности: рефлексию, коммуникацию и материально-практическую деятельность. Разумеется, все эти виды активности тесно переплетены между собой. И хотя для каждого из них характерны не только общие, но и специфичные ресурсы, и к тому же они отнюдь не всегда друг другу сопутствуют, все же интенциональность присуща и рефлексии, и коммуникации, и материальной практике. Вместе с тем существует “предметное” различие таких интенций. “Предмет интенции”, реализуемый в коммуникативно-познавательной деятельности (коммуникативное намерение), нельзя путать с “предметом интенции”, реализуемым в ходе материально-практической или рефлексивной деятельности. Промежуточная ступень — все нормированные (общепотребительные либо наиболее распространенные в обществе или на определенном уровне его социокультурной организации) способы деятельности и взаимодействия, установленные социокультурные нормы и образцы, накопленные знания и ценности, находящие то или иное отражение и фиксацию в разнохарактерных культурных образованиях. Иными словами, это отдельные области культуры: специализированные сферы (наука, искусство, политика, религия и т. п.), временные “срезы” (культурное наследие, современные объекты), организационные структуры (учреждения, предприятия, объединения и т. п.). Наконец, высшая ступень абстракции — это создание конструкторов (инвариантов), “схватывающих” лишь существенные элементы, отношения и связи, характерные для сферы практической жизнедеятельности и выраженные в нормализованной форме промежуточного уровня абстракции, свойственного каждой из названных (или не названных, но подающихся фиксации) областей культуры. Это область объектов культуры, где в виде тех или иных их форм — государственных законов, научных теорий, произведений искусства и т. п. — фиксируются (воплощаются текстуально) итоги материально-практической и коммуникативно-познавательной деятельности. Осваиваясь людьми, такие “формы” становятся коммуникативными элементами культуры, где как бы “фильтруются” и “возвращаются” затем в сферу практической жизнедеятельности в виде готовых моделей взаимодействия и образцов поведения. Как составляющие знаний, представлений, практического опыта и мотивации социальных субъектов, они

способствуют формированию мировоззрения и образа жизни людей. Иными словами, в ходе обмена действиями люди порождают и интерпретируют интенционально целостные, иерархически организованные коммуникативные единицы, которые можно назвать текстами (сообщениями).

Фиксация двунаправленности социокультурных связей чрезвычайно важна. Она объясняет, каким образом активная личность, будучи носителем разделяемых общественных представлений и одновременно уникального опыта, обусловленного индивидуальной психологической организацией, становится (благодаря этому уникальному) источником "вкладов" в культуру. Вклады эти осуществляются через процессы межличностного общения и взаимодействия, фиксируются в культурных образованиях — образцах, ценностях, нормах, транслируемых в "текстовой деятельности", и могут нормироваться, институционализироваться и т.п. Через культуру или через "фильтр" идет и обратный процесс — обогащение индивидуального опыта за счет общественного. Он также осуществляется благодаря общению и взаимодействию людей в обыденной и профессиональной сферах культуры. Таким образом, коммуникация "по вертикали" и "по горизонтали" может быть рассмотрена в качестве того механизма социокультурной динамики, регулируя который можно на эту динамику влиять (в частности, через "вторжение" тех или иных социальных субъектов, которые, кстати говоря, могут формироваться специально для данной задачи, в процессы выработки и принятия социально значимых решений).

Естественно, что чем выше ступень абстракции в анализе, тем более бедным предстает образ сферы реальной практической деятельности. Вместе с тем на каждой ступени абстракции в предложенной выше модели рассматривается в сущности вполне реальный феномен, являющийся плодом интеллектуальной, материально-практической и коммуникативно-познавательной деятельности людей. Каждый уровень социокультурной организации общества, а значит и тип идентичности фиксируются в культуре в поведении и символических структурах. Именно наличием уровней и этих связей между ними обусловлена "процессуальность" (динамичность) предлагаемой модели.

Эти процессы могут быть описаны, с одной стороны, как коммуникативный обмен структурными элементами культуры между субъектами одного или разных уровней социокультурной организации общества, а с другой — как преобразование "актуальных" (реально функционирующих) образцов в инвариантные (канонические). Скажем, связанная с экономическими неурядицами и значит ситуационно обусловленная материальная и хозяйственная зависимость взрослых (уже имеющих собственные семьи) детей от родителей, получила статус распространенного, устойчивого и постоянно воспроизводящегося образца взаимоотношений между членами многопоколенных семей. В итоге в этой сфере отношений представление о взаимопомощи как высшей моральной ценности оказалось замещенным представлением о зависимости. Транслированное в коммуникации, оно заняло затем свое место среди устойчивых черт обыденной культуры, а затем в

системе мотивационно-ценностных (поведенческих) ориентаций не только среди рядовых граждан, но и среди должностных лиц, а также профессионалов, стало закрепляться институционально средствами социальной, экономической и культурной политики.

Из предлагаемой модели следует, что и "синхронические", в первую очередь стабилизирующие процессы, фиксирующие функционирование социокультурной макросистемы в одном "внутрисистемном времени", и "диакронические", особенно ведущие к существенным изменениям процессы, отражающие ее развитие, имеют социально-коммуникативную природу. Однако, если синхронические процессы двунаправлены и служат поддержанию культурных норм и ценностей, то диакронические процессы односторонены, необратимы и чреваты историческими переменами. Дело в том, что процессы развития связаны с "накоплением" нового качества структурными элементами культуры. Такие "накопления" в ее отдельных областях (например, в науке, искусстве), влекущие существенные изменения как в представлениях, так и в деятельности, приводят в свою очередь к существенным изменениям в других областях социокультурной практики (например, в экологии, экономике, быденной жизни) и в конце концов закрепляются в поведенческих образцах и правовых нормах. Этот "обратный эффект" отнюдь не обязательно влечет за собой существенную трансформацию всей социокультурной макросистемы. Вместе с тем именно динамика представлений, образцов деятельности и поведения, культурных ценностей создает условия для смены нормативных систем, для возникновения нового состояния всей макросистемы, носящего исторический, т.е. необратимый характер.

Накопленное имеет прямое отношение к нынешнему росту динамизма социокультурной жизни, в свою очередь предполагающего активизацию процессов социальной коммуникации, оказывающих непосредственное влияние на преобразования, происходящие в нормативной и ценностной сферах. В ходе этих процессов актуализируются и интерпретируются уже имеющиеся в обществе знания и идеи, нормативные предписания и ценностные суждения, носящие характер ограничителей социальной деятельности и поведения, а также формируются новые. Общение оказывается, таким образом, одним из условий как поддержания, так и изменения культурных представлений, ценностей и норм. Носителем же и интерпретатором множества представлений, циркулирующих в ходе общения, оказывается индивид с его коммуникативной активностью. Иными словами, освоение, использование и изменение личностью объектов культуры в значительной мере является плодом коммуникации не только как механизма социального взаимодействия, но и как процесса, связанного с постоянной трансляцией и преобразованием культурных представлений.

Таким образом, категория "социальная коммуникация" определяется тем, что она:

— характеризует важнейший способ реализации социальных связей между людьми;

— фиксирует условие и универсальный социально-психологический механизм взаимодействия социальных субъектов, степень эффективности которого обнаруживает себя на всех уровнях социокультурной организации общества;

— обозначает особый вид мотивированной и целебусловленной активности, направленной на обмен идеями, знанием и опытом, нормативными и ценностными образцами деятельности и поведения, пронизывающими, следовательно, все стороны образа жизни людей.

Социальная коммуникация носит по преимуществу знаковый характер. Знак — это квазиобъект, “материализованная фигура сознания”, которая, выступая в качестве (в функции) заместителя реального объекта, т.е. представляя (репрезентируя) другой объект в ходе общения, задает программу деятельности и поведения его истолкователю. Иными словами, знак коммуникативен по функции, а значит и по исходному определению. Вводя элементарные знаки в те или иные связи, человек формирует знаки более высокого порядка. Включая разные по сложности знаки в многоступенчатые информационные связи, способствующие осуществлению определенной, пусть не всегда четко представляемой и формулируемой, но все же намеченной цели общения, человек порождает мотивированное и в силу этого обстоятельства целостное содержательно-смысловое образование как культурный объект и единицу общения. В них запечатлевается образ коммуникативно-познавательных намерений, а значит и программа по их осмыслению. Эту иерархическую коммуникативную единицу, при порождении которой кристаллизуется внутренняя потребность субъекта в реализации того или иного коммуникативно-познавательного намерения, мы называем здесь “текстом” (сообщением), а ее конструирование и интерпретацию — “текстовой деятельностью”. Не сводимая к речевому поведению, текстовая деятельность предполагает “опредмечивание” в актах общения специфического тяготения социального субъекта к диалогу и партнерству, а значит — наличие навыков к пониманию проблемной жизненной ситуацией других субъектов. Лишь на базе такого понимания возможен “смысловой контакт”, когда благодаря адекватному истолкованию коммуникативных замыслов при обмене действиями порождения и интерпретации текстов возникает эффект диалога.

Эффект диалога как смыслового контакта, основанного на способности субъектов к адекватному истолкованию коммуникативных намерений партнеров по общению, является ключевым для семиосоциопсихологической концепции социально-коммуникативного процесса. Поэтому наряду с понятием “коммуникация” в ней используется понятие “псевдокоммуникация” (попытка диалога, не увенчавшегося адекватными интерпретациями коммуникативных интенций) и “квазикоммуникация” (т.е. ритуальное “действие”, подменяющее общение и не предполагающее диалога во исходному условию).

Форма коммуникативно-познавательного процесса определяется по преимуществу структурой действий порождения и интерпретации текстов

как единиц общения (сообщений). Успех взаимодействия, т. е. достижение эффекта диалога на основе общения в значительной степени обуславливается взаимным соответствием таких структур. Это обеспечивает основу для понимания людьми друг друга в процессе совместной деятельности, для координации их знаний и навыков при решении социально значимых задач. Отсутствие смысловых контактов в ходе общения негативно влияет на эффективность взаимодействия социальных субъектов. Об этом свидетельствуют, например, затруднения, связанные с внедрением научной организации труда, научных методов управления в те сферы общественного производства, в которых до сих пор преобладают стереотипы обыденного сознания.

Деятельность человека, связанная с переработкой смысловой информации, содержащейся в его социокультурном окружении, обладает своей спецификой. Доминанта такой деятельности как бы перемещается в сферу семиотического опыта. Решающим фактором, определяющим ее эффективность, помимо этической установки на понимание проблемной ситуации партнера по общению, оказывается особый тип тренированности людей: он связан как с освоенностью общих социально-культурных значений простых знаков, т. е. средств, инструментов коммуникативно-познавательной деятельности, так и с умением целенаправленно порождать и интерпретировать сложные семантико-смысловые целостности — сложные знаки, заключенную в них иерархию коммуникативно-познавательных программ. Ведь именно они, сообщения, а не нормативные языковые стереотипы, динамичны, процессуальны. Этот тип тренированности мы назвали уровнем семантической подготовки. Как показали исследования, в соответствии с ними в обществе реализуется один из общественно значимых вариантов социокультурной стратификации. Эти группы “размывают” границы групп, выделенных по признакам социально-демографического и профессионального свойства, хотя некоторая корреляция с такими признаками и имеется. Между собой семиотические группы различаются как по запасу освоенных ими социокультурных значений элементарных знаков, так и — что главное — по умению ими оперировать в коммуникативно-познавательной деятельности.

В ходе коммуникации представители разных социокультурных, в том числе семиотических групп, могут проявлять различия в интерпретациях, “разночтения” при обмене сообщениями, так называемый эффект “смысловых ножниц”. Он может быть описан как возникновение “коммуникативного вакуума” при несовпадении смысловых “фокусов” в процессе общения¹.

Социальное взаимодействие людей протекает в “атмосфере” общения, характеризующейся постоянным порождением и восприятием разнообразных текстов (сообщений), которые в свою очередь влияют на деятельность и

¹ Подробнее об этом см.: Дридзе Т. М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации. — М., 1984. — С. 209—214.

поведение. Следует подчеркнуть, что как составная часть механизма социального взаимодействия общение располагает и собственным механизмом движения, поддающимся анализу, а также качественной и даже количественной оценке. Это “ядро” коммуникативного отношения “текст — интерпретатор”, где текст есть источник смысловой информации о стоящей за ним деятельности и действительности, а интерпретатор — активный субъект, чьи действия по отношению к сообщению мотивированы, ситуативны и целеобусловлены.

Говоря об откошении “текст — интерпретатор”, мы имеем в виду его актуализацию прежде всего средствами естественного языка. Однако сообщение (текст) может быть выражено и в иных знаковых формах: математическая формула, пластический художественный образ, музыкальная фраза. В этом смысле понятие “сообщение” (текст) в равной мере относится к речевому высказыванию, произведению пластики или живописи, к музыкальному сочинению и к пантомимическому этюду, к инженерному проекту и к архитектурному ансамблю. Общение с использованием естественного языка в этом смысле есть частный, хотя и наиболее распространенный вид информационного обмена. Как коммуникативная единица, несущая в себе информацию о реальном мире, сообщение в этом смысле отличается универсальностью и инвариантностью, несводимостью к моделям конкретного языка. Именно это качество обуславливает возможность его перевода с языка на язык, восприятия элементов культуры прошлого с сохранением их первоначального смысла, трансформации символических структур из одной специализированной сферы культуры в структуры другой. Интерпретативные механизмы в системе “текст-интерпретатор” необходимо понимать и принимать во внимание для правильного понимания всех обусловленных ими процессов. Это тем более существенно для ситуаций социокультурного проектирования, что подобные процессы оказываются управляемыми через обучение путем формирования как установок на диалог, так и умений и навыков адекватного оперирования коммуникативно-познавательными элементами в ходе обмена сообщениями.

Те свойства, которые способствуют или препятствуют адекватному истолкованию текста, обуславливают меру его информативности. С точки зрения организации взаимодействия в процессе проектирования речь идет не об абсолютном количественном значении информации в сообщении, но лишь о том смысловом содержании, которое скорее всего воспримут участники общения. Поэтому информативность — это относительная характеристика, помещающая сообщение в сеть связей с совокупностью интерпретаторов-участников проектирования, т.е. на уровень эмпирической культурной реальности, где они выступают не только как представители профессиональной, но и как носители быденной культуры. Оценкой информативности сведений, исходящих от каждого из них, служит степень адекватности интерпретации воспринимающим коммуникативного намерения автора. Мы называем такую информативность первичной.

Если коммуникативное намерение автора “текста” не реализовано в общении, мы считаем его лишенным первичной информативности, даже если интерпретатор извлек из него множество полезных и интересных сведений, исходя из своих собственных и нормативных интересов. В этом случае мы имеем дело с вторичной информативностью текста, “информативная насыщенность” которого позволяет извлекать из него самые разнообразные побочные сведения. Вторичная информативность вне первичной обусловлена либо неумением общаться, сопровождаемым обычно отсутствием этической установки на диалог с партнерами, либо специальными целями реципиента, отнюдь не всегда совпадающими с целями коммуникатора. Так, при нежелании или неумении относиться со вниманием к незнакомой точке зрения, к несходной с собственной позиции человек склонен подвергать их критике, осуждению или насмешке. Эти позиции не перестают существовать в ситуации взаимодействия, но такое отношение к ним препятствует общению. Возможно и другое: в высказываемых точках зрения отыскивается только общее; в предлагаемых идеях выделяются аналоги давно известного и т.п. В этом классе явлений особое место занимает стремление к стереотипам.

Обратимся к общению с помощью естественного языка. Известно, что общезначимость информации предполагает некоторую стандартизацию ее формы. В этом смысле готовые речевые формулы способствуют общепонятности сообщений. Вместе с тем в целом ряде быденных и профессиональных ситуаций мы чувствуем неинформативность речевого однообразия, в частности языковых клише, из которых строится сообщение. Означает ли это, что любая готовая речевая формула, характеризующаяся высокой частотой повторения, является штампом, теряющим смысл для всех без исключения людей? По-видимому, нет, и дело тут не в природе речевых формул. Следует проводить различие между понятиями “речевой штамп” и “языковое клише”. Языковое клише — это готовая словесная формула, выделение которой в культуре обусловлено не только тем, что она появляется в определенных повторяющихся речевых ситуациях, но и тем, что ее употребление придает этим ситуациям один и тот же смысл. Наличие таких языковых формул необходимо и позволяет поставлять относительно общезначимую информацию. Речевым штампом становится языковое клише, которое по той или иной причине потеряло для интерпретатора свою смысловую нагрузку, т.е. стало дисфункциональным. Часто такого рода штампы складываются в газетах, а из них переходят в быденную речь, в профессиональную лексику, научную литературу.

Обратимся теперь к смысловой структуре текста, приобретаемой им в интерпретациях. Качество интерпретации зависит от того, насколько автор текста или воспринимающий освоили значение единиц языка, которым они оперируют — будь то слова, математические символы, нормативные формулы и т.п. Соответственно освоение знаков, непосредственно обозначающих явления, и знаков, обозначающих знаки, предполагает различный опыт взаимодействия с окружением. Когда речь идет об оперировании фак-

тами, последние относятся к предметному миру, наблюдаемому или ненаблюдаемому. В текстах первого рода обозначенные объекты, их связи представлены в чувственном опыте, а значит интерпретатор имеет возможность сопоставлять информацию сообщения с непосредственным чувственным опытом. В сообщениях второго рода единицы сообщения также выступают в качестве субститутов конкретных предметов и связей между ними. Однако возможности для их чувственной верификации ограничены. Естественно, что, получив множество эмпирически не проверяемых описаний одного и того же объекта, человек облекает доверием лишь одно или некоторые из них. Выбор точки зрения и линии поведения зависит от общей его культурной подготовленности (компетентности), от навыков принятия решения, отыскания дополнительной информации.

Деятельность человека, связанная с переработкой смысловой информации в определенной коммуникативной ситуации, обладает своей спецификой. Доминанта такой деятельности как бы перемещается в сферу языкового опыта. Решающим фактором ее эффективности оказывается особый тип тренированности людей — уровень семантической подготовки, о котором выше уже говорилось. В ситуации проектирования каждый из ее участников располагает относительно общим с другими запасом значений в пределах сообщений массовой коммуникации и определенным уровнем умения оперировать этими значениями, с одной стороны, и специфическими значениями и терминами — с другой. Иными словами, каждый участник является здесь представителем определенной не только профессиональной, но и семиотической группы. При подобных различиях и возникает эффект “смысловых ножиц”, о котором уже упоминалось ранее.

Исследования позволили выделить три основные коммуникативные ситуации, в которых названный эффект имеет место. Ситуация первая свидетельствует о том, что его возникновение возможно уже на стадии порождения сообщения, когда обнаруживается разрыв между основным коммуникативным намерением автора текста и способом реализации этого намерения, его речевым воплощением. Подобный разрыв имеет место, если логика развертывания сообщения в речи не совпадает с “внутренней логикой” его содержательно-смысловой структуры, если порядок возникновения в нем речевых единиц существенным образом путает картину авторского замысла, лежащего в основе соотношения главного с второстепенным. В этой ситуации, которую мы обозначим как несоответствие содержательно-смысловой структуры сообщения его воплощению в речи, эффективность сообщения оказывается безнадежно утраченной. Разночтения здесь как бы “запрограммированы” отсутствием необходимого уровня коммуникативного мастерства. Вторая ситуация возникает тогда, когда автор избирает для выражения своего коммуникативного намерения недоступные реципиенту или неприемлемые для него языковые средства. Эту ситуацию мы опишем как несоответствие используемых в сообщении языковых средств “языковым ресурсам” реципиента. Третья ситуация связана уже не с особенностями самого сообщения. Здесь адекватному истолкованию текста

препятствуют особенности языкового опыта воспринимающих, уровень их семиотической подготовки, не отвечающий данным коммуникативным условиям.

Судя по итогам как исследований, проведенных автором, так и повторных исследований, выполненных другими специалистами в разных сферах профессиональной, социокультурной, а значит и коммуникативно-познавательной деятельности (образование, правовое регулирование, информационный поиск и т.п.), ситуация смысловых ножиц является весьма распространенной. В ходе проведенных экспериментов с предъяснением текстов для интерпретации такие “ножицы” возникали примерно в 70% случаев. Последствия этого явления для ситуаций социокультурного проектирования оказываются весьма значимыми и должны быть заранее приняты во внимание.

В связи с этим следует рассмотреть возможность корректирующих воздействий, которые могли бы способствовать улучшению коммуникативной ситуации. Таким воздействиям поддаются навыки восприятия и интерпретации циркулирующих в рамках ситуации информационных единиц, причем не только и не столько через разъяснение, сколько через практическое их использование и развитие. Такое развитие подразумевает: формирование соответствующих мотивационных факторов в различных звеньях процесса проектирования за счет непосредственной работы с осваиваемыми представлениями — научными, политическими, обыденными — в практической совместной деятельности участников; развитие на этой основе навыка выделять и соотносить цели взаимодействия и соотнобразивать с ними свое коммуникативно-познавательное поведение; формирование устойчивых семиотических навыков адекватного воплощения коммуникативных измерений.

Подведем некоторые итоги сказанному. Вернемся к тому, что коммуникативно-познавательная деятельность проявляется на всех уровнях организации социального субъекта, в специализированных, связующих и обыденных областях культуры. Поэтому в проектной ситуации, где такие субъекты различны, а сама ситуация отличается динамизмом, изменения такой деятельности выступают в двух аспектах. С одной стороны, это сдвиги в интерпретации, порождаемые смещениями фокуса при переходе от одной стадии взаимодействия к другой. Такие сдвиги по своему происхождению связаны с определенной профессиональной точкой зрения на ситуацию, их освоение остальными участниками взаимодействия требует определенного времени. С другой стороны, это обратный процесс интериоризации каждым из участников информации, передаваемой другими, обогащения индивидуального опыта за счет коллективного. И то и другое реализуется в деятельности, связанной с порождением и интерпретацией текстов, относящихся к проектируемой ситуации; деятельности, в которой обычно сплетаются профессиональные и обыденные представления. Наиболее включенным в такую деятельность оказывается индивидуальный языковой опыт со всем его содержанием и “оперативными” возможностями. Чем более раз-

сложным по содержанию и структуре он оказывается, тем менее затруднительно овладение и оперирование новой смысловой информацией в процессе проектирования.

Трактовка общения как важнейшего способа реализации социальных отношений и связей и как деятельности, наделенной специфичной функцией — способствовать и опосредовать обмен разнообразными видами материально-практической деятельности между людьми, быть важнейшей компонентой механизма социального взаимодействия — означает наличие потенциальной возможности совершенствования механизма взаимодействия и организации согласованных действий социальных субъектов на всех уровнях социокультурной организации общества. Иными словами, речь идет об управлении социокультурным взаимодействием через постоянное совершенствование одного из важнейших элементов его механизма.

Применительно к процессу выработки и принятия социально значимых решений это прежде всего означает необходимость разработки разнообразных коммуникационных стратегий, которые в условиях разрушенных социальных связей обеспечили бы учет “социальных реалий” и социальных требований к практике выработки определенных проектных решений, концентрируя вокруг них разнотипных и разноуровневых субъектов социального действия.

Контрольные вопросы:

1. Понятие субъектов социального взаимодействия и коммуникации.
2. Структура процесса социальной коммуникации; коммуникативные единицы.
3. Влияние информационных процессов на структуры социального взаимодействия; концепция коммуникативной системы “текст-интерпретатор”.
4. Значимость представлений и социальной коммуникации при социальном взаимодействии для теории и практики социокультурного проектирования.

ПОНЯТИЯ “ОБРАЗ ЖИЗНИ” И “СИТУАЦИЯ” В ТЕОРИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ

Как уже отмечалось выше, в настоящее время динамика общественной жизни и развитие науки в стране позволяет ставить вопрос о важности проектирования социокультурных процессов. Задачи такого проектирования состоят в разработке не только научного обоснования, но и набора альтернативных средств для достижения социально значимых целей. По сути дела речь идет о последовательном решении проблем, возникающих в ходе изменений, происходящих в отдельных сферах общественной практики, а также текущих задач, с которыми люди чаще всего встречаются в повседневной жизни.

Теоретико-методологическим основанием для такого рода деятельности является положение социальной и культурной антропологии о способности человека вносить изменения в свое природное и культурное окружение. Выше была показана роль осознанной целенаправленной деятельности людей в этих процессах. В то же время в новых обстоятельствах люди сами претерпевают определенные трансформации своих отношений, представлений и т.п.

Исходя из таких общих положений о способности людей осознанно и активно воздействовать на природные и культурные объекты, а также друг на друга, важно четко представлять себе возможности разработки такого рода воздействий. Наиболее показательной в этом отношении является научная деятельность, связанная с решением социально значимых проблем. Подобного рода работа предполагает несколько стадий, каждая из которых проводится по особой исследовательской программе. Прежде всего необходимо изучить содержание и степень распространенности в обществе таких проблем и задач, а также их решений, существующих в культуре в форме стереотипов, образцов, ценностей — стадия диагностики. Такая информация является исходной для следующего этапа — прогнозирования социальных и культурных последствий устойчивости конкретных проблем и задач, имеющих в различных сферах социокультурной практики. В этой связи особый интерес представляют уже существующие в культуре образцы их решений. Анализ этих образцов с точки зрения их потенциальной культурной приемлемости позволяет судить о вероятности их широкого распространения в будущем, тогда как изучение их содержания дает информацию о позитивных или негативных социальных и культурных последствиях распространения каждого из них. Обладание подобного рода информацией помогает перейти к следующему этапу работы — проектированию социокультурных процессов, способствующих решению проблемы, с одной стороны, и сводящих к возможному минимуму сопутствующие негативные

явления — с другой. При проектировании важно опираться на прогноз, относящийся к устойчивым явлениям и тенденциям в изучаемой проблемной области, и использовать их как исходные пункты при организации действий людей, участвующих в решении проблемы.

Такой исследовательский подход предполагает особый уровень рассмотрения социокультурной реальности, при котором в сфере исследовательского внимания оказываются не только результаты общественной практики, но и процессы их создания и распространения. В отечественной науке об обществе и культуре в этих целях успешно используется подход, связанный с категорией “образ жизни”.

В рамках представленных здесь теоретических оснований ей соответствует исследовательская модель или схема, которая связывает личностные характеристики человека, элементы его природного, социального и культурного окружения, а также процессы и формы повседневной жизни. Она обеспечивает также последовательный логический переход от анализа индивидуальных действий и поведения к рассмотрению социально значимых форм и структур жизнедеятельности людей. Предметом исследования являются повседневные деятельность, поведение, взаимодействие. Они предстают в следующих единицах анализа:

1. Рамки, ограничивающие эти процессы:

- содержание культурной информации, доступной представителям определенной группы благодаря их причастности к конкретным областям культуры на профессиональном, связующем, обыденном уровнях;
- социокультурные стереотипы, образцы, ценности, правила, нормы, характерные для группы;
- механизмы социального контроля, отвечающие уровню изучения образа жизни (отдельная личность, социокультурная группа, общество в целом).

2. Содержание этих процессов:

- распределение времени и усилий в организации людьми своих действий, поведения, взаимодействия;
- характер побудительных стимулов деятельности и поведения;
- социокультурные особенности механизмов поддержания и изменения процессов индивидуальной и групповой жизнедеятельности.

Объектом исследования при этом становятся формы и структуры организации людьми своей жизнедеятельности, ее содержательная сторона и оценка. В зависимости от задач исследования в центр внимания помещаются либо свойственные всем членам общества, либо специфичные для группы или личности характеристики такого рода. В качестве единицы анализа могут приниматься состояния жизненных процессов и условий у отдельных индивидов, в социокультурных группах или в обществе в целом на определенных отрезках времени.

Все сказанное выше позволяет перейти к развернутому определению образа жизни. Это понятие (категория) обозначает организованную совокупность процессов и явлений жизнедеятельности людей в обществе. Спо-

собы организации этих процессов и явлений определяются конкретными условиями их реализации, с одной стороны, и личностными характеристиками представителей различных социальных и культурных групп — с другой. Понятие относится к повседневной жизни людей и служит для выявления соотношений устойчивых, социально типичных и изменчивых, индивидуально специфических характеристик различных людей в определенных временных и социокультурных границах. Содержание образа жизни определяется видами деятельности и взаимодействия, характером общения людей. Форма образа жизни зависит от структуры организации людьми своей жизнедеятельности на различных уровнях культуры (специализированном, связующим, обыденном) и в различных ее сферах (экономической, политической и т.п.; образовательной, массовых коммуникаций и т.п.; бытовой, семейных отношений и т.п.) и динамики соответствующих процессов. Образ жизни представляет собой определенную целостность и обладает системными характеристиками, обусловленными активным и организующим человеческим началом.

Объективные условия, определяющие и дифференцирующие образ жизни людей в изучаемый период времени, можно разделить на следующие общие классы:

— естественные: географические, климатические, биологические, экологические и т. п.;

— социально-экономические: способ хозяйствования, тип производственных отношений, характер разделения труда, социальная структура и т.п.;

— социокультурные: объем и распределение в обществе культурной информации; структуры действующих социокультурных ценностей и норм; правовых, идеологических, этнических, этических, эстетических и т.п. На теоретическом “пересечении” этих типов условий, детерминирующих социокультурную жизнь людей, выявляются конкретные поля реализации образа жизни представителей различных социокультурных групп.

Эти поля в каждый исторический период имеют свою качественную определенность. Они установлены и призваны в культуре как социально значимые и отграниченные друг от друга области действий и взаимодействий людей, коллективного или индивидуального приложения усилий. Их структура определяется относительно устойчивым способом организации специфических типов умственных и физических действий, а также совместных усилий людей, их биопсихических процессов и состояний вокруг конкретной социально значимой цели или функции (или их совокупности). Будем называть такие установившиеся совокупности условий и процессов социокультурными модусами жизнедеятельности людей. Для современного общества характерны следующие классы таких модусов:

— организация материальных и социальных основ жизнедеятельности: труд на производстве и в домашнем хозяйстве, потребление товаров и услуг;

— личностное развитие: приобретение общего образования и профессиональной подготовки, общественная активность, любительские занятия (организованные в рамках институтов, индивидуальные);

— социальная коммуникация: профессиональное, дружеское, семейное общение, восприятие информации, передаваемой средствами массовой коммуникации, путешествия, передвижение внутри населенных пунктов;
— восстановление энергетических затрат: потребление пищи, соблюдение личной гигиены, пассивный отдых, сон.

В этих модусах современные люди главным образом расходуют свои фундаментальные ресурсы — время и энергию. Полем их реализации является культура в представленной здесь дифференциальной определенности, а механизмом — процессы общения между людьми, межличностной коммуникации.

Субъективные или личностно специфические условия и факторы определяют выбор и оценку людьми тех элементов объективных условий, тех модусов жизнедеятельности, которым они готовы уделить преимущественное внимание. В эти условия включаются, с одной стороны, восприятия и оценки представителями различных социокультурных групп своих жизненных процессов и окружения, а с другой — их способности, потребности, запросы, интересы, желания, мотивы, социальные установки, ценностные ориентации, цели и другие побуждения.

Структура организации людьми процессов своей жизнедеятельности, т.е. образа жизни, в определенных условиях, следовательно, предстает перед исследователем как относительно устойчивое распределение времени и усилий человека между принятыми им модусами жизнедеятельности. Ее анализ позволяет проследить, какие социально значимые и принятые в культуре совокупности действий заполняют время жизни представителей различных социокультурных групп, каково их значение для этих людей, как организуют они свои жизненные ресурсы, как процессы их жизнедеятельности разворачиваются во времени.

При конструировании и проектировании социокультурных процессов такой подход обеспечивает важную информацию о дифференцированном влиянии жизненных условий на форму организации людьми процессов деятельности и взаимодействия. В этом случае очевидными становятся социокультурные и личностные механизмы, благодаря которым представители различных социокультурных групп в различной степени реализуют потенциальные возможности этих условий. Иными словами, объясняется, почему образ жизни людей неодинаков в одних и тех же условиях. Обеспечивая теоретическую связь личностных параметров с определенными характеристиками социокультурной среды, этот подход позволяет проследить, как индивидуальные и групповые особенности людей, решающих одну и ту же проблему, влияют на подход к ней.

Для выявления и изучения тех областей социокультурной жизни, где возможна проектная деятельность, целесообразно выделить такие уровни социальной организации, на которых обнаруживаются различия в сущности социальных проблем, а также степени обобщенности черт образа жизни и условий жизнедеятельности людей, имеющих отношение к этим проблемам. Общесоциальный уровень представляют те факторы, которые в прин-

ципе распространяются на всех членов общества. В качестве примеров можно назвать обязательность среднего образования или соблюдения законов. Институциональному уровню соответствует позиция человека в социальной организации, а следовательно, предусматриваемые ею возможности и ограничения. На локально-групповом уровне определяется положение человека в коллективе, группе. Наконец, личностный уровень фиксирует через наборы социально значимых признаков существенные отличия одного человека от другого, позволяя на этой основе судить о пределах личностных возможностей в определенной ситуации. Выявление существенных для диагностики, прогнозирования и проектирования социокультурных процессов единиц каждого из перечисленных уровней позволит определить для соответствующих социальных субъектов специально регламентируемые параметры и характеристики структуры их деятельности.

Между обозначенными уровнями существуют отношения концептуальной интеграции, т. е. аналитические единицы любого уровня приобретают социокультурное содержание лишь будучи соотношенными с представлениями о более обобщенном уровне. Они предполагают также и взаимодействие, т. е. единицы разных уровней рассматриваются не только как сосуществующие во времени, но и как воздействующие определенным образом друг на друга.

Поскольку каждый из этих уровней характеризуется своим способом сохранения внутренней целостности и устойчивости, своими источниками и формами изменений, то различны и особенности их влияния на образ жизни членов общества. С этой точки зрения диагноз, прогнозирование и проектирование социокультурных процессов на каждом из уровней социальной организации предполагают выделение и обобщение специфичных черт субъекта образа жизни, характеризующих условия, структуру и способы организации его жизнедеятельности, значимые для решения исследовательских задач. В зависимости от рассматриваемого уровня социальной организации в жизненных условиях выделяются либо общесоциальные, либо локально-групповые, либо лично значимые черты.

Следует подчеркнуть, что влияние внешних условий (в том числе нормативного характера) на образ жизни людей, на способы организации ими своего ближайшего социокультурного "пространства" не остаются неизменными на протяжении их жизненного процесса. Во-первых, в самой социокультурной практике претерпевают изменения экономические, социальные, культурные, природные аспекты этих условий, что вызывает и поддерживает различия в образе жизни людей. Во-вторых, социокультурные условия, соответствующие определенному уровню социальной организации, формируют специфичные "контексты", которые благодаря особенностям взаимного наложения в образе жизни различных людей также делают его неодинаковым. В совокупности изучение смены типичных субъективных состояний и структур деятельности и взаимодействия людей в различных жизненных условиях, соответствующих уровню рассмотрения субъекта образа жизни, придает анализу динамический аспект. В рамках

динамической модели образа жизни осуществляется последовательный переход от изучения конкретных событий, составляющих индивидуальный жизненный путь людей, к социально типичным явлениям и процессам повседневной жизни, а от них — к общесоциальным.

Однако для решения названных задач при прогнозировании и проектировании социокультурных процессов нужна специальная аналитическая модель, в рамках которой четко прослеживалась бы связь между:

- условиями, в которых реализуется образ жизни людей;
- содержанием и способами его организации;
- оценкой людьми их жизненных условий и процессов.

Такая модель позволяет аналитически выделить физическое и социокультурное пространство, в котором осуществляются процессы жизнедеятельности людей и которое является источником факторов, влияющих на протекание этих процессов, и в то же время меняется в результате человеческой деятельности. Она используется как определенная единица анализа, позволяющая изучать характер движения процессов, составляющих образ жизни, изменения в их структуре или содержании, оценивать их в соответствии с нормативными представлениями. В этом качестве модель представляет некоторые устойчивые состояния в образе жизни людей и в условиях его реализации. На аналитическом уровне они определяются через детерминирующие их цели или задачи, придающие направленность активности людей, через относительно неизменные характеристики деятельности и взаимодействия и их результаты, через оценки людьми своей активности, через решения продолжать или прекратить эту активность. В совокупности все это детерминанты служат для организации индивидуально или социально значимых событий и процессов, объединенных в определенные культурные целостности, обозначаемые как ситуация.

Понятие "ситуация" обозначает обстановку, совокупность условий, обстоятельств влияющих на динамику образа жизни в определенный промежуток времени, а также детерминируемые ими процессы жизнедеятельности. Оно предназначено для отграничения одного состояния или формы образа жизни от других. Это понятие также отражает специфику деятельности и отношений людей, обусловленную влиянием факторов, определяющих характер ситуации.

Ситуация системна. С помощью этого понятия выделяется динамическая социокультурная целостность, имеющая специфичную структуру, т.е. набор устойчивых компонент (композиций жизненных условий, модулов жизнедеятельности, целей намерений и т.п.), "оформляющих" образ жизни людей как направленный процесс. Выход каких-либо действий за рамки этой целостности без нарушения ее структуры можно рассматривать как вариации внутри ситуации. Если же изменяются ее структурные элементы, это является показателем возможного перехода от одной ситуации к другой. Таким образом, в сфере внимания исследователя оказываются и статичные, и динамические аспекты ситуации.

Ситуацию можно рассматривать синхронно и диахронно. В первом случае исследуемые процессы — это те, что поддерживают ее как систему

и препятствуют нарушению ее системного качества; во втором — выявляются факторы, потенциально или актуально обуславливающие смену ситуаций.

Каждому из уровней рассмотрения субъекта образа жизни отвечает свой характер ситуаций. Чем выше этот уровень, тем более обобщен и устойчив во времени образ социокультурной ситуации как ограниченного социокультурного пространства, в котором живут и действуют люди.

Выделение ситуации как определенного отрезка социокультурного процесса или жизненного пути осуществляется с помощью определения тех компонент условий жизнедеятельности людей, которые:

— являются относительно устойчивыми и существенными детерминантами образа жизни в массовом масштабе и таким образом принимаются в качестве границ ситуации;

— могут быть изменены и, следовательно, приспособлены к структуре образа жизни, удобной для большинства людей, переживающих ситуацию;

— могут быть усовершенствованы, чтобы обеспечить рост качественных параметров образа жизни.

Благодаря этому становится очевидным, в каких пределах люди могут менять условия своей жизнедеятельности и на какие именно элементы их воздействовать. В свою очередь устойчивые и поддающиеся изменению компоненты жизненных условий можно рассматривать по двум важнейшим измерениям. Во-первых, содержание (предметное или информационное) жизненной среды, к которому следует относить все то, что было сказано об объектах культуры: предметный мир природного и культурного происхождения, образцы деятельности и поведения, регулирующие совместную жизнь и деятельность людей. Во-вторых, степень общезначимости элементов жизненных условий: от общесоциальных, распространяющихся на абсолютное большинство членов общества, через локально-групповые, характерные для большинства членов изучаемой группы, до индивидуальных, личностных, специфичных для образа жизни определенного человека.

Природные и созданные людьми объекты, их предметный мир составляют ресурсы для их жизнеобеспечения, для их индивидуальной и совместной деятельности. Информационные ресурсы, необходимые для поддержания и развития индивидуальной и совместной жизни людей, заключены в научных, политических, философских, художественных текстах, в сообщениях средств массовой коммуникации, в музыке, в изобразительном искусстве. Ориентирующими, направляющими культурными единицами при пользовании обоими видами ресурсов являются образцы деятельности, поведения, суждений, ценности, нормы. С этими устойчивыми культурными образованиями, которые можно назвать референтными, люди сознательно или неосознанно соотносят собственные действия и отношения.

Референтные образования служат для регуляции, установления границ действиям, поведению, взаимодействию людей при использовании объектов окружения. Они зафиксированы в культуре в соответствии с обязательностью их соблюдения: от совокупности правовых предписаний, четко сфор-

мулированных и кодифицированных, до локальных правов и обычаев или индивидуальных привычек, порой даже слабо осознаваемых. Общеобязательным регулятором социальной жизни являются нормы. Они функционируют как “ограничители” социально значимых деятельности и взаимодействия людей и в этом смысле являются важной детерминантой их образа жизни, связанной с такой формой социального контроля, как санкция. Социокультурные нормы — правовые, этические, эстетические, экономические, технические и т.п. — это устойчивые характеристики самых различных сфер общественной практики. Они очерчивают пределы допустимого в деятельности и взаимодействии людей в социально значимых ситуациях.

На групповом уровне границы приемлемых в ситуации форм социальной активности устанавливаются специфическими для групп локальными обычаями, нравами. На индивидуальном уровне устойчивость различным компонентам образа жизни и жизненным ситуациям придает такие личностные образования, как стереотипы восприятия, суждений, деятельности, поведения. В них фиксированы устойчивые и повторяющиеся элементы повседневной жизни людей, соответствующие их личностным состояниям и чертам характера. Именно они очерчивают временные границы и структуру устойчивых жизненных ситуаций; именно они труднее всего поддаются изменениям при решении социальных и личностных проблем.

Для образа жизни привычки, обычаи, ценностные и нормативные образования — это и побудители, и ограничители, и структурирующие факторы по отношению к составляющим его процессам. В этом смысле они представляют собой существенный элемент социально или личностно значимой ситуации, благодаря которому потенциальное многообразие действий людей оказывается ограниченным, организованным в соответствии с определенными целями, способами и результатами деятельности; благодаря которому ситуация выделяется в социокультурном пространстве — времени как социально значимая целостность, как поле жизнедеятельности, имеющее определенный культурный смысл.

Подобную же роль выполняют те элементы предметной среды, которые в течение определенного времени оказываются неизменными и детерминирующими деятельность, взаимодействие, поведение людей. Связь устойчивых элементов жизненной среды с формами реализации жизнедеятельности людей выступает как структурная составляющая образа жизни. Другая такая составляющая — упорядоченность во времени и по социальной значимости модусов жизнедеятельности, входящих в образ жизни. Третья составляющая — распределение усилий между этими модусами.

Структурные характеристики образа жизни людей можно рассматривать как своего рода “инварианты” (пусть в ограниченном времени), придающие ему устойчивую форму.

В совокупности они позволяют выделить его устойчивые черты. При изучении и проектировании социально значимых ситуаций проводится количественно-качественный анализ структурных компонент образа жизни,

в частности, времени и усилий, затрачиваемых людьми в рамках определенных модусов жизнедеятельности при различной их организации (различных структурах образа жизни). Полученные данные в сопоставлении с принятыми в обществе идеальными моделями и нормативными предписаниями позволяют выявить конкретные действия, способствующие как поддержанию, так и изменению самой ситуации, а также направление соответствующих изменений.

При анализе социально значимых проблемных ситуаций необходимо ставить вопрос о том, какими будут последствия их решений:

- предлагаемых учеными;
- предлагаемых субъектом управления;
- наиболее распространенных у субъектов образа жизни;
- наиболее удачных, но мало распространенных.

Полученную информацию следует рассматривать с двух точек зрения: субъекта управления и субъекта образа жизни. Для субъекта образа жизни ответ на этот вопрос является основанием для суждения о его адаптированности в окружающих условиях. Для субъекта управления подобный ответ есть основание для сравнения выявленных типов образа жизни с нормативной моделью и для коррекции либо жизненных условий, либо нормативной модели.

Чем в большей степени нормативные черты образа жизни обеспечивают людям адаптированность в окружении, чем меньше число “отклоняющихся” действий совершают они для достижения лично и социально значимых целей, тем выше вероятность воспроизводства и эволюции соответствующих условий и форм жизнедеятельности, поддержания текущей социокультурной ситуации.

В зависимости от характера проектируемых социокультурных процессов в качестве единиц анализа могут использоваться понятия: “конкретно-историческая ситуация”, “социокультурная локально-групповая ситуация”, “жизненная ситуация”. Каждая из них имеет свои аналитические границы и относится к определенному уровню анализа субъекта образа жизни.

При проектировании и анализе процессов в рамках конкретно-исторической ситуации субъект образа жизни выступает как член общества, как гражданин. Жизненные условия в этой ситуации представляются через элементы, которые:

- имеют существенную значимость в качестве непреложных детерминант или регуляторов образа жизни;
- оказывают влияние на абсолютное большинство людей.

Выделение конкретно-исторической ситуации — это фиксирование определенного состояния общезначимых параметров в общественной и культурной жизни с характерным для него набором общесоциальных проблем и задач, со специфичной совокупностью средств их решения. Эти проблемы и задачи определяют проектирование социокультурных процессов как процессов, направленных на их решение и имеющих общесоциальную значимость. Такковы, например, реформы в отдельных областях социокультурной

жизни, изменения в законодательных документах общегосударственного значения и т.п. При научном анализе возможных подходов к решению социальных и культурных проблем важно выявить прежде всего те элементы жизненных условий, которые не должны или не могут быть изменены, и таким образом зафиксировать границы, внутри которых можно искать альтернативные решения проблем, воздействуя на те элементы условий, которые можно считать подвижными и поддающимися регулированию и трансформации. Соответственно необходимо выделить эти элементы жизненных условий и объединить их в ситуации, где будут осуществляться их перегруппировка или трансформация силами членов общества.

Выделение элементов условий, определяющих общесоциальные черты образа жизни людей как членов общества целесообразно рассматривать на этом уровне в следующих наиболее общих измерениях:

- система общественного разделения труда как установленные в обществе организованные дифференциальные виды деятельности;
- система распределения общественного богатства как источник жизнеобеспечения граждан;
- правовая система, регулирующая деятельность, взаимодействие и отношения людей на общесоциальном уровне;
- ценности, утвержденные в рамках господствующих идеологий.

На уровне конкретно-исторических ситуаций проектирование социокультурных процессов осуществляется с учетом социальной дифференциации общества людских возможностей при данной ее форме организации для решения текущих проблем для изменения формы в целесообразном для такого решения направлении. При этом в каждом из выделенных измерений определяются те факторы, которые могут быть изменены в целях разрешения проблемных ситуаций в общесоциальном масштабе.

При анализе возможных распределений общественных усилий для решения общесоциальных проблем, при изучении проблем или устойчивых конфигураций деятельности, поведения, оценок, характерных для определенных социокультурных групп, используется понятие "социокультурная локально-групповая ситуация". Она характеризует специфичные композиции условий и процессов жизнедеятельности, которые представители изучаемой общности либо воспроизводят и поддерживают, либо пытаются изменить. В дополнение к общезначимым элементам жизненных условий такого рода ситуации характеризуются определенными чертами внешней среды, образа жизни, предпочтений и суждений, от которых зависит их устойчивость или изменчивость. Понятие может относиться к анализу образа жизни людей, принадлежащих к одной территориальной, социально-демографической, этнической, профессиональной, организационной общности в связи с решением силами ее членов проблем социально-экономического, социально-политического, социально-культурного, экологического характера. В зависимости от этого соответствующее название приобретает и сама ситуация.

При проектировании социокультурных процессов как альтернатив решения локальных проблемных ситуаций важно изучить людей, на которых распространяется ситуация, с точки зрения следующих общих параметров:

- ресурсы (природные, технические, культурные), которые доступны группе и имеют значимость для решения проблемы;
- виды деятельности, которыми владеют члены группы, и их отношение к решению проблемы;
- устойчивые культурные образования (образцы деятельности и поведения, ценности, нравы и обычаи), регулирующие деятельность, взаимодействие, поведение членов группы, способствующие и препятствующие решению проблемы.

В соответствии с этими параметрами выделяются устойчивые элементы жизненных условий и образа жизни членов изучаемой группы и дифференциация этих людей с точки зрения их потенций и реальных вкладов в решение проблем, входящих в проектируемую ситуацию. Речь идет о специфичных видах, содержании, продолжительности и результатах труда и общественной активности, о групповых стереотипах в сфере быта, досуга и т.п.; о представлениях людей, относящихся к постановке и возможностям решения групповых проблем, о наиболее распространенных в группе способах их решения. Такого рода информация позволяет оценить, как представители изучаемой группы реализуют возможности, обеспечиваемые им локальными жизненными условиями в решении групповых проблем. Она способствует также выявлению межгрупповых различий при достижении целей и решении проблем, имеющих общесоциальную значимость, а также локальных особенностей жизненных условий и образа жизни, определяющих эти различия.

При проектировании социокультурных ситуаций на локально-групповом уровне важно принимать во внимание, что типичными для членов группы чертами их образа жизни не исчерпывается. Разумеется, структура жизнедеятельности каждого человека, его потребности, запросы, способы их удовлетворения, целенаправленные действия определяются общесоциальными и культурными факторами. Однако специфика образа жизни людей обуславливается неповторимым сочетанием этих факторов, индивидуальностью оценок человеком условий своего существования и своих возможностей. Именно в этой специфике заложен ключ к пониманию источников изменений действий, поведения, суждений, структур взаимодействия и общения людей. Понятие "жизненная ситуация" позволяет проследить механизмы поддержания или изменения социокультурных устойчивых образований на индивидуальном уровне. Жизненная ситуация выделяет различные периоды в процессе жизнедеятельности человека, для которых характерно относительное постоянство структуры, содержания и направленности изменений образа жизни. Это понятие используется также при анализе образа жизни людей в определенных социально значимых ситуациях, но на личностном, а не социально типичном уровне.

Концептуальная модель жизненной ситуации выстраивается на основе следующих измерений:

— непосредственные условия и формы жизнедеятельности, детерминирующие характер ситуации;

— стимулы, побуждающие к действиям, направленным на поддержание или изменение ситуации;

— социокультурные ограничители и регуляторы процессов и ситуаций;

— индивидуальные оценки ситуации, возможностей и результатов своей деятельности в ней.

В предлагаемом исследовательском контексте жизненная ситуация — это теоретическая конструкция, предназначенная для изучения совокупностей содержательных, структурных и динамических характеристик образа жизни людей на различных его стадиях. Это понятие обеспечивает концептуальную связь между условиями жизнедеятельности людей и процессами их жизнедеятельности: деятельности, поведения, общения — в этих условиях. Выделение жизненной ситуации в качестве единицы анализа индивидуального образа жизни определяется присущим человеку свойством воспринимать поток своей жизни не только в ее непрерывности, но и в дискретности, разделяя его на части в связи с теми или иными жизненными обстоятельствами. Жизненная ситуация рассматривается как такая дискретная часть образа жизни человека, которая обладает некоторым внутренним единством, целостностью, имеет свои временные границы и специфический смысл в более широком контексте индивидуальной биографии.

Человек стремится уяснить себе свое место, поле самореализации в социокультурной среде, упорядочивая и оценивая окружающие его условия и возможные способы деятельности и поведения в соответствии с потребностями, интересами, ценностными ориентациями и установками, специфичными для него как для личности и как для члена группы. Он как бы организует собственную социокультурную среду и свою жизнь в ней. Можно считать, что таким образом он определяет свою жизненную ситуацию как фиксированный период образа жизни, границы которого очерчиваются устойчивыми компонентами объективных и субъективных условий его жизнедеятельности, с одной стороны, и оценкой их индивидуальной значимости — с другой. Жизненная ситуация может определяться стремлением индивида к достижению одной или нескольких целей, выбираемых им самим или задаваемых социально-нормативно. В этом случае достижение цели на определенный период времени становится доминантной в его образе жизни. Жизненная ситуация может также определяться неизменными на какое-то время условиями жизнедеятельности человека и его личными состояниями. В течение этого периода его образ жизни представляется как совокупность привычных действий, стереотипных конфигураций поведения и общения.

Предлагаемая модель выделения ситуации — конкретно-исторической, социокультурной локально-групповой и жизненной — позволяет осуществ-

вить последовательный переход от одного уровня анализа к другому. Так, обобщение социально-значимых устойчивых черт образа жизни отдельных индивидов позволяет определить содержание и границы локальных социокультурных групповых ситуаций. В свою очередь выделение на уровне различных групп тех элементов жизненных условий и образа жизни, которые распространяются на абсолютное большинство членов общества, дает основание судить о характере конкретно-исторической ситуации.

При диагностике, прогнозировании и проектировании социокультурных процессов чрезвычайно важным показателем ситуации является ее связь с решением определенных социальных и культурных проблем. Такая связь находит отражение в понятиях “установившаяся” и “проблемная” ситуации. Установившаяся ситуация предполагает относительно устойчивую структуру условий и процессов жизнедеятельности социальных субъектов на различных уровнях их рассмотрения. Для нее характерны повторяющиеся привычные действия, взаимодействия, формы поведения. Все встречающиеся внутри нее затруднения, люди решают, обращаясь к стереотипизированным правилам, представлениям, оценкам. Направленность движения подобного рода ситуаций достаточно четко определяются как ее участниками, так и исследователем. Разумеется, установившиеся ситуации не следует рассматривать как протекающие автоматически, без напряжения и затруднений. По интенсивности затрат усилий они могут быть достаточно напряженными. Однако распределение усилий в этих случаях заранее предусмотрено в структуре образа жизни, характерной для ситуации.

Проблемная ситуация возникает на основе либо некоторой смысловой неопределенности для людей в структуре условий или процессов их жизнедеятельности, либо чрезмерной сложности их отношений с окружением, либо расхождения между их запросами и наличными ресурсами. Она характеризуется необходимостью пересмотра (вплоть до отказа) привычных стереотипизированных действий, правил, суждений, оценок. Ибо обуславливающие ее факторы порождают такие задачи, для которых многие из ранее установленных социокультурных образцов, ценностей, норм не могут обеспечить адекватных решений. Проблемная ситуация на первых этапах становления обладает высокой степенью неопределенности в смысле представлений о ее характере, источниках, целях, способах решения. В этот период направленность ее движения плохо представляют себе и ее участники, и исследователь. Детерминирующие ее факторы нарушают упорядоченность привычного течения жизни, требуют от человека повышенной целенаправленной активности, принятия жизненно важных решений и, наконец, выбора той или иной стратегии деятельности и поведения, а также средств и способов достижения цели.

Необходимость сделать этот выбор создает напряженность ситуации, делая весьма вероятным в этот период изменение сложившейся формы образа жизни. Неприспособленность людей к решению тех или иных проблемных ситуаций или неразрешимость последних в силу ряда особенно

стей непосредственных внешних или внутренних (личностных) условий, по-видимому, не только налагает отпечаток на индивидуальный образ жизни, сказываясь на способах деятельности, поведения и общения людей, но и создает опасность возникновения социально значимых конфликтных ситуаций, профилактика и преодоление которых возможны лишь на основе тщательного исследования механизмов становления и развития проблемных ситуаций.

Проблемные ситуации характеризуются необходимостью структурных изменений жизненной среды людей, или личностных характеристик, или способов связи с окружением. Такая необходимость возникает по ряду обстоятельств. Она может быть выявлена резким изменением внешних условий жизнедеятельности, психических состояний, и т.п. Источником проблемы может быть эволюционная кумуляция микроизменений в окружении, когда их сумма (при незаметности для людей каждого в отдельности) становится новым ситуационным фактором. Проблемные ситуации распознаются людьми в континууме представлений от неопределенного "что-то не так" до четкого осознания источника и характера проблемы.

Направленность развития таких ситуаций начинает определяться с того момента, когда у участников их вырабатывается относительно четкое представление о том, чего можно и чего нельзя хотеть при имеющихся условиях, о целях индивидуальной или совместной деятельности; когда начинается отработка путей и способов достижения поставленных целей.

На любом уровне рассмотрения социального субъекта процесс его бытия складывается как смена определенных ситуаций. При этом важное значение для структуры и содержания образа жизни людей, а следовательно для характера ситуации, имеет достижение определяющих ее целей или решение породивших ее проблем. Они становятся своего рода поворотными пунктами того или иного социокультурного процесса, где меняется направление жизненного пути человека. В связи с этим при диагностике, прогнозировании и проектировании социально значимых ситуаций необходимо оценивать существенное, детерминирующие их факторы с точки зрения значимости для достижения цели или решения проблемы. В самом общем виде такие факторы можно разделить на способствующие, нейтральные и препятствующие совершению соответствующих действий. Первая и третья группы факторов могут оказывать существенное влияние на форму образа жизни участников ситуации, поскольку они либо способствуют, либо препятствуют ее благополучному разрешению при данной ситуации или переходе к другой.

Диагностика, прогнозирование и проектирование социокультурных процессов предполагает необходимость учитывать, как люди будут относиться к факторам, способствующим и препятствующим целедостижению и решению проблемы; ведь само по себе наличие благоприятных моментов есть условие необходимое, но не достаточное для разрешения ситуации. Люди могут не заметить их, особенно если они появились совсем недавно; они могут быть встречены сопротивлением, особенно в случае расхождения

со стереотипами; наконец, их использование может быть неадекватным. Поэтому для исследователя важно выявить не только эти явления, но и разработать альтернативы их адекватного использования в рамках ситуации. Точно также наличие неблагоприятных факторов совсем не обязательно означает неудачу. Благодаря своей активности люди могут преодолевать препятствия, мешающие им достичь цели или решить проблему. Они могут также отыскивать новые средства и способы, позволяющие нейтрализовать неблагоприятные черты ситуации. Наконец, они могут занять выжидательную позицию: подождать, пока обстоятельства, мешающие им, сменятся более приемлемыми. В любом из этих случаев процесс достижения цели или решения проблемы растягивается во времени, но люди делают все, чтобы адекватно завершить этот процесс. Однако возможен и иной исход такого рода ситуаций. Люди могут полностью попасть под влияние их неблагоприятных черт. В этом случае они в конце концов перестают предпринимать какие бы то ни было действия, направленные на достижение поставленной цели или решение проблемы. Они могут примириться с наличием нерешенной проблемы, привыкнуть к такому состоянию, включив в структуру своего образа жизни ряд компенсационных приспособлений; отказаться от ранее поставленной цели, заменить ее другой, что связано с необходимостью пересопределить ситуацию в соответствии с этой новой целью.

Большое влияние на образ жизни людей оказывает степень новизны жизненных ситуаций, в которых им приходится находиться. Новые, измененные ситуации способствуют модификации образа жизни. Они порождаются благодаря изменению существенных для человеческой жизнедеятельности элементов ее природных и социокультурных условий, а также психических или физических состояний людей. Возникновение такого рода новых факторов порождает проблемные ситуации различного уровня, побуждая людей учитывать эти факторы, включать их в сферу своего внимания, адаптироваться к ним. Такие ситуации благоприятны для освоения нового опыта, расширения сферы представлений и навыков, т.е. для обогащения содержания образа жизни. Они стимулируют также изменения в предметной среде, в значениях и оценках, относящихся к различным ее компонентам, в нормах и правилах, регулирующих отношения с ней. В то же время новизна ситуаций предполагает существенное напряжение физических и психических сил, повышенное внимание к ней. Это следует учитывать при проектировании социокультурных процессов и не перегружать новыми факторами входящие в них ситуации. При решении каждой конкретной проблемы следует отыскивать такие пропорции установившегося, приемлемого и ранее неизвестного, которые не требовали бы резких изменений в образе жизни людей. Проектная деятельность будет еще более успешной, если одновременно в рамках рассматриваемой ситуации выявить уже существующую тенденцию к сохранению или изменению формы образа жизни.

Обобщая сказанное выше, можно сделать вывод, что понятие "ситуация" представляет собой весьма полезную теоретически удобную для на-

блюдения единицу анализа и проектирования социокультурных процессов. Во-первых, понятие дает возможность установить границы между отдельными стадиями процесса. Во-вторых, выделение установившихся и проблемных ситуаций позволяет более детально изучить динамические механизмы социокультурных процессов. В-третьих, рассмотрение ситуации как единицы социокультурного проектирования приводит к конкретной формулировке целей и задач деятельности и взаимодействия людей в определяющих ее условиях. Исследование образа жизни представителей различных социальных групп, их проблемных ситуаций позволяют перейти от непосредственных действий людей, направленных на решение жизненных проблем, к способам их организации в различных условиях, к выявлению социально типичного в подходе к общественно значимым проблемам. Однако осуществить подобного рода исследования можно только имея систему теоретически обоснованных показателей, описывающих соответствующие процессы и явления.

Контрольные вопросы:

1. Место категории “образ жизни” в динамической модели культуры.
2. Понятие “структура”, “содержание” образа жизни; “условия”, “процессы” жизнедеятельности; исследовательский и проектный смысл такой дифференциации.
3. Использование категории “образ жизни” на индивидуальном, локальном и общесоциальном уровнях рассмотрения проблемной ситуации.
4. Представление об установившейся и проблемной ситуации в динамической концепции образа жизни. Проблемная ситуация и проектирование.
5. Категория “образ жизни” как инструмент изучения и проектирования социокультурных процессов.

КОНЦЕПЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ИССЛЕДОВАНИИ ПРОБЛЕМНОЙ СИТУАЦИИ

оскольку социокультурное проектирование определяется здесь как деятельность, направленная на решение жизненно важных проблем, следует специально остановиться на анализе того, как возникают эти проблемы; как определение проблемных ситуаций и подходов к их решению распространяется в обществе; каково место проектирования в этих процессах.

Выше уже было проведено различие между установившимися и проблемными ситуациями и выделены значимые для проектирования уровни их решения и изучения: индивидуальный, социально-групповой, общесоциальный. Рассмотрим теперь последовательную взаимосвязь проблемных и установившихся ситуаций по уровням с точки зрения возможностей более высокого уровня служить источником ресурсов решений для нижних. Как отмечалось ранее, установившиеся ситуации характеризуются тем, что в них социокультурная жизнь протекает в определившихся по содержанию и структуре, относительно устойчивых формах без особых затруднений. Люди решают встающие перед ними задачи главным образом используя собственные ресурсы: элементы окружения, знания, навыки, структуры деятельности, взаимодействия. Проблемные ситуации возникают тогда, когда под действием эндогенных (внутренних) или экзогенных (внешних) факторов в ситуации начинаются или ожидаются такие изменения, которые вынуждают людей менять структуру привычного образа жизни. При этом сдвиги в деятельности, взаимодействии, областях приложения усилий требуют от людей не просто перехода от одной известной, освоенной модели к другой, но освоения, а нередко и выработки новых.

Подобные ситуации характеризуются определенной напряженностью, даже болезненностью для людей, поскольку им приходится убеждаться в неадекватности привычных моделей действий, отношений, оценок и обнаруживать, что в запасе у них нет готовых знаний и навыков. Разумеется, средства социокультурного проектирования достаточны для того, чтобы предложить рациональные выходы из такого рода ситуаций. Однако, сколько бы логично ни было построено решение, этого отнюдь не достаточно, чтобы оно было воспринято и начало реализовываться теми, кто переживает проблему. Проектировщику следует знать о том, что необходимость освоения нового большинство людей воспринимает без энтузиазма, а нередко оказывает ему заметное сопротивление. Причины этому следует искать в том, что в подобных случаях резко возрастает затрата субстанциональных человеческих жизненных ресурсов — энергетических и временных — на приспособление и существование в изменившихся обстоятельствах.

Рассмотрим этот вопрос более подробно на уровне деятельности и поведения, принимая во внимание, что то же самое можно отнести к взаимодействию людей, включая изменение его организационных форм. При этом деятельность понимается как направленная физическая или умственная активность, связанная с решением определенной задачи или достижением цели. Поведение же определяется как совокупность рутинизированных действий, осуществляющихся в фиксированной последовательности и не требующих специального внимания индивида.

Совершенно очевидно, что любые действия связаны с затратой усилий. Поэтому, когда речь идет об активности человека в проблемной ситуации, следует принимать во внимание ее энергетические и временные характеристики, т.е. выявлять распределение времени и усилий между различными видами деятельности и внутри каждого из них в этой ситуации и выделять элементы, требующие больших и меньших затрат. Следует отметить, что привычные действия и акты поведения сопровождаются меньшими энергетическими и временными затратами, чем новые. В то же время и они могут быть более и менее трудоемкими, требовать большего или меньшего времени на их реализацию. При разработке решения проблемной ситуации проектировщику следует обязательно принимать во внимание это обстоятельство. Ведь экономия усилий представляет собой один из существенных механизмов отбора, благодаря которому предлагаемые проектные решения принимаются к реализации или отвергаются теми, кому они адресованы.

При проектировании решений проблемных ситуаций важно оценить соотношение затрат времени и усилий на их выработку и реализацию с объемом социального блага, получаемого участниками этих процессов в результате их завершения. Важно также определить, какое место подобные действия займут в структуре образа жизни этих людей, т.е. в какой степени они повлияют на базовые устойчивые конфигурации сложившихся стереотипных индивидуальных или групповых форм и процессов жизнедеятельности. Чтобы получить адекватную оценку распределения названных выше субстанциональных человеческих ресурсов в структуре образа жизни при реализации проектных решений проблемной ситуации, следует дифференцировать рассмотрение деятельности с точки зрения как ее направленности, так и формы организации.

В зависимости от направленности можно выделить:

- взаимодействие с физическими объектами — физический труд, передвижение, физическая компонента интеллектуальной и художественной деятельности;
- работа с идеями и образами, или интеллектуальная и художественная деятельность как таковая;
- взаимодействие с другими людьми — совместная деятельность и общение.

Формы организации деятельности в структуре образа жизни детерминированы следующими параметрами:

- распределение видов деятельности во времени;

— распределение затрат усилий на различные виды деятельности в структуре образа жизни;

— оценка индивидом видов совершаемой деятельности по степени индивидуальной и социокультурной значимости;

— удовлетворенность индивида формой организации своей деятельности в рамках текущей жизненной ситуации.

При проектировании решения проблемной социокультурной ситуации следует выделить виды деятельности, которые необходимы для его реализации; определить конфигурацию деятельности по ходу реализации; оценить расходуемые в этом процессе индивидуальные и интегральные групповые ресурсы (время и энергию). Для выявления динамических тенденций рассматриваемой ситуации важным показателем вероятности следования проектному решению или отказу от него является оценка степени удовлетворенности участников видами и результатами выполняемой деятельности, распределением жизненных ресурсов в структуре образа жизни при реализации решения. В этой связи субъективную оценку удовлетворенности следует соотносить с такими критериями оценки деятельности, как степень привычности или новизны составляющих ее действий, трудоемкости, а также времени, необходимого на их выполнение. Остановимся подробнее на операционализации каждого из названных критериев.

По степени привычности действия индивида теоретически можно рассматривать в континууме от полностью привычных до совершенно новых действий. Привычность действий можно интерпретировать как степень заученности определенных совокупностей операций. Такие совокупности представляют собой относительно устойчивые последовательности взаимосвязанных физических и интеллектуальных операций, предназначенных для достижения поставленных целей или получения конкретных запланированных результатов. Как физическая, так и умственная деятельность включает в себя когнитивную (связанную с представлениями) и операциональную (действенную) компоненты. Для каждого из видов деятельности характерны особые формы и соотношения этих компонент. Так, на уровне физических действий когнитивная компонента составляет своего рода теоретический план, в соответствии с которым организована определенная последовательность операций. Эта компонента присутствует в действии имплицитно, в неявном виде, тогда как операциональная (действенная, реактивная) компонента выражается эксплицитно и доступна непосредственному наблюдению.

На уровне интеллектуальных действий соответствующая последовательность операций основывается на определенном наборе фундаментальных аксиом и способов построения на их базе конечных выводов или результатов. Эти способы применяются личностью как инструмент, но сам акт их применения недоступен прямому наблюдению со стороны. О процессе разворачивания интеллектуальной деятельности можно судить по самоотчету субъекта деятельности и по ряду косвенных признаков.

Привычные или заученные интеллектуальные и физические действия нередко выполняются "автоматически". Это означает, что при выполнении определенных совокупностей операций человеку нет необходимости заново выстраивать их структуру, следить за их последовательностью, соотносить каждую операцию с намерением и результатом (начальным и конечным аспектами цели).

В соответствии со сказанным выше можно выделить ряд показателей, характеризующих привычную деятельность индивида:

— для физической деятельности важным показателем ее привычности является многократное повторение одной и той же относительно устойчивой последовательности действий для решения сходных задач;

— временной показатель привычной физической и интеллектуальной деятельности — относительно постоянное (в пределах индивидуально минимальное) количество времени, затрачиваемого индивидом на эту совокупность операций;

— с энергетической точки зрения показателем привычности деятельности является относительно постоянная (в пределах — индивидуально минимальная) затрата усилий на соответствующие действия;

— в самоотчете индивида о привычных действиях преобладают высказывания типа "привычка", "умение", "навык", "легко", "не задумываясь" и т.п.;

— в оценке экспертом наблюдаемых привычных действий преобладают высказывания типа "умение", "мастерство", "профессионализм", "опыт" и т.п.;

— оценка экспертом качества и результатов привычных действий располагается на шкале от "хорошо" до "превосходно";

— при анализе привычной интеллектуальной деятельности дополнительная информация может быть получена в результате наблюдения за поведением человека во время ее выполнения. Показателем (косвенным) привычности действий может быть отсутствие в поведении проявлений неуверенности, напряжения, нерешительности и т.п.

Таковы в общих чертах характеристики и показатели привычных действий, являющихся важной компонентой жизнедеятельности человека. Однако в процессе реализации проектного решения ему приходится осваивать новые физические и интеллектуальные навыки, учась им у других людей, или изобретая такие, которые до него не существовали. По сравнению с привычными действиями новые, непривычные связаны с большими энергетическими и временными затратами на их совершение. Кроме затрат ресурсов на достижение цели, в этом случае существуют дополнительные затраты, связанные, во-первых, с освоением каждой операции, ее осмыслением; во-вторых, с заучиванием последовательности операций, характерной для данного вида деятельности; в-третьих, с освоением этой последовательности как единой целостности с оценкой степени обязательности каждой из операций и связей между ними; в-четвертых, с индивиду-

альной адаптацией к этой системе операций как к инструменту деятельности (т.е. с превращением ее в привычную).

Непривычной деятельности обычно сопутствуют дополнительные интеллектуальные операции, связанные с освоением новых действий и с осмыслением структуры решаемой задачи. Непривычная физическая деятельность предполагает также совершение вспомогательных или случайных действий.

Можно выделить ряд показателей, на основании которых действия индивида оцениваются как непривычные:

— для физической деятельности характерны неуверенность, неустойчивость движений, случайные и вспомогательные действия, не подчиненные основным; отсутствие последовательности операций;

— на основные, вспомогательные и случайные действия уходит примерно одинаковое количество времени и энергии; вся совокупность непривычных действий занимает у индивида больше времени и сил, чем “принято”; при повторном применении этой совокупности действий индивиду каждый раз требуется неодинаковое количество времени и усилий;

— в оценке индивидом своих непривычных действий преобладают высказывания типа: “не умею”, “не научился”, “не привык”, “трудно”, “не получается”, “надо подумать”, “сразу не сообразишь” и т.п.;

— в оценке экспертом непривычных действий индивида преобладают высказывания типа: “не умеет”, “нет опыта”, “низкий уровень профессионализма” и т. п.;

— оценка экспертом качества умения располагается на шкале в пределах от “посредственно” до “совсем не умеет”, “никуда не годно”;

— при наблюдении за интеллектуальной деятельностью дополнительных информация о ее непривычности может быть получена по косвенным признакам поведения человека: проявления неуверенности, напряжения, высокого уровня сосредоточенности и т.п.

Определение соотношения привычных и непривычных видов деятельности в рамках предлагаемого проектного решения обеспечивает важную информацию о том, каких затрат времени и усилий на переобучение потребует его реализация от участвующих, насколько серьезными будут структурные изменения их образа жизни в ходе такой реализации. Эта информация становится одним из важных критериев для оценки вероятности приемлемости предлагаемого проектного решения.

По затратам энергии, необходимой для совершения, действия могут оцениваться с точки зрения степени их трудоемкости. Трудоемкость совокупности операций определяется, во-первых, объемом усилий, необходимых для совершения каждой операции, и, во-вторых, количеством операций. Следовательно, в общем виде она может быть измерена как сумма усилий, необходимых для совершения всех операций, входящих в эту совокупность.

При изучении образа жизни, тех его компонент, которые прямо затрагиваются проектным решением, трудоемкость соответствующих действий людей оценивается на основании:

— субъективных ощущений каждого индивида, участвующего в реализации проектного решения;

— обобщенного социального опыта, объективированного в культурно установленных эталонах (например, в документах, связанных с охраной труда). По-видимому, для оценки трудоемкости деятельности людей целесообразно сохранить понятия, установившиеся в отечественной культуре (принимая в то же время во внимание их несовершенство). Физические действия по трудоемкости могут быть расположены континуально между представлениями “легкая физическая нагрузка” и “тяжелый физический труд”. С точки зрения структуры действия оцениваются в пределах “простые-сложные”. Трудоемкость интеллектуальных процессов также принято оценивать континуально по измерению простоты-сложности. Показатели трудоемкости различных видов деятельности отбираются в соответствии со следующими параметрами:

— в самоотчете индивид оценивает свои физические действия как тяжелые или легкие, а интеллектуальные — как простые или сложные;

— эксперты оценивают медицинские и экономические показатели физических нагрузок индивида, объем интеллектуальных операций в соответствии с эталонами, принятыми в субкультурах, соответствующих изучаемой совокупности людей (в том числе в профессиональной среде самого эксперта).

Рассмотрение процессов деятельности, необходимых для реализации проектного решения, с точки зрения трудоемкости каждого из них позволяет судить о структурных аспектах такой реализации. Например, если наименее субъективно значимые для участников, но важные для решения проблемы виды деятельности оказываются наиболее трудоемкими, можно предположить, что участники будут действовать в основном по принуждению, в течение длительных промежутков времени. Следовательно, направление этих действий в структуре проблемной ситуации не будет иметь интенсивного развития. Таким образом, трудоемкость — это другой важный критерий при оценке вероятности реализации предлагаемого проектного решения.

Для оценки времени, затрачиваемого индивидом на определенное действие в пределах рассматриваемой спроектированной ситуации, по-видимому, целесообразно учитывать как объективные, так и субъективные параметры. Поэтому такая оценка будет выводиться на основании следующих измерений:

— стандартное физическое время, затрачиваемое индивидом на совершение действия;

— принятый в культуре стандарт или экспертная оценка времени, которое считается достаточным для выполнения этого действия;

— субъективная оценка индивидом своих временных затрат на данный вид деятельности.

Соотнесение времени, затрачиваемого человеком на определенные действия, с индивидуальным или культурным эталоном проводится для оценки

этих затрат как слишком больших (чрезмерных), нормальных или малых. В соответствии со сказанным выше временные показатели деятельности, совершаемой индивидом, могут быть определены следующим образом:

— промежуток времени (физического) от момента начала действия до его завершения. При интеллектуальной деятельности момент ее начала и окончания фиксируется на основании сообщений индивида, совершающего действие;

— оценка экспертами времени, затрачиваемого индивидом на совершение действий, с точки зрения его соответствия эталону;

— оценка самим индивидом количества времени, затрачиваемого на совершение действия.

Анализ распределения времени между различными видами деятельности и внутри каждого из них в рамках проектного решения проблемной ситуации, а также суммарная оценка временных затрат на преодоление проблемы позволяют строить предположения о вероятности реализации проекта. Эти затраты могут оказаться слишком большими. Или же расхождения между запроектированным временем и реальным, обусловленным личностными и трудовыми особенностями участников, могут расти по мере реализации проекта. В обоих случаях можно ожидать достаточно быстрого угасания интереса участников к проекту. В особенности, если при его разработке принимается во внимание только конечный результат и не предусмотрены промежуточные. Таким образом, временной критерий является третьим важным основанием для оценки возможностей доведения проекта до стадии практического завершения.

Из сказанного следует, что каждый из выделенных выше параметров, характеризующих затраты субстанциональных человеческих ресурсов на деятельность, имеет свою аналитическую ценность, поскольку позволяет осветить основные аспекты ее динамики. В то же время при рассмотрении возможностей реализации проекта деятельность и взаимодействие ее участников необходимо оценивать интегрально по всем названным измерениям. Иными словами, в каждом случае важно выявить пропорции привычности, трудоемкости и временных затрат в соотношении с процессами и результатами практического воплощения проектного решения.

Обращаясь к схеме анализа деятельности и взаимодействия людей в проектной ситуации в соответствии с перечисленными параметрами, можно представить себе ее структурные и динамические характеристики. В структурном откошении анализируется содержание действий, необходимых для реализации проекта и их соподчинение. С динамической точки зрения выявляются соотношения действий, направленных на воспроизводство и на изменение проблемной ситуации, а также типы субстанциональных человеческих ресурсов, с которыми в конкретном случае связано ускорение, замедление или полное торможение реализации проектного решения.

Проектное решение проблемной ситуации, как уже отмечалось ранее, представляет собой построение рационального пути достижения опреде-

ленных целей. Для участников реализации решения она становится новым фактором в их образе жизни, новой компонентой их текущей жизненной ситуации, а возможно, и самой такой ситуацией. Анализируя в этих условиях структуру деятельности и взаимодействия людей по каждому из параметров, можно оценить ее характеристики с точки зрения вероятности реализации проектного решения.

Во-первых, выявление распределения усилий в допроектной стадии образа жизни людей, а также определение того, как изменится соотношение привычных и новых видов деятельности при участии в предусмотренном проектом решении проблемы. Это позволит определить объем новых видов деятельности и структур взаимодействия при достижении выделенных в проекте целей. Если он окажется слишком большим по сравнению с социокультурными нормативами, то можно ожидать пассивного отношения к проекту, либо его отвержения.

Во-вторых, рассмотрение ситуации с точки зрения ее трудоемкости, оценка распределения усилий между привычными и новыми операциями и актами взаимодействия. Соответственно выявляется разность между необходимыми энергетическими затратами на реализацию решения и тем объемом ресурсов, который есть у участников в конкретной ситуации. Если она отрицательна, т. е. энергетический потенциал людей выше необходимого для целедостижения, то вероятность их ориентации на совместные действия возрастает. Если разность положительна, т. е. объем ресурсов, необходимый для реализации проекта, превышает допустимые пределы, принятые и установленные в культуре, то люди не станут участвовать в этом процессе.

В-третьих, анализ распределения времени между привычными и новыми действиями, а также ступенями целедостижения. В данном случае определяется соотношение реальных временных затрат с ожидаемыми результатами в ходе реализации проекта. Если в рамках этого процесса выясняется, что эти затраты превышают культурно нормативные, а результаты расходятся с ожиданиями, то последует торможение активности, связанной с целедостижением.

В-четвертых, выясняется степень неудовлетворенности людей проблемной ситуацией, в которой они пребывают, в том числе распределением ресурсов в имеющейся на данный момент структуре образа жизни. Благодаря этому можно определить тенденции структурных изменений, которые он намеревается внести (или вносит) в свой образ жизни. Если эти тенденции совпадают с направлением проектного решения или незначительно расходятся с ним, можно убедить людей начать реализацию проекта. Если же такое решение противоречит ценностным ориентациям потенциальных участников, то они, скорее всего, отвергнут его даже при высокой степени неудовлетворенности переживаемой ими ситуацией.

На основании данных, полученных при использовании такой схемы, можно дать прогностическую оценку проектной ситуации с точки зрения структуры и динамики перспектив ее реализации. Появляется возможность определить время, необходимое для целедостижения, структуру деятель-

ности и взаимодействия на этот период, их влияние на форму образа жизни участников решения проблемной ситуации. Люди могут сконцентрировать усилия на деятельности, связанной с реализацией проектного решения, за счет отказа (полного или на время) от других видов индивидуальной или совместной активности. С другой стороны, процесс реализации может быть "растянут" во времени при условии, что люди сознательно или по инерции предпочитают сохранять в структуре своего образа жизни все виды деятельности, входившие в него на допроектной стадии. Наконец, становится реальным примерное определение временного предела, за которым можно ожидать либо изменения структурных и содержательных компонент образа жизни участников реализации проекта в связи с решением проблемы, либо отказа их от такой реализации.

Контрольные вопросы:

1. Познавательный и проектный смысл рассмотрения образа жизни и жизненных ситуаций с точки зрения деятельности, затраты времени и усилий.
2. Сравнительная характеристика действий людей в установившейся и проблемной ситуации.

Раздел II

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ
СОЦИОКУЛЬТУРНОГО
ПРОЕКТИРОВАНИЯ**

“ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ” В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОЕКТИРОВАНИИ

ри условии, что классы управляемых объектов могут различаться по своей природе и относиться к элементам социально-территориальной, ведомственно-отраслевой и (или) социально-институциональной организации общества, основной единицей наблюдения социокультурных проектировщиков с прогнозной (проблемно-ситуационной) ориентацией всегда является, прежде всего, человек — центральная фигура социально-воспроизводственного процесса, до сих пор остающаяся как бы за пределами предметной области социологии как науки. Соответственно предметом социокультурного проектирования становятся динамические связи, отношения между людьми, между ними и их природным и социокультурным окружением. В ходе проектирования эти связи организуются так, чтобы обеспечить людям рациональное получение результатов в имеющихся обстоятельствах.

Известно, что в действующей ныне предметной, “одномерно-плоскостной” классификации наук господствуют структурные представления, выделяющие из “живых” процессов и явлений их отдельные изменения, а также устойчивые и повторяющиеся черты. Это, разумеется, относится и к социологии, где индивидуум представлен в контексте так называемой социальной структуры общества через выполняемые им общественно значимые функции. Со временем здесь сложился стереотип онтологизации устойчивых структурных связей, и образуемые ими группы стали считаться первозданными и объективными: они “не состоят из...”, а “распадаются на...” людей. Воображаемым структурным единицам социума придается онтологический статус целостных субъектов социального действия; в то время как “человек отдельный” теряет значение как реально существующая действующая, конструирующая свою социокультурную реальность сила. Теоретическим понятиям, а не людям, “приписываются” сознание и воля, а целостность “живой” человеческой психики, индивидуального человеческого сознания, в котором как раз и скрыты резервы, истоки и механизмы порождения, становления и изменения социально значимых явлений и процессов, практически исчезают из поля зрения социологов. Социокультурное проектирование предполагает целенаправленное преобразование имеющегося положения дел, и потому, будучи лишенным “человеческого измерения”, в сущности становится бесплодным. При изучении динамики социокультурной жизни единицей наблюдения, а точнее той “элементарной частицей”, которая, взаимодействуя с себе подобными, порождает “вещество” социальности, является человек. А поскольку предмет проектной деятельности составляют динамические связи между чело-

веком и его окружением, необходимо принять набор специальных исходных оснований, акцентирующих подвижность социокультурной жизни и человека как источника ее изменений.

В контексте проблемно-ситуационной (прогнозной) модификации социально-проектной деятельности "человеческое измерение" позволяет оценивать социальные последствия решений любого типа, проводить локальные социально-диагностические исследования. В этом случае оказывается возможным выработать ненасильственную (назовем ее "диалогической") стратегию регулирования процессов, связанных с поддержанием, воспроизводством и обновлением социокультурной жизни как в локальных, так и в социальных (общесоциальных) масштабах. Усложнение, рост динамизма, интенсификация информационных процессов в современной социокультурной жизни ведет к возрастанию роли человеческой интуиции и интеллекта в целенаправленном регулировании отношений человека не только с природой, но и с его социокультурным окружением. Поэтому человек, его сознание, психика, сам механизм их включения в соответствующие процессы выдвигаются в центр научного анализа меняющегося мира. При такой постановке вопроса необходим междисциплинарный подход к объекту изучения и проектирования с его исходной многомерностью и взаимодополнительностью знаний о человеке, обществе, культуре, о механизмах перехода одних состояний социокультурной жизни в другие, от неуправляемых эмоций, представлений, побуждений к их воплощению в предметах, действиях, формах взаимодействий.

Человек не только познает, но и творит окружающий его мир, благодаря присущим ему интеллекту, воле и активности, овеществляемым в инструментах (орудиях), технологиях и продуктах социально значимой деятельности. Мыслительная активность людей актуализуется по меньшей мере в двух ключевых видах социально значимой деятельности: материально-практической и коммуникативно-познавательной. И если с помощью первой воспроизводятся жизненно важные "вещественные" ресурсы, то вторая способствует порождению и распространению знаний, ценностей, норм, трансляции из поколения в поколение составляющих культуру образцов поведения, деятельности, общения и взаимодействия людей друг с другом, символическому выражению социальности как таковой.

Любая социально значимая деятельность индивидуальна ("субъектна") по своей природе и значит ситуационна и интенциональна. Иными словами, она направлена на достижение целей, реализацию потребностей, интересов, запросов, на разрешение проблемных жизненных и (или) социальных ситуаций и потому мотивирована, целеобусловлена и имеет собственный механизм зарождения и реализации.

Иными словами, наряду с объективными закономерностями динамики социальных отношений, обусловленных характером и формами взаимодействия общностей и групп, составляющих социальную и демографическую структуру общества, необходимо охватить предпроектным анализом закономерности включения субъективного фактора в развитие рассматриваемого

мых отношений. Важно выявлять типичные способы “преломления” внешних условий жизнедеятельности в личностном сознании, “внутренне” обусловленном типом индивидуального “менталитета”; ценностными ориентациями и установками; мотивацией деятельности и целеполаганием в конкретных жизненных обстоятельствах; личностными прогнозами и ожиданиями; наличием способностей и готовности к тем или иным видам социальной деятельности и взаимодействия с другими людьми, к приобретению тех или иных умений и навыков.

В рамках предлагаемого подхода субъективный фактор социального процесса не сводится таким образом к “психологиям” тех или иных групп (больших или малых, формальных и неформальных, организованных или неорганизованных и т. п.), предварительно выделенных по тому или иному социально-структурному признаку. Это реально существующие, мыслящие, действующие сходным или различным образом люди. В этом случае сходства признаков менталитета могут быть условным образом упорядочены как “определенные устойчивые множества”, или “группы сознаний”¹, характеризуемые “социально значимыми моментами психики”². Очевидно, что речь идет об условных группообразующих социально-психологических и социокультурных признаках, которые позволяют рассматривать как группу выделенную на их основе статистическую совокупность людей. Эти признаки характеризуют общность практического (включенного в деятельность) сознания людей, детерминированного не только контекстом их социального бытия, но и типом их менталитета, отражающего определенные устойчивые и массово распространенные личностные черты. Подобные черты проявляются не только в менталитете, но прежде всего в способах и содержании деятельности, поведения, общения и взаимодействия людей, становясь значимым фактором социальной деятельности обладающих ими членов общества.

Иными словами, при осуществлении проектной деятельности границам традиционно определяемых социальных групп не следует придавать слишком большое значение. Они как бы “размываются” не только из-за объективных условий жизнедеятельности людей, но и благодаря личностно-специфичным факторам. Вот почему адекватное рассмотрение подлежащих проектированию отношений и процессов в значительной степени связано с выявлением именно таких личностных и процессуальных характеристик индивидуального сознания³, которые, сами являясь группообразующими, проявляются в качестве таковых в деятельности и поведении разнотипных “групп сознания” (не путать с “групповым сознанием”). Сам же факт принадлежности человека к той или иной объективно фиксируемой

¹ Массовая информация с современным промышленным городе/Под ред. Б. А. Грушина, Л. А. Оникова. — М., 1980. — С. 34.

² Горячева А. И., Макаров М. Г. Общественная психология. — Л., 1979. — С. 53.

³ О личностных и процессуальных характеристиках индивидуального сознания см.: Брусилинский А. В. Мышление и прогнозирование. — М., 1979. — С. 75—77 и далее.

социальной и/или демографической группе окажется при таком подходе одним из параметров условий жизнедеятельности человека, фактором, в определенной мере детерминирующим как состояние его сознания, так и специфику структуры и содержания его деятельности, поведения; элементом, опосредствующим его взаимодействия с обществом и природой и, следовательно, поддающимся целенаправленному изменению.

Все вышесказанное делает актуальной и целесообразной выработку такого варианта определения предметной области проблемно ориентированного социокультурного проектирования, который позволит "человеческому измерению" занять подобающее ему ключевое место при изучении функционирования и развития "вещества" социальности.

С точки зрения такого подхода к проектированию, из различных дисциплин, объединенных в комплексном исследовании, отбирается знание, позволяющее выявить механизмы и социально значимые последствия взаимодействий людей друг с другом, с природой и культурным окружением, опосредуемых социальной структурой и социальной инфраструктурой.

Из приведенного варианта определения предметной области социокультурного проектирования вытекает, что в поле зрения исследователей должны попадать не только те процессы, которые принято считать происходящими в так называемой социальной сфере (т.е. сфере коллективного разделения труда и межгрупповых отношений) или в экономике (т.е. производстве и распределении социальных благ) и т.п., но и специально выделенные социально значимые, т.е. затрагивающие здоровье и интересы людей (экологические, ценностные, нормативные, информационные и пр.), явления и процессы, включая их генезис, направленность и динамические характеристики.

Соответственно теоретический объект проблемной социально-проектной деятельности конструируется как локализованное многомерное социокультурное "пространство — время", образуемое взаимодействиями входящих в него людей с окружающей природой, социальной и культурно-информационной средой, в свою очередь опосредуемых социальной структурой локального сообщества и социальной инфраструктурой места обитания.

Опосредующими взаимодействиями людей с окружающей средой социально-структурными звеньями оказываются те социальные группы и общности (профессионально-квалификационные и образовательные, половозрастные, этнокультурные и пр.), в которые в силу тех или иных своих объективно-социальных характеристик или ролевых функций включен человек на разных этапах своего жизненного цикла.

Под социальной инфраструктурой, опосредующей взаимодействия людей с их природным и социокультурным окружением, имеется в виду характерный для данного общества комплекс социальных организаций и институтов, обеспечивающих социально-воспроизводственный процесс. Сам факт включенности индивида в общество предопределяется в сознании людей как одно из важных условий их повседневного бытия и потому мо-

жет рассматриваться в прогнозном социальном проектировании в качестве существенного измерения аналитического пространства. На первый взгляд здесь возникает логическое противоречие. Ведь социальность охватывает все связи людей с их окружением и потому не выделима в качестве одной из проекций рассматриваемого объекта. Однако такое противоречие легко устранимо, если иметь в виду, что измерение, о котором идет речь, отражает не социальность как таковую, а представленность индивида в обществе; не “объективные”, а культурно значимые личностные характеристики людей как членов общества, включая их способность и готовность к ведению диалога с окружением. Соответственно можно говорить о социально-функциональной или ролевой инфраструктуре. Производство, распределение и потребление ресурсов и жизненных благ есть социально-экономическая составляющая инфраструктуры. Преобразование, восстановление и поддержание баланса природной, искусственной и популяционной среды жизнедеятельности человека выступает как социально-экологическая составляющая инфраструктуры. Выработку образцов и норм деятельности, поведения, общения и взаимодействия с природным, культурным и социальным окружением, а также приобщение к этим образцам и нормам каждого нового поколения людей можно рассматривать как социализационно-культурную, или информационную составляющую инфраструктуры.

Понимаемую таким образом социальную инфраструктуру будем в дальнейшем рассматривать как часть более широкой по масштабам влияния на социально-воспроизводственный процесс системы жизнеобеспечения, включающей в себя оба рода социальных опосредований — социально-структурное и социально-инфраструктурное. Очевидно, что каждая из вышеперечисленных ее инфраструктурных составляющих может быть представлена вполне конкретной номенклатурой предприятий, учреждений и организаций.

В ходе социокультурного проектирования необходимо определять, каким выигрышем или потерями оборачиваются или могут обернуться для человека (а значит, и для социального воспроизводства) “режимы” функционирования тех звеньев социальной организации общества, которые опосредуют взаимодействие людей с обществом и природой. Поскольку любые инновационные мероприятия политического характера целесообразны лишь тогда, когда они оптимизируют эти “режимы”, то речь пойдет о выработке критериев оценки их социальной эффективности по всем выделенным измерениям, т.е. о величине “стоимости” тех вкладов, которые те или иные варианты политических стратегий и тактик внесут в социально-воспроизводственный процесс.

Остановимся коротко на некоторых преимуществах предложенного теоретического подхода к выделению объекта прогнозного социокультурного проектирования. На наш взгляд, они состоят в том, что такой подход позволяет:

выявить многофакторные механизмы социально-воспроизводственного процесса и обоснованно поставить вопрос о социальной и антропо-экологи-

ческой (а не только экономической) эффективности этих механизмов, а значит, и отдельных составляющих их факторов;

операционализировать объект проектирования: довести до уровня программы и инструментария комплексного исследования, на основе которого получить научную картину локального социально-воспроизводственного процесса с учетом, с одной стороны, основного субъекта этого процесса — собственно человеческой личности с присущими ей свойствами и качествами и теми признаками, которые она обретает в результате ее включенности в социальные, демографические и этнокультурные группы, а с другой — тех вкладов, которые вносят в этот процесс звенья всех уровней институциональной организации общества;

отличать исследования механизмов реализации социальной и демографической, инвестиционной, научно-технической, информационной политики, правового регулирования и т.п. от исследований процессов, регулируемых с помощью этих механизмов;

отличать комплексные диагностические исследования, необходимые для прогнозной и социально-проектной проработки перспективных социально значимых решений, от исследований описательно-аналитического (“регистрационного”) характера, связанных с глубинным изучением социальных механизмов динамики отдельных измерений общественной жизни: экономики, экологии, научной, художественной, других областей культуры;

реализовать ситуационный, т. е. многоаспектный (многосторонний), учитывающий целостность субъектов социальной практики подход к анализу социальных процессов по меньшей мере в рамках исследований диагностического профиля; отработать методологию, методы и технологию таких исследований; выйти на новые критерии выработки и организации систем показателей, необходимых для диагностики социальной эффективности производственной и социально-воспроизводственной (рекреационной) инфраструктур в масштабах макро- и микропроцессов.

Изложенное теоретико-методологическое рассуждение, направленное на прояснение роли и места “человеческого измерения” в социально-проектном исследовании, имело целью обосновать избираемый подход к социальной диагностике в рамках проблемно-ориентированной социально-проектной деятельности. Однако, прежде чем подробнее рассмотреть вопрос об аналитическом методе прогнозного социального проектирования, остановимся коротко еще на одном аспекте существования личности в социокультурной среде.

Социокультурная жизнь личности многомерна. Эта многомерность теоретически может быть выражена в пространственно-временных терминах и представляет личность, с одной стороны, существующей по меньшей мере в четырех временных ритмах, соответствующих хронологическому, социально-историческому, психологическому и биологическому времени; с другой — в четырех основных измерениях (координатах), отвечающих жизненно необходимым направлениям человеческой активности и координа-

ции человеческих усилий: социально-экономическому (жизнеобеспечение); социально-экологическому (адаптация в природном окружении); социализационно-культурному (адаптация в социальном окружении); социально-организационному (функционально-ролевое). К тому же состояние личностного менталитета обусловлено множеством ситуационных факторов, относящихся как к специализированному, так и обыденному уровням культуры.

В многомерном и подвижном социокультурном "пространстве" каждый человек теоретически может быть представлен непрерывно меняющимся набором векторов движения в рамках социокультурных форм и условий деятельности и взаимодействия с природным, социальным, культурным окружением. Подвижность и динамичность этого "пространства" обусловлена активностью человека, тем, что он не только адаптируется к окружающим его условиям жизни, но и оценивает результаты такой адаптации. Выработывая к ним собственное отношение, человек активно воздействует на эти условия, преобразует их, пожиная затем плоды этих преобразований.

Признание "многомерности" социокультурного бытия человека предполагает особые требования к невяному, но очень важному объекту социального управления — области жизнеобеспечения. Эта область состоит из многих звеньев (как и социальная структура и социальная инфраструктура общества). Вместе с тем в ее границах можно выделить некоторую общую функцию входящих в нее элементов социальной структуры (социальных групп и общностей) и социальной инфраструктуры (социальных организаций и институтов, а значит и представляющих их должностных лиц). Эта функция состоит в том, чтобы способствовать сохранению, рекреации и воспроизводству человека как экологической единицы и как личности с определенными социокультурными качествами, обеспечивать его физическое, психическое и социальное здоровье, с одной стороны, и его творческий социокультурный потенциал — с другой. От состояния этой области зависят "издержки" и "выигрыши" людей по базовым направлениям их взаимодействия с природой и обществом.

Сейчас уже всем очевидно, что оценка благополучия человека, его социального самочувствия не сводится к определению уровня и даже качества его жизни, рассматриваемым в среднестатистических показателях. Социальное самочувствие и благополучие человека в значительной мере зависит от меры доступности средств для решения жизненно важных проблем. Именно этому и должна способствовать многоаспектная, встроенная в систему социального управления подсистема жизнеобеспечения, которая должна проектироваться как комплекс ресурсов, организованных по основным направлениям взаимодействия человека с его природным, культурным и социальным окружением.

Тот факт, что каждое из этих направлений опосредуется социальной структурой и социальной инфраструктурой общества, означает, в частности, существенную роль в этом процессе вполне конкретных социальных

сообществ, должностных лиц и профессионалов. Социально-инфраструктурное опосредование сопровождается возникновением множества двух-звенных "ячеек" социального взаимодействия ("подчиненный — руководитель", "ученик — педагог", "абитуриент — экзаменатор", "больной — врач" и т.п.), к участникам которого в различных ситуациях подключается множество лиц, либо прямикающих по функциям к той или иной стороне взаимодействующей пары, либо несущих независимую, нередко контрольную функцию по отношению к самому процессу взаимодействия. При этом характерным признаком таких пар (диад) является то обстоятельство, что на одном их полюсе находится особый объект социального управления, являющийся одновременно и активным его субъектом, поскольку оказывает активное обратное влияние на весь ход этого процесса. Это одно и то же лицо, выступающее как бы в разных ролях или функциях (подчиненный, ученик, абитуриент, больной и т.п.). На другом полюсе — разные лица, наделенные в каждом отдельном случае одной конкретной профессионально-должностной функцией. Это представители различных учреждений и предприятий, которые располагают правами субъектов социального управления, т.е. полномочны принимать социально значимые решения (руководитель трудового коллектива, педагог, экзаменатор, врач и пр.). Реально участвуя в управлении как производственными, так и рекреационными процессами, они непосредственно влияют на жизненные ситуации множества людей, а значит и на социальные ситуации разнообразных социокультурных общностей.

Постоянная реализация определенных профессиональных и должностных функций проецируется в практическом сознании отправляющих их лиц, налагает отпечаток на способ их мышления и взаимодействия с другими должностными лицами и с населением. С этих позиций профессионалы и должностные лица судят о реальных жизненных ситуациях людей и связанных с ними социокультурных процессах и тенденциях, о тех проблемах, которые требуют первоочередного решения, и тех ресурсах, которые для этого имеются. Такие суждения не всегда совпадают с оценками людей, переживающих проблему. Сказанное прежде всего справедливо для ситуаций внедрения нововведений, к освоению которых могут психологически (в том числе и в силу отсутствия требуемых умений и навыков) быть не готовы как ответственные за них лица, так и представители тех социальных групп и общностей, которым предстоит осваивать новые элементы условий их существования. Кроме того, коммуникационные искажения, возникающие при трансляции нововведений в разные социальные слои и общности, нередко приводят к тому, что использование, а затем и освоение названных образцов ни по форме, ни по содержанию не соответствует намерениям их создателей. Чтобы нововведение имело социальный эффект, такие искажения необходимо постоянно корректировать. Рациональный механизм такой корректировки разрабатывается средствами социокультурного проектирования.

При акценте нашего подхода на целенаправленном социокультурном изменении мы обращаемся к антропологической трактовке генезиса соот-

ветствующих процессов, понять который можно лишь исходя из представлений о человеке как активном существе, способном к целедостижению, обладающем внутренними потенциями для этого (воля, интуиция, интеллект), стремящемся в процессе целедостижения к экономии усилий; имеющем свободу выбора, но и ограничения этой свободы закономерностями социальности. Исходя из такого представления о человеке, корректировать или усиливать отклоняющиеся от социокультурных норм процессы можно, лишь чутко “отслеживая” и прогнозируя социально значимые дифференциальные реакции и поведение людей, обуславливающие возникновение связанных с физическим и социальным выживанием воспроизводимых, устойчивых, распространенных проблемных жизненных ситуаций и различных способов их разрешения в локальных условиях, поскольку универсальной “среднестатистической” личности, попросту говоря, нет в природе.

Контрольные вопросы:

1. Обоснование необходимости “человеческого измерения” в логике социокультурного проектирования.
2. Уровни связи человека с окружением в свете задач социокультурного проектирования.
3. Концепция “группы сознания” и ее значимость для теории и практики социокультурного проектирования.
4. Внесение “человеческого измерения” в концепцию социальной инфраструктуры и значимость этой процедуры для проектной деятельности.
5. Многомерная концепция человека и подходы к ее операционализации для целей социокультурного проектирования.

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ПРОБЛЕМНО-СИТУАЦИОННОГО ПОДХОДА К СОЦИОКУЛЬТУРНОМУ ПРОЕКТИРОВАНИЮ

И

сходя из представленных теоретических оснований можно сформулировать суть проблемно-ситуационного подхода к проектной деятельности. Из вышесказанного следует, что проблемное социальное проектирование не может ориентироваться на "парциального" (частичного) человека, оно должно быть адресовано человеку целостному: чувствующему, думающему, взаимодействующему с окружающим его миром. Одним из следствий такого подхода и является формирование категории "образ жизни", где на теоретическом уровне человек представлен в многомерности его жизнедеятельности и преодолена его трактовка как "трудового ресурса" с вытекающим из этого приравниванием людей к материально-вещественным факторам производства¹.

Все более осознаваемая общественностью зависимость путей и результатов динамики социокультурной жизни от того, как будет решена ключевая задача — воспроизводство полноценной личности — означает необходимость оперативной социальной диагностики, прогнозирования жизненно важных проблемных ситуаций, обоснования гуманных, т.е. не только экономически, но и экологически, и этически оправданных путей их разрешения, например, сегодняшнее производство уже не может существовать в полном государственном подчинении и руководствоваться валовыми усредненными показателями. Оно должно существовать для потребителя, ради воспроизводства и улучшения жизненных условий людей. А политика из бездумного манипулирования массами людей должна стать инструментом формирования их гражданского достоинства. И значит основной принцип социально обоснованного подхода к принятию социально значимых решений состоит в том, чтобы такие решения были не случайными, но ориентировались на рационально выстроенную концепцию социального воспроизводства, были социально приемлемыми и реализуемыми.

Развитие обозначенных идей в методологическом, технологическом и прикладном аспектах требует сочетания нескольких исследовательских стратегий, направленных, с одной стороны, на теоретическую разработку оснований и принципов прогнозного социокультурного проектирования, определение его специфики, его научного и социотехнического статуса, методов, а с другой — на решение авробоационно-технологических и прикладных задач, связанных с социально-научным (антропо-экологическим,

¹ Заславская Т. И. Решающее условие ускорения социально-экономического развития // ЭКС. — 1986. — № 3. — С. 11.

социально-культурным) обоснованием вполне конкретных решений регулятивно-правового, организационно-структурного, научно-методического, технико-технологического, территориально-планировочного характера. Речь идет, таким образом, о работе в режиме "перманентного эксперимента", когда стратегию и тактику исследовательской и прикладной работы приходится постоянно корректировать как на основе рефлексии собственных апробационно-внедренческих действий, так и сообразуясь с особенностями локальных ситуаций.

Из всего сказанного ранее следует, что у основания теоретической платформы проблемного социокультурного проектирования лежит определенное "эвристическое поле". Оно формируется "на стыке" по меньшей мере шести так называемых "рамок соотнесения" ("фреймов"), представленных в общем виде в предыдущих параграфах и детально разработанных в ряде специальных работ¹.

К их числу относятся:

— концепция культуры совокупности областей, систем нормативно-ценностных представлений: образов деятельности, поведения, общения и взаимодействия людей, накапливаемых в предметной форме, а соответственно, и социокультурного процесса — как процесса выработки, актуализации и канонизации образцов²;

— "схема" иерархической многоуровневой организации практического (включенного в деятельность) сознания субъектов социального действия (личностей и социокультурных групп), выводящая на гипотетическую "модель" социокультурной динамики³;

¹ См. в частности: Дридзе Т. М. Тестовая деятельность...; Дридзе Т. М., Орлова Э. А. Ситуационный анализ образа жизни при прогнозировании и проектировании социокультурных процессов. Препринт. — Пушкино, 1986; Дридзе Т. М. Усложнение структур социальной коммуникации, а также: Дридзе Т. М., Орлова Э. А. Социально-культурное проектирование как способ решения общественно значимых проблем // Культура в советском обществе / Отв. ред. Э. А. Орлова, И. К. Кучмаева. — М.: Наука, 1988; Дридзе Т. М. Междисциплинарный научный коллектив — новая форма интеграции науки и практики // Общественные науки — М., 1988. — № 1; Дридзе Т. М. К технологии научного обоснования социально-управленческих решений в столичной агломерации // Прогнозное социальное проектирование: теория, метод, технология. — М., 1989. — Кн. 1.; Дридзе Т. М. Социокультурные основания прогнозного социального проектирования: социальная диагностика в контексте социальной коммуникации // Прогнозное проектирование и социальная диагностика. — М., 1991. — Кн. 1.; Дридзе Т. М. Человек и городская среда в прогнозом социальное проектирование // Общественные науки и современность. — 1994. — № 1; Дридзе Т. М. На пороге эквантропической социологии // Общественные науки и современность. — 1994. — № 4; Дридзе Т. М. Социально значимые процессы как объект управления (к эквантропической парадигме научного познания социальной реальности): Введение в учебную программу // Социология: методология, методы, математические модели. — 1993—1994. — №№ 3—4; Прогнозное социальное проектирование: теоретико-методологические и методические проблемы / Отв. ред. Т. М. Дридзе. — М.: Наука, 1994.

² Соответствующее определение культуры см. в кн.: Дридзе Т. М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации: Проблемы семиоципсихологии. — С. 236.

³ Указанные модели и перечисленные ниже концепции подробно рассмотрены в источниках, приведенных выше.

— ситуационная концепция образа и качества жизни людей, позволяющая рассматривать населенное место (социально-пространственное сообщество) в качестве эмпирического образца для апробации технологии проблемного социального проектирования;

— концепция проблемной жизненной ситуации как аналитической единицы, позволяющей описывать социально значимый контекст жизнедеятельности социальных субъектов, фиксировать генезис и отслеживать динамику социокультурного процесса;

— семиосоциопсихологическая концепция социальной коммуникации как универсального механизма взаимодействия социальных субъектов, лежащего в основе динамики культуры.

На этих основаниях строится концепция проблемного социокультурного проектирования как высокоразвитой формы конструктивной социальной коммуникации, в опоре на которую только и возможны выработка и реализация комплексной стратегии перехода от социальной диагностики (с информативной, желательно — пространственной — организацией данных) к конструированию вариантов образцов решения социально значимых проблем (включая выявление антропо-экологических и социокультурных ресурсов, а также взвешивание возможных социально значимых последствий) в режиме диалога между социальными субъектами, чьи интересы затронут такие решения¹.

Известно, что усложнение и дифференциация видов общественной практики, перемены в окружающей человека природной и социально-культурной среде оказывают многообразное обратное воздействие на содержание и структуру поведения, деятельности, общения и взаимодействия людей, на их образ жизни, на характер жизненных ситуаций. Возможности людей к адекватной реакции на качественные изменения в среде существования неограниченны. За определенными пределами такие перемены становятся источником напряжения, преодоление которого нередко связано с невосполнимыми затратами времени и сил.

При разработке социокультурных проектов особое внимание следует уделять оценке расхода интеллектуальных, эмоциональных и физических ресурсов, затрачиваемых на достижение людьми тех или иных жизненно важных целей. Ведь совершенно очевидно, что экономия энергии на одном участке системы деятельности человека дает выигрыш на другом и что выигрывает от такой экономии не только отдельный человек, но и общество в целом. От того, в каких видах деятельности и сколь интенсивно, по их мнению, реализуют свою природную активность индивиды, от того, к каким средствам (способам) решения жизненно важных проблем они прибегают (или вынуждены прибегать), если таковые средства им доступны, и, наконец, от того, сколь устойчивы, воспроизводимы и распространены те или иные образцы решения жизненно важных проблем в немалой степени

¹ Отсутствующая возможность развернутого изложения здесь этих концепций в известной мере компенсируется с помощью прилагаемого списка литературы.

зависят не только микросоциальные, но и макросоциальные процессы, а значит, и конечные продукты и результаты общественной практики, получаемые в каждый конкретно-исторический момент. Если же добавить к этому то, что человек живет прежде всего в мире собственных представлений и оценок окружающей его среды и обстоятельство собственной жизнедеятельности и что такие представления базируются на реальном опыте взаимодействия с этой средой, то станет ясно, что одним из основных источников напряженности жизненных ситуаций становится воспроизводимая внутренняя неудовлетворенность, часто связанная с воспроизводимым расхождением между желаемым и действительным.

Качественная сторона социально-воспроизводственного процесса (в той мере, в какой она зависит объективно от наличия или отсутствия надлежащих институционализированных форм сбережения жизненных ресурсов человека) может служить "мерилом" эффективности действующей в обществе системы жизнеобеспечения. Не выделяемый пока в качестве самостоятельного, этот объект социального управления многозвучен. Однако он может быть интегрирован в аналитическую целостность как многомерное и в то же время теоретически целостное социально-практическое бытие человека, представленное через категории "культура" и "образ жизни".

К системе жизнеобеспечения относятся как производственная, так и рекреационная (воспроизводственная) инфраструктуры, равно как и все те звенья отраслевого и территориального управления, которые на практике опосредуют различные направления взаимодействия людей с окружающей их средой. Если же учесть, что в систему опосредствующих такое взаимодействие факторов входят и социально-структурные и социально-психологические составляющие, то станет очевидным, что предпроектная диагностика включает в себя изучение не только объективно наблюдаемых источников социально значимых проблем, кроющихся, например, в характере таких ключевых для современного этапа развития общества макропроцессов, как урбанизация и информатизация, которые требуют умножения адаптационных усилий человека. Следует также уделять внимание тем факторам, что заключены в повседневных жизненных ситуациях вполне конкретных людей, когда источником множества переживаний становятся самые, на внешний взгляд, незначительные события.

Такой подход к анализу и проектированию образцов решений социально значимых проблем, который учитывает интегративную природу сознания "порождающих" эти процессы людей, "отслеживает" как их естественные жизненные стратегии, так и истоки "помех", ограничивающих свободу выбора и реализации таких стратегий и поэтому ведущих к разного рода социально значимым "напряженностям", мы и называем ситуационным, поскольку, двигаясь в таком анализе от индивидуального к социально-типическому, можно рассматривать и анализировать социальные процессы сквозь призму личностных (жизненных), социальных (присущих локальным социальным общностям) и конкретно-исторических (присущих обществу в целом) ситуаций. Все указанные ситуации могут быть рассмот-

рены как одноаспектные (одномерные) и многоаспектные (многомерные), как установившиеся и проблемные. Именно последние оказываются в центре внимания социально-проектной деятельности, поскольку в способах преодоления проблемных жизненных ситуаций кроется один из важнейших источников социальной динамики.

Выделение ситуации в качестве объекта диагностики и проектирования с последующей операционализацией метода ситуационного анализа социокультурных процессов оказывается весьма плодотворным, как в изыскательском, так и в прикладном отношении. Как уже отмечалось, это связано с тем, что, с одной стороны, сам термин "ситуация" обладает практически признанным в научной литературе категориально-теоретическим статусом: он может быть введен в язык описания социального процесса и выполнять функцию инструмента его анализа. С другой стороны, понятие "ситуация", обозначая совокупность действительных обстоятельств жизнедеятельности субъекта, обладает и онтологическим статусом, т.е. статусом реального (объективного) существования¹. Благодаря этому последнему обстоятельству через понятие жизненной ситуации в анализе генезиса социального процесса может быть введено четкое представление о "человеческом измерении" этого процесса.

На основе сопоставления жизненных целей и интенсивности индивидуальных стремлений личности с доступными ей ресурсами определяется мера проблемности и "напряженности" ее жизненной ситуации. В систему мотивационно-ценностных ориентаций личности включаются неписанные нормы деятельности, поведения, общения и взаимодействия с другими людьми в проблемных жизненных ситуациях. В социальной коммуникации эти нормы передаются другим людям, получая статус распространенных образцов решения жизненно важных проблем. Именно таким образом на более высокие уровни социальной организации общества "выносятся" не только сами проблемные жизненные ситуации, "оборачиваясь" проблемными социальными ситуациями, затрагивающими значительные по объему социальные группы, слои и общности. На соответствующие уровни выносятся и образцы решения жизненно важных и социально значимых проблем, вырабатываемые людьми методом проб и ошибок.

Индивидуальные в генезисе проблемы и индивидуализированные первоначально средства их решения теряют в этом случае свои различия, обретают свойство тождественности в силу частого повторения первых и ограниченного числа вторых. Чрезмерность разрыва между действительным и желательным состоянием разных параметров жизненных и соответствующих им социальных ситуаций, между интенсивностью стремлений к

¹ См.: Дридзе Т. М., Узарова В. И. Социальная ситуация как инструмент анализа образа жизни городского населения // Социальная ситуация как инструмент анализа образа жизни городского населения. — М., 1984. — Кн. 1; Дридзе Т. М., Орлова Э. А. Жизненная ситуация как единица анализа образа жизни людей // Образ жизни в условиях социализма: теорет.-методол. исслед. — М., 1985: Прогнозное социальное проектирование... — С. 37—43, 52—62.

решению проблем и мерой доступности необходимых для этого средств обнаруживает себя через неадекватную (не отвечающую требованиям сбалансированного режима функционирования звеньев всех уровней социальной организации общества) реализацию важнейших социально-экономических, социально-экологических и социально-культурных функций (производства, распределения и потребления его продуктов; рекреации и воспроизводства населения и среды; социализации и т.п.). Подробнее на этой проблеме мы остановимся в следующей главе.

Контрольные вопросы:

1. Общие цели социокультурного проектирования в свете концепции “человеческого измерения” при подходе к социокультурным проблемам.
2. Теоретико-методологические рамки проблемно ориентированной проектной деятельности.
3. Концепция системы жизнеобеспечения как фактора, определяющего предмет социокультурного проектирования.
4. Концепция проблемной ситуации как объекта социокультурного проектирования: общие представления.

ПРОБЛЕМНАЯ СИТУАЦИЯ КАК ОБЪЕКТ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ

Проблемная ситуация характеризуется тем, что под действием эндогенных (внутренних) или экзогенных (внешних) факторов ранее установившиеся процессы образа жизни, взаимодействия людей, их динамические связи с окружением оказываются необратимо нарушенными, а механизмы восстановления баланса ситуации отсутствуют. Проблемной ситуация становится при следующих условиях:

- способы действия и взаимодействия, нормативные и ценностные регуляторы отношения людей друг с другом и с окружением перестают приводить к привычным или желаемым результатам; или же у людей появляются новые побуждения, желания, цели, для реализации которых не подходят применяемые ими способы и средства;
- в ближайшем культурном окружении не находится социально приемлемых образцов достижения желаемых результатов;
- отказ от такого достижения предоставляется людям невозможным или нежелательным.

При таких условиях люди вынуждены затрачивать время и усилия на поиск способов и средств эффективных действий и деятельности в ситуации, на их нормализацию, т.е. фиксирование в нормативном и ценностном выражении и, таким образом, на стереотипизацию реакций на действие новых ситуативных факторов. Следует подчеркнуть, что порождают, определяют, разрешают проблемные ситуации именно люди, а не группы, общества, культуры. Поэтому при анализе таких ситуаций в качестве объекта социокультурного проектирования важно понять, что переживают, как и с каким результатом действуют и что готовы принять их участники.

§ 1. Социальная значимость проблемы

При проектировании образцов решения проблемных ситуаций следует специально оценивать степень социальной значимости проблемы. Такая необходимость обусловлена следующими важными соображениями. Во-первых, есть основания полагать, что существует прямая зависимость между значимостью проблемы и уровнем социально-психологической направленности, затратами времени и усилий в проблемной области. Иными словами, в обществе возникает зона напряжения, которая может стать источником порождения конфликтных ситуаций и взаимодействий. Во-вторых, концентрация жизненно важных ресурсов в этой зоне ведет к их уменьшению и перераспределению в других областях социокультурной жизни. А это

означает возможность накопления в них нерешенных вопросов и задач, т.е. дополнительных проблемообразующих факторов.

Социальную значимость проблемы целесообразно определять в соответствии со следующими подпадающимися оценке параметрами:

— степень воспроизводимости в культуре: от уникальных до постоянно воспроизводящихся проблем. Примером первых могут служить разного рода социокультурные кризисы и катастрофы, смены парадигм в культуре — научных оснований, художественных стилей, религиозных доктрин. Ко вторым относятся проблемы, связанные с социализацией, регулированием межличностных и межгрупповых отношений, особенно напряжений и конфликтов, организацией социального взаимодействия в меняющихся условиях;

— степень устойчивости, от проблем, соизмеримых с отдельными периодами индивидуальной жизни, до “вечных”, решаемых из поколения в поколение. Проблемы первого типа составляют, например, личные и групповые поиски социальной позиции и культурной идентичности в конкретном социокультурном контексте. Второй тип проблем можно проиллюстрировать такими примерами, как поддержание общества в состоянии относительного порядка, организация жизнеобеспечения, трансляция знаний, навыков, ценностных представлений от поколения к поколению;

— степень распространенности в культуре: от личностно специфических проблем до актуально или потенциально общезначимых. Так, плохая адаптированность в социокультурной сфере может быть личностной проблемой нерадивого индивида. Но она может стать массовой при устаревании или разрушении институтов социализации;

— степень серьезности: от реализации индивидуальных желаний до физического или социального выживания. В первом случае даже массовое распространение таких желаний, скажем, запросов на модные товары и услуги, не вызывает при их неудовлетворенности разрушения социального порядка. Во втором случае, например, при угрозе голода, нарушении территориальности, международных претензиях и т. п. возникает ситуация, чреватая такими нарушениями.

Когда по большинству этих параметров проблема имеет высокую оценку, можно определить ее как социально значимую.

Социально значимая проблемная ситуация по определению характеризуется массовым осознанием наличия проблемы при отсутствии общепринятых образцов ее решения.

Значимость проблемной ситуации как периода неустойчивости, повышенного динамизма в общественной жизни определяется, в частности, возникновением негативных и непредсказуемых последствий, вызываемых спонтанными попытками людей преодолеть свои затруднения. В такой ситуации повышается степень интенсивности межличностных и межгрупповых взаимодействий, усиливаются процессы социальной перегруппировки, возникают новые субкультуры. Отыскание решения проблемы ведется на

разных социальных уровнях — индивидуальном, групповом, общесоциальном. Оно сопровождается целым рядом изменений в культуре. Появляются разнородные интерпретации прежних культурных ценностей, за счет чего размываются границы их культурной признанности. В то же время люди начинают пользоваться множеством новых — “изобретенных” и заимствованных в других обществах — образов деятельности, взаимодействий, образов и стилей жизни.

Все эти действия и взаимодействия разнориентированы, интерпретации проблемы разнородны, а ее решение не может быть мгновенным и предполагает определенные затраты общественных ресурсов, времени, человеческих усилий. Соответственно, как уже отмечалось, вокруг конкретных определений проблемной ситуации формируются группы большей или меньшей степени устойчивости. Возникает динамичное социокультурное поле, в пределах которого можно проектировать относительно устойчивые структуры социального взаимодействия, направленные на решение конкретной проблемы. Эффективность подобных структур обусловлена их построением по принципу естественных социокультурных групп на базе следующих необходимых предпосылок: во-первых, взаимопонимание участников по вопросам о характере проблемы и стратегии ее решения; во-вторых, наличие необходимых для этого ресурсов; в-третьих, адекватное распределение функций в ходе совместных действий.

Если в культуре не существует стандартных способов справиться с социально значимой проблемой на уровне таких групп, напряженность и неопределенность ситуации возрастают и среди ее участников распространяется ощущение тревоги и беспокойства. Стремление преодолеть эти состояния, ослабить напряжение, связанное с проблемой, становится побудителем к действиям, направленным на поиск социокультурных оснований для ее решения. Подобные условия оказываются наиболее благоприятными для взаимодействия проектировщиков с людьми, переживающими проблему. Стремление избавиться от тревоги делает их открытыми к авторитетной информации со стороны. Проектировщик в этом случае выступает как внешний эксперт. Желание преодолеть неопределенность ситуации обуславливает их восприимчивость к рациональному, т.е. наиболее четкому и логически упорядоченному ее осмыслению. Проект в данном случае является образцом рационально выстроенного порядка. Наконец, ориентация на экономию усилий обуславливает в рамках ситуации формирование конструктивных элементов ее организации. Проектирование же по определению представляет собой конструктивную деятельность.

Таким образом, приступая к проектированию решения проблемной ситуации, исследователь должен оценить по описанным выше показателям социальную значимость проблемы. Затем выявить в данной ситуации степень восприимчивости к ее рационализации, открытости к внешней информации, ориентированности на конструктивные действия, чтобы определить меру готовности людей, переживающих проблему, к приятию и реализации проекта.

При проектировании образцов решения проблемной ситуации следует принимать во внимание, что в социокультурной жизни поиск выхода из такой ситуации осуществляется в двух основных модальностях: индивидуальной и социальной. В первом случае речь идет о затруднениях, для преодоления которых отсутствует либо индивидуальный, либо социокультурный опыт, но человек считает проблему своей личной. Следовательно, проектное решение должно содержать такую компоненту, связанную с действиями, взаимодействиями, оценками, которая адресовалась бы к участнику проблемной ситуации как к личности. Это могут быть конкретные предписания индивидуальных действий, направленных на отдельные элементы ситуации. Например, при эстетической организации городской среды в проекте предусматриваются "роли" лидеров, отвечающих за ее отдельные аспекты: умелые реставраторы, озеленители, дизайнеры; квалифицированные исполнители; авторитетные организаторы работ. В центре проектной деятельности находится личностное поисковое поведение в жизненной среде и его наиболее эффективные рациональные альтернативы. Среда в этом случае рассматривается как практически доступное для личности окружение, как поле реализации личностных возможностей в проблемной ситуации, как источник ресурсов для ее разрешения.

Во втором случае затруднения осознаются людьми как групповые или общесоциальные, но в то же время в культуре нет стандартных форм их преодоления. Проектирование решения проблемы в этих условиях означает перемещение акцента с индивидуального поведения на организацию коммуникации и взаимодействия между членами социокультурных групп или самими группами. В центре проектирования оказываются такие формобразующие характеристики этих процессов, как совместное определение ситуации, структура и направленность межличностного или межгруппового взаимодействия в конкретной ситуации, набор используемых ресурсов. Представление о среде или общем фоне социокультурных процессов на этом уровне проектирования связывается с выделением значимых с точки зрения проблемы характеристик типа посещения или региона, в рамках которых проводится работа.

Эффективность, т.е. социальная приемлемость и высокая вероятность реализации проектного решения проблемной ситуации существенным образом зависит от того, сколь велика готовность ее участников рассматривать и реализовывать проектные предложения. Для этого следует отчетливо представлять себе механизмы кристаллизации относительно устойчивых тенденций поведения людей в такой ситуации. Ибо подобные тенденции становятся для проектирования опорными точками при выработке решения и проведении его практической реализации. В общем виде эти механизмы могут быть представлены следующим образом.

Как известно, социально значимая проблема любого масштаба в начале ее массового осознания ощущается людьми как личностная. Обращаясь к ранее установившимся социокультурным нормам, ценностям, образцам, множество людей по отдельности убеждаются в их неэффективности для

преодоления имеющихся у них затруднений. Ощущение тревоги и беспокойства, вызываемое проблемной ситуацией, побуждает людей к поисковой активности. При отсутствии стандартных культурных выходов из нее существенно увеличивается степень разнонаправленности поисков. Появляются вначале единичные, а затем и значительные по количеству "отклонения" от ранее принятых стандартов поведения, суждений, оценок. У них ослабевают функции культурных регуляторов социальных действий и взаимодействий. За счет выхода множества людей за пределы прежних норм разрушаются структуры групповых отношений, размываются границы социокультурных групп. В результате вокруг проблемы образуется поле социокультурной неопределенности, размеры которого зависят от степени общественной значимости проблемы.

Одновременно в этом поле постепенно на индивидуальном уровне путем проб и ошибок начинают формироваться вначале образы, а затем и рациональные определения проблемной ситуации: источник проблемы; ее текущие и возможные негативные последствия; необходимые для ее преодоления ресурсы и способы деятельности; характер выхода из ситуации или ее конечный момент. Социальная значимость проблемы активизирует в обществе обмен информацией об альтернативных определениях проблемной ситуации, путях, способах и желаемых результатах ее преодоления. Интенсивная социальная коммуникация сопровождается процессами кристаллизации, сравнения и оценки альтернатив; отбора людьми тех, что представляются наиболее приемлемыми для совместной реализации; формирования групп, ориентированных на каждую из них. Иными словами, подход к решению социокультурной проблемы, становится основанием групповой дифференциации.

По мере того как проясняется распределение социальных сил, в проблемном поле складываются основания для его нормирования. Все обсуждаемые и наблюдаемые образцы подхода к проблеме разделяются на социально приемлемые и неприемлемые. Далее их совокупности располагаются в континууме "социальное благо — социальная опасность". В результате формируются, конвенционально утверждаются, а порой и кодифицируются новые социокультурные нормы.

Диагностика стадий в отношении к проблемной ситуации имеет большую важность для проектировщика. Когда социально значимая проблема большинством людей воспринимается как личная, не имеет культурно установленных форм, перед ним открывается широкий круг возможностей предложить и отстаивать свое определение ситуации, убедить людей, переживающих проблему, принять предлагаемый им курс действий. В этом случае он становится своего рода социокультурным лидером. Не меньшие возможности предложить свой подход к проблеме проектировщик имеет на стадии кристаллизации представлений о ситуации и форм поведения в ней. Однако теперь ему необходимо улавливать различия в групповых формулировках проблемы и предлагать свой подход тем, с кем он разделяет позиции в отношении к ней. Иными словами, здесь он является не лидером, но равно-

правным участником совместного поиска выхода из ситуации. Если же проблемное поле находится в состоянии культурного нормирования, у проектировщика остаются минимальные возможности вмешаться в определение проблемной ситуации. В это время у людей, переживающих проблему, уже сложились относительно устойчивые стереотипы отношения к ней, неважно, "истинные" или "ложные", эффективные или ведущие в тупик. Появление проектировщика они воспримут главным образом с инструментальной точки зрения: от него потребуются экономная организация действия для достижения уже заранее определенной, не им поставленной цели. Ему остается в ситуации роль не более чем исполнителя социального заказа.

Таким образом, при разработке проектного решения социокультурной проблемы проектировщику следует эффективно сочетать собственные построения и уже сложившееся отношение к проблеме, иными словами, четко представлять себе ту культурную фазу, в которой находится определение проблемной ситуации в рамках проектируемого объекта. Исходя из этого знания, он получает возможность более точно очертить проектные задачи и характер конечных результатов своей работы, принимая во внимание, что в таких обстоятельствах обычно активизируются механизмы социальной регуляции и контроля на том уровне, где существует проблема, а зачастую и на более высоком, и это ограничивает содержание проектных предложений.

§ 2. Социально-психологические особенности разрешения проблемных ситуаций

Чтобы прогнозировать вероятность выхода из проблемной ситуации за счет реализации проекта, необходимо представлять себе механизм формирования и осуществления решений на индивидуальном и групповом уровнях. Как уже говорилось в другой работе, в проблемных ситуациях различия в поведении людей можно свести к трем основным типам: агрессивному, пассивному, конструктивному.

Первый тип реагирования характеризуется тем, что при ощущении непереносимости ситуации люди стремятся разрушить обстоятельства, порождающие проблему, элиминировать обуславливающие ее факторы. Он связан с высоким уровнем агрессивности, сужением поля восприятия, ослаблением механизмов внешней и внутриличностной регуляции поведения человека. Поведение становится спонтанным, т. е. невозможно предсказать, в ответ на какие воздействия ситуации последуют агрессивные проявления. Агрессивное, разрушительное поведение может быть направленным вовне и на себя. В первом случае в одиночку или группой стремятся найти виновника проблемы вовне и уничтожить его. Конечно, виновниками в конечном счете всегда оказываются другие люди. Поэтому такое поведение приводит к резким нападкам, критике, конфликтам, борьбе. Когда предлагается проектное решение проблемной ситуации, такие люди начинают

оказывать ему активное сопротивление, мешать его реализации, разрушать позитивные последствия предпринимаемых действий. Возможна также агрессия, направленная на себя, саморазрушение субъекта, убедившегося в своей полной непригодности к существованию в проблемной ситуации. Такие люди обычно не имеют никакого отношения к проектной деятельности.

В определенных классах проблемных ситуаций проектировщику следует принимать во внимание этот тип реакции в качестве позитивного фактора. Например, спонтанный отказ молодых следовать устаревшим культурным стереотипам создает определенную среду для возможного внедрения проектных инноваций. Однако чаще всего агрессивная ориентация мешает осуществлению проекта. Более того, близость подобных людей к проектированию лишь усугубляет проблемную ситуацию. Полное, радикальное и быстрое изменение ее, разумеется, оказывается им не под силу, а критика, борьба, конфронтация приводят лишь к бесполезному исчерпанию времени и сил. Разрушение же жизнеспособных аспектов ситуации только добавляет в нее хаотичности. В этом случае проектировщикам придется принимать во внимание результаты деструкции и предусматривать дополнительные затраты времени и усилий на преодоление ее последствий.

Второй тип реагирования — это пассивное неучастие в решении проблемы. Оно базируется на депрессивном психическом состоянии, для которого характерны ощущение непереносимости даже самой мысли об участии в решении, отсутствие побуждений к активности, эмоциональная заторможенность, чувство безвыходности положения. Человек культивирует представление о неразрешимости ситуации в настоящем как для себя, так и вообще, и этим оправдывает собственное бездействие. Он может изолироваться от людей, но может оставаться вполне контактным. В обоих случаях проявляется максимально возможная отрешенность от проблемы за счет фантазий о прошлом, будущем, ожиданий чуда, мистических переживаний. Есть ситуации, когда такое поведение имеет определенный смысл. Всем известны так называемые “черные полосы” в жизни, когда при плохом понимании ситуации любое активное действие лишь ухудшает ее, и пассивное выжидание безусловно благоприятного случая или изменения обстоятельств за счет внешних воздействий оказывается приемлемым. Существуют также традиционные формы индивидуального пассивного ухода от решения социально значимых проблем: бродяжничество, алкоголизм, наркомания, беспорядочные сексуальные связи. Обычно число их приверженцев увеличивается в периоды нарастания социокультурных перемен.

В проблемной ситуации, для которой предлагается рациональное проектное решение, пассивный тип поведения оказывается неадекватным. Не принимая участия в нем, люди такого типа пытаются оставить ситуацию неизменной. Однако это оказывается невозможным. Во-первых, у нее есть собственная внутренняя динамика: следование устаревшим стереотипам действий, взаимодействий, суждений разрушает их в меняющихся условиях и проблемность усугубляется. Во-вторых, в результате целенаправлен-

ных преобразований в ситуации накаливаются новые позитивные элементы, которые ее участникам следует осваивать. Люди с пассивной ориентацией к этому не готовы. В обоих случаях они теряют средства контроля над ситуацией, которая меняется, но без их участия. И субъективно им приходится существовать в постоянно воспроизводящейся проблемной ситуации. Проектировщику следует быть внимательным к этому типу реакции. Важно понимать, что от подобных людей нельзя ожидать никакой инициативы или добровольного развития предлагаемых схем решения проблемы. В лучшем случае они оказываются способными следовать детальным предписаниям, организующим совместные действия в ситуации, причем подобные предписания остаются для них чисто внешним, формальным фактором.

Третий тип реагирования обнаруживается у людей, для которых проблемная ситуация оказывается субъективно напряженной, но переносимой, и они ориентированы на активную адаптацию в ней. В этом случае можно говорить о взаимодействии человека с окружением. Поскольку активность здесь не достигает порога агрессивности, она принимает форму контролируемого воздействия на внешние условия. Пассивное же состояние не переходит в эмоциональный ступор, но является экраном для проецирования "ответов" окружения на пробные воздействия. Взаимодействие на эмоциональном уровне сопровождается ощущением напряженного внимания в ходе поиска адекватных пробных шагов и радостью, подтверждающей, что они оказываются успешными. Оба чувства имеют важный адаптивный смысл, поскольку поддерживают состояние активного бодрствования. Для этого типа реагирования характерно сохранение способности контролировать достаточно широкое поле поведения. Более того, за счет повышенного внимания к окружению люди отвлекаются от собственных неприятных ощущений: практическая деятельность сводит до минимума состояние сомнения; удачные находки гасят агрессивные импульсы.

Этот тип реагирования наиболее соответствует проектному подходу к решению проблемы. В отличие от первых двух здесь нет предельной нетерпимости по отношению к ситуации, порождающей попытки любыми путями отделаться от существующих условия, но проявляется намерение жить в них. Проблема постепенно разрешается за счет того, что люди подобной ориентации стараются конструировать свои отношения и поведение на базе выделения в ситуации наиболее устойчивых компонент в качестве ее границ и пределов собственной активности в ней. В этих границах происходит структурирование, упорядочение совместных действий, направленных на достижение предусмотренных проектом результатов, и ситуация из проблемной последовательно трансформируется в установившуюся.

Конечно, такое поведение предполагает высокую концентрацию усилий, значимые затраты времени на построение, апробацию и укорячение внутриситуационных связей. Однако максимум затрат приходится главным образом на первоначальную стадию решения проблемы. Позже складываются определенные адаптационные схемы, которые позволя-

ют переносить уже накопленный опыт на работу в изменившихся условиях.

Конструктивный тип реакции на проблемную ситуацию имеет несколько форм проявления в зависимости от отношения человека к новому.

Есть люди, весьма чувствительные именно к новизне ситуации и стремящиеся при ее освоении прибегать к нетрадиционным приемам и способам. Они вырабатывают нетривиальные основания и теории, связанные с решением проблемы, применяют неординарные ценностные критерии. Подобного рода новшества имеют различные культурные последствия. Те, что локальны, привязаны к конкретному проекту, чаще всего неустойчивы и не имеют широкого распространения в культуре. Другие представляют собой удачные способы решения проблемы в больших масштабах и при благоприятных условиях могут быть приняты в качестве образцов в более широком культурном контексте.

Другие склонны придерживаться традиционных культурных образований и работать в проблемной ситуации над интерпретацией нового с позиций этих образований. В результате изменению подвергаются обе стороны отношений: новые элементы приближаются по смыслу к тому, что уже понятно, а к основаниям интерпретации добавляются современные значения. Благодаря такой деятельности происходит взаимная адаптация культурных ценностей прошлого и новых элементов культуры, где значимость последних в рамках проектного решения санкционируется их соотносимостью с первыми. Такой подход имеет нечто общее со следованием традициям, но также отличается от него. В этом случае люди имеют дело с ранее признанными культурными образцами. Однако они не пытаются подчинить новые элементы ситуации этим образцам. Напротив, происходит рефлексия к основаниям традиционных образований и на этой базе происходит совмещение культурных объектов прошлого и настоящего.

Решение проблемы может также осуществляться за счет комбинирования и рекомбинирования элементов ситуации до тех пор, пока из их сочетаний не складываются приемлемые и понятные для ее участников целостности. Работа состоит в сознательном применении в ситуации метода "проб и исправления ошибок" по отношению к композициям из новых и привычных элементов окружения. Экспериментирование связано с проверкой функциональной значимости и устойчивости приобретенных навыков такого комбинирования в различных областях проблемной ситуации. Действия тех, кто придерживается этой позиции, во многом сходны с инновационными. Ведь использование давно существующих вещей в нетрадиционных функциях или построение функциональных комбинаций из традиционных и новых объектов культуры — это, безусловно, изменение окружения. В то же время работа с уже сложившимися культурными формами позволяет людям без особого напряжения воспринимать новое, заключенное в доступную для понимания оболочку. Привычное в этом случае становится ключом к освоению непривычного, изменившегося.

Два последних направления конструктивного подхода к решению проблемы проектными средствами обладают известными преимуществами для массового распространения по сравнению с полностью инновативным. В них одновременно заключаются и намерение как можно лучше понять свое окружение, и установка на то, чтобы не торопиться разрушить даже те его элементы, которые на первый взгляд кажутся источниками затруднений.

С другой стороны, бывают обстоятельства, при которых изобрести новое средство для решения индивидуальной или групповой проблемы людям оказывается легче, чем комбинировать из уже существующих образцов. Появление таких инноваций облегчает индивидуальную адаптацию в изменившихся условиях, однако на социальном уровне принимается далеко не всегда. Уже из описания механизма их возникновения следует, что функциональные преимущества каждого из них, не вызывающие сомнений у изобретателя, остаются неочевидными для других. Эти преимущества могут быть подтверждены лишь практической проверкой. Но в практике чаще всего обнаруживается, что применение новшества сопровождается целым рядом затруднений. Оно может показаться слишком сложным для освоения либо повлечь за собой целый ряд сопутствующих изменений, и потому люди могут с осторожностью относиться к его приятию.

Итак, конструктивный подход к решению социокультурных проблем имеет свои недостатки. Его реализация предполагает значительные затраты времени. Поэтому в ситуациях, когда требуется либо объективно необходимое быстрое решение, либо активно проявляется свойственное людям нетерпение, он неприемлем. Далее, предпосылкой подобного взаимодействия человека с окружением является сочетание концентрированного внимания и творческого потенциала, с одной стороны, осторожности и осмотрительности — с другой. Мягким такое сочетание, являющееся плодом длительных упражнений в саморегуляции, просто не свойственно. Наконец, сами образцы такого подхода к решению проблемы могут при всей их эффективности не найти широкого распространения в культуре. Принципиально новые решения могут отвергаться как и иные неосвоенные элементы ситуации. Те же, что направлены на взаимную адаптацию нового и традиционного, будут не приниматься в силу присущей им двойственности. Одни люди, не распознав новизны, станут относить их к вариациям традиционных образцов. Другие, обратив внимание именно на новое, будут видеть в них отклонение от существующих культурных форм.

При разработке и реализации социокультурного проекта люди с конструктивной ориентацией составляют ядро решения проблемы. Вне зависимости от различия в предпочтениях к инновационной или комбинаторной деятельности они стремятся последовательно менять элементы ситуации так, чтобы упорядочить ее и перевести из проблемного в установившееся состояние. Они с высокой степенью вероятности окажутся открытыми для проектных предложений, для активной и заинтересованной работы, связанной с решением проблемы. Соответственно для проектировщика важно выявить в ситуации таких людей и найти почву для объединения с ними в процессе разработки и реализации проектного решения.

§ 3. Типы социокультурных проблем, решаемых средствами проектирования

Современное состояние социокультурной жизни в России обусловлено включенностью страны в мировой процесс модернизации, который в экономически развитых обществах характеризуется движением от индустриализма к постиндустриализму, а в развивающихся от доиндустриального или раннеиндустриального (как в России) к индустриальному состоянию. Модернизационные процессы вызывают значительное усложнение социальных и культурных процессов как на объективном (количественное увеличение качественно неоднородных культурных объектов и процессов), так и на субъективном (ощущение напряженности, изменение представлений, переоценка ценностей) уровне.

Изменение социальной структуры, экономической и технологической базы производства, дифференциация общественного разделения труда, механизмов правового регулирования отношений между гражданами, характерные для модернизации, сопровождаются целым комплексом социокультурных перемен, в том числе непреднамеренных. Создаются новые объекты культуры: предметы, услуги, научные и философские идеи, законы, эстетические образы. Трансформируются структуры отношений между людьми: семейных, групповых, производственных — и их нормативное, ценностное, поведенческое содержание. Эти факты культуры формируются и существуют наряду с уже имеющимися и в совокупности образуют культурный потенциал общества.

В ситуации, когда, как сейчас, модернизационные процессы активизируются, такой потенциал во многом остается в массовом масштабе неосвоенным по двум важнейшим причинам. Во-первых, существенное ослабление в обществе традиционных механизмов трансляции культуры оставляет неосвоенным значительный объем вполне жизнеспособных образцов и ценностей прошлого. Иными словами, разрушаются социокультурные слои — носители культурного фонда. Во-вторых, при высоких темпах изменения объектов окружения и при обедненном культурном фонде новшества плохо осваиваются из-за массового незнания, с чем их соотносить и к чему присоединять. Соответственно складывается ситуация, когда культурные объекты прошлого и настоящего образуют условия существования членов общества, но их социально значимые функции остаются неиспользованными. Расхождение между накоплением в обществе культурного потенциала и ростом неадекватности его использования является источником социально значимых проблемных ситуаций, таких как неосвоенность культурных отношений; несогласованность между массовыми запросами и средствами их удовлетворения; отсутствие институциональных структур, необходимых для адаптации членов общества в меняющихся жизненных условиях.

Неосвоенность культурных инноваций. Кризисное состояние культуры в современных условиях отнюдь не означает отсутствия наличных ресурсов для его преодоления. Один из существенных аспектов кризиса со-

стоит в массовой неосвоенности накопленных в культуре инноваций, т.е. многие из новых предметов, идей, технологий и т.п., составляющих социокультурное окружение людей, не используются ими в профессиональной и обыденной жизни. Таким образом, имеющийся в обществе культурный потенциал реализуется в непропорционально низкой по отношению к его величине степени. Но в то же время этот потенциал составляет источник ресурсов для решения текущих социокультурных проблем. Выявление и адекватная организация таких ресурсов есть важная задача социокультурного проектирования.

Например, сегодня необходимое для модернизации общества фундаментальное научное знание имеется в стране в достаточном объеме. Однако оно слабо трансформируется в прикладные исследования и разработки. Соответственно зачастую проблемы в таких областях культуры, как образование, средства массовой информации, просветительство и т.п., решаются с позиции обыденных представлений, т.е. неадекватно по отношению к тому уровню рациональности, который необходим в современных условиях. Задача проектировщика в этом случае состоит в активном использовании данных из фундаментальных наук, в частности социальных, для прикладных целей: определения проблемной ситуации, формирования проектных средств и путей ее решения, прогнозирования негативных и позитивных последствий реализации проекта. Или же накопления в специализированных сферах культуры социально значимого знания об окружении сегодня вполне достаточно для того, чтобы ориентироваться в ней и представлять себе по крайней мере ближайшее будущее. Тем не менее на уровне обыденных представлений наблюдается примитивная и весьма неопределенная реакция большинства людей на то, что происходит с ними и вокруг них. В результате их действия оказываются малоэффективными и даже конфликтогенными, поскольку не приводят к желаемым результатам. Достаточно упомянуть межэтнические, межконфессиональные столкновения или движения за возрождение культуры прошлого. Проектные решения проблем в этом случае связаны с разработкой программ активной адаптации людей к имеющемуся специализированному культурному опыту, переведенному в доступные для массового восприятия формы. На каждом уровне социальной организации проектные решения проблемной ситуации имеют свою специфику.

Применительно к индивидуальному уровню освоения нового решения следует разрабатывать так, чтобы они активизировали поисковые и конструктивные ориентации и нейтрализовали активно-разрушительные. При этом важно принимать во внимание, что люди, стремящиеся освоить ранее неизвестные им культурные объекты, склонны отходить от уже сложившихся стандартов в восприятии, суждениях, действиях. Они открыты для новой информации, нового опыта. Соответственно схемы последовательного предъявления нового становятся существенной составной частью проекта. Далее, необходимо, чтобы проектное решение проблемной ситуации побуждало людей к использованию в ходе ее преодоления приобретенных

знаний и навыков. Однако следует помнить, что в ситуации с высокой степенью новизны людям конструктивной ориентации свойственно экстенсивное поведение, особенно на первой стадии решения проблемы. Они в большей степени склонны на практике испытать результативность различных свободных комбинаций действий, нежели следовать жестким предписаниям. И при разработке технологии внедрения проекта эту особенность необходимо учитывать.

Когда речь идет о проектном решении групповой проблемы, связанной с освоением культурных инноваций, важно, чтобы у членов группы предвзрительно были сформированы открытость к проектным предложениям и представление о приоритетах в последовательности действий. В этом случае механизмы адаптации в новых условиях предполагают интенсивную коммуникацию внутри группы и с проектировщиками: обмен индивидуальным опытом действий с новыми объектами, сопоставление и сравнительная оценка практических результатов таких действий. Это приводит к внутригрупповому формированию соответствующих образцов деятельности, взаимодополнения, поведения и специфических для группы ценностей, связанных с использованием нового в проблемной ситуации. По отношению к выделенным функциональным совокупностям элементов ситуации — предметов, представлений, отношений — складываются стереотипные комплексы индивидуальных и совместных реакций. Наиболее эффективные и приемлемые из них при нормализации проблемной ситуации приобретают статус устойчивых групповых образцов, ценностей, норм. Иными словами, предусматриваемая проектом организация совместных действий людей для освоения и использования новых знаний, технологий, критериев оценки в социально значимых ситуациях обуславливает формирование социокультурной группы со своей субкультурой.

В случаях, когда неосвоенность культурных инноваций достигает общесоциальных масштабов, например, массовое низкое качество общего образования, профессиональной подготовки, центральной задачей социокультурного проектирования становится организация широкого распространения социально значимых знаний и навыков. В названном случае необходимой становится интенсификация и рационализация процессов обмена позитивными образцами действий между специализированным и обыденным уровнями культуры. Объектами проектирования становятся учреждения образования, каналы массовой информации, учреждения культуры. Проектировщики предусматривают привлечение сюда профессионалов с конструктивной ориентацией из тех специализированных областей культуры, которые оказываются наиболее значимыми с точки зрения социальной организации: политика, право для объединения людей в процессе решения проблемы; наука, искусство, религия — для обеспечения их рациональностью, образными и ценностными основаниями действий в этой ситуации. Таким образом, проектные решения обеспечивают для массовой аудитории специально организованную область социально необходимой информации, где люди "из первых уст" могут получить классификации, объяснения,

методы использования и комбинаций, оценки элементов культурного потенциала, необходимых для активной адаптации в меняющихся условиях. Науку и технику предоставляют сами исследователи и искусствоведы; законодательство — юристы. Проекты организации функционирования каналов образования, массовой информации и просвещения предполагают в этом случае отбор, упорядочение, демонстрацию сочетаний и способов эффективного использования новых элементов культуры в социально значимых ситуациях.

Расхождение между массовыми запросами и средствами их удовлетворения. Другая группа проблем, характерная для кризисной социокультурной ситуации, связана с рассогласованием между запросами членов общества и возможностями их удовлетворения. В условиях модернизации российского общества новые социокультурные образцы — товары, услуги, ценностные ориентации, нормы отношений, мнения, суждения и т.п. — распространяются здесь благодаря проникновению из развитых и развивающихся стран, с одной стороны, и наличию более модернизированных областей социальной и культурной внутренней жизни — с другой. Качественные характеристики таких образцов особенно в конечном варианте готовых объектов культуры, определяют повышенный массовый интерес к ним и желание использовать их в повседневной жизни. Однако низкая скорость модернизационных процессов, ориентированность в первую очередь на использование результатов модернизации, а не на формирование ее предпосылок и технологий обуславливает невозможность удовлетворить такой спрос в массовых масштабах. Конструктивное проектное решение в этом случае предполагает реорганизацию имеющихся условий в соответствии с модернизационными принципами там, где это возможно, а там, где нет — переориентацию запросов. Каждому уровню социальной организации соответствуют свои механизмы построения и реализации проектных решений такого рода.

При ориентированности решений на индивидуальный уровень следует принимать во внимание значимые с этой точки зрения характеристики конструктивного поведения в проблемных ситуациях. Известно, что неудовлетворенность запросов в привычных рамках образа жизни побуждает конструктивно ориентированную личность к расширению этих рамок за счет поисков новых источников такого удовлетворения. Эти источники могут относиться к различным культурно установленным формам жизнедеятельности. Соответственно при разработке социокультурных проектов следует целенаправленно формировать массово доступные, специально выделенные организационные структуры, где личность могла бы овладеть средствами, помогающими ей собственными усилиями удовлетворять свои запросы. Например, при переходе к рыночному типу экономики у членов общества ярко выражено стремление получить новые знания экономического характера. Проектировщику следует представить себе, что реализация такого стремления предполагает изменение структуры образа жизни людей таким образом, чтобы расширить возможности за счет свободного

времени, большее внимание уделять самообразованию. В этом случае при разработке проекта необходимо проанализировать структуру образа жизни различных социокультурных групп, с тем чтобы найти приемлемые для них время и место трансляции интересующей их информации. Или же ощущение неадекватности собственной профессиональной подготовки стимулирует личность хотя бы временно переструктурировать свой образ жизни так, чтобы трудовая деятельность стала в нем доминирующей. Проектировщику при решении такой задачи следует разрабатывать средства, не только облегчающие повышение профессиональной квалификации, но и обеспечивающие компенсацию затрат усилий удовлетворительной рекреацией.

Расхождения между запросами и имеющимися возможностями их удовлетворения на групповом уровне связаны с порождением и формированием внутригрупповых организационных структур, ориентированных на производство или приобретение предмета запроса. Проектировщику следует выявлять такие структуры и опираться на них при разработке и реализации предлагаемых решений, принимая во внимание, что их качественная определенность может быть различной. Так, ориентация горожан на землю как культурную ценность в социально значимых масштабах еще до начала ее приватизации привела к созданию садово-огородных кооперативов, где групповой характер организации поселения не предполагает общественного разделения труда внутри него: каждый работает на своем участке в одиночку. В то же время соседство стимулирует людей к развитию межличностных контактов. Средствами социального проектирования можно даже при отсутствии совместной трудовой деятельности помочь такой соседской общности улучшить качество жизни, например за счет организации коллективных форм рекреации: спортивных площадок, прогулочных маршрутов, игровых ситуаций и т.п. Отсутствие ремесленнических навыков и стремление их приобрести в условиях дефицита товаров и услуг приводит к порождению групп, где обучаются рукоделию, художественным промыслам, кулинарии и т.п. Здесь в группе существует простейшее разделение труда на обучающего и обучающихся. В таких условиях проектировщику важно использовать преимущества групповых форм научения для активизации овладения соответствующими навыками. Иными словами, при разработке проектов такого рода организационных структур целесообразно, чтобы ситуация трансляции навыков систематически чередовалась со специальными ситуациями взаимодействия, закрепляющими полученный опыт. Недостаточно развитая сфера услуг способствует формированию групп, в пределах которых люди используют имеющиеся у них ресурсы в целях взаимопомощи. По этому принципу формируются домовые ремонтные мастерские на общественных началах, организация досуга детей и подростков по месту жительства и т.п. Здесь уже имеется определенное общественное разделение труда, обуславливающее относительно сложную структуру групповой организации. В ходе проектирования, опираясь на эту тенденцию, можно так скорректировать структуру группы, чтобы усилить эффективность взаимной поддержки, взаимопомощи и вкладов индиви-

дуальных знаний и навыков при удовлетворении запросов и интересов членов группы совместными усилиями.

Наконец, когда расхождение между массовыми запросами и возможностями их удовлетворения достигают общесоциальных масштабов, проектирование осуществляется с включением в качестве значимого фактора институтов управления. Вне зависимости от того, идет ли речь о товарах и услугах или о культурных ценностях, неудовлетворенность запросов обычно связана с тремя группами запросов, действующих либо по отдельности, либо в комбинации: количественная нехватка, недостаточно широкий ассортимент, неудовлетворяющее потребителя качество предлагаемого. В отношении товаров и услуг такое положение дел указывает на недостаточную эффективность работы тех хозяйственных механизмов, которые существуют для обеспечения массовых запросов; о том, что производство утратило ориентацию на потребителя. В этом случае в задачу проектирования входит восстановление этой ориентации за счет реорганизации механизмов связи производителя с потребителем. Возможна ситуация, когда запросы по уровню выше, чем то, что могут предложить такие специализированные области культуры, как наука, искусство. Подобные ситуации соответствуют кризису в этих областях. В этом случае проектная деятельность может обеспечить организацию притока запрашиваемой информации из других культур. Запросы могут удовлетворяться недостаточно из-за низкой эффективности каналов трансляции социально значимого значения от высокоразвитых специализированных областей культуры к аудитории: средств массовой информации, учреждений культуры, книгопечатания и пр. Соответственно задачей проектирования становится выяснение причин такого положения дел и реконструкция адекватного функционирования коммуникационных каналов. Неудовлетворенность запросов может быть связана также с существенным опережением развития специализированных областей культуры в соотношении со степенью подготовленности аудитории. Иными словами, люди могут стремиться получить нужные им практическое знание, например, о своих психических состояниях; такое знание есть в сфере науки; но низкое качество общего образования делает его недоступным в массовых масштабах. Проектную деятельность при таких обстоятельствах следует ориентировать на особую организацию функционирования образовательных и просветительских учреждений, которая сделала бы имеющиеся специализированные знания доступным для обыденного восприятия.

Отсутствие институциональных структур, необходимых для адаптации членов общества в меняющихся жизненных условиях. Наконец, в ситуации социокультурного кризиса обнаруживается, что на социальном уровне отсутствуют средства обобщения и интеграции нового исторического опыта в культурно установленные формы. Культурная проблема в этом случае заключается в том, что изменившиеся мироощущение и мировосприятие на индивидуальном уровне не находят средств для упорядочения и выражения в общезначимых формах мировоззрения или социального взаимодействия. Проектное решение такой проблемы связано с разработкой и

внедрением новых институциональных структур, способствующих организации и социализации подобных изменений. Для уровня индивидуального образа жизни важно иметь такие институты, как адаптационные, социальные, правовые службы, которые могли бы побуждать людей к рефлексии и оценке социальных последствий импульсов и побуждений, не укладывающихся в традиционные рамки, но настоятельно требующих реализации. Такие службы помогают человеку не просто осмысливать свой опыт как исторически новый, но найти для него подходящие, понятные и приемлемые для других формы выражения. На групповом уровне задача проектировщика имеет два основных аспекта. С одной стороны, проектирование следует ориентировать на индивидуальные удачные способы адаптации в меняющихся условиях, с тем чтобы выделить и обобщить социально приемлемые. Такие обобщения предлагаются в качестве образцов деятельности и взаимодействия при решении типичных групповых проблем и институционализируются в качестве нормативных (этических, правовых) или организационных (движения, партии) структур. С другой стороны, проектное решение должно активизировать в этих рамках совместную деятельность членов группы для поиска адекватных средств выражения изменившегося опыта. В результате проектирование способствует формированию основ для новых устойчивых культурных образований в динамичных условиях. При решении такой проблемы в общесоциальном масштабе речь идет о создании новых социальных и культурных институтов, технологических средств, о радикальной трансформации уже имеющихся организационных структур. Задачей проектирования в этом случае является такая организация функционирования подобных структур, которая позволила бы придать общесоциальный смысл, приемлемые для членов общества культурные формы новому историческому опыту.

§ 4. Логика проектирования

Проектное решение социокультурной проблемы предполагает анализ ситуации с точки зрения того, как и с каким эффектом люди следуют в этих обстоятельствах установленным оценкам и предписаниям, а также меняют их. Схема исследования теоретически связывает содержание социокультурных проблем с отысканием опорных точек, на которых с высокой степенью вероятности может базироваться их решение. Соответственно по ходу исследования операционализация проблемной ситуации осуществляется в следующем виде:

— фиксируется определенная проблема и оценивается степень ее социальной значимости;

— выявляются те люди, которые в данной ситуации специально (в институциональной форме или приватно) ищут или уже нашли конструктивный способ справиться с ней;

— исследуется, какие из имеющихся у участников ситуации заимствованных извне и изобретенных организационных принципов становятся со-

циально значимыми критериями отбора действий, актов взаимодействия и поведения, используемых в ситуации; какие из их сочетаний являются наиболее удачными;

— для таких сочетаний определяется вероятность трансформации в устойчивые культурные образования, которые могут быть перенесены на целый класс аналогичных проблем.

Результаты исследования, проведенного по такой схеме, позволяют проектировщику определить для данной проблемной ситуации внутренние социокультурные ресурсы, имеющиеся для ее решения, а также культурный потенциал того проектного решения, которое окажется приемлемым при таких ресурсах.

Говоря о ресурсах, прежде всего следует оценить соотношение сил в рамках проектируемой ситуации, принимая во внимание то, что было сказано о типах реагирования на наличие проблемы, и рассматривая проектное решение как новый фактор в этой ситуации, который подлежит обязательному освоению.

Преобладание активно-разрушительного типа реакций на проектные предложения при пассивном фоне и слабо выраженной конструктивной позиции делает их реализацию невозможной. Для такой ситуации характерны затяжные споры, критические дискуссии, в ходе которых заказчик и потенциальные исполнители делают все от них зависящее, чтобы доказать, что проект в принципе нереализуем. Разумеется, в этих условиях проблема не решается, но лишь усугубляется конфликтными отношениями между сторонами. Разряжая скапливающеся от воспроизводства проблемы напряжение в спорах и взаимной критике, стороны не предпринимают никаких реальных действий, связанных с преодолением ситуации. Они даже не упрощают своего положения. Ведь отвержение одного проекта в этом случае отнюдь не означает, что другой будет принят. Те, кто склонен таким образом реагировать на проблему, будут резко отвергать любые предложения последовательных рациональных действий и продолжать реагировать на нее спазматическими агрессивными вспышками. В совокупности все это добавляет неупорядоченности в ситуацию, которая и без того плохо контролируется ее участниками, что делает ее вообще неразрешимой. С течением времени здесь возможен естественный выход. Агрессивная сторона устает от споров. Проектировщики, видя безнадежность своей аргументации в данных обстоятельствах, отступают. А когда ситуация становится хаотичной, она начинает подавлять и самих активно-разрушительных ее лидеров. Наступает безразличие к происходящему, и события предоставляются их "естественному" ходу. Иными словами, преобладание активно-разрушительной реакции на проектное решение проблемной ситуации обуславливает ее воспроизводство при утрате контроля над ней.

Преобладание пассивного реагирования на проектные предложения при слабо выраженных агрессивности и конструктивности также не ведет к решению проблемы. Любые попытки конструктивного меньшинства стиму-

лизовать принятие и внедрение проектных предложений встречает у пассивного большинства безразличие или сопротивление, а агрессивные, не смотря на свою малочисленность, стремятся разрушить все подобные попытки. В такой ситуации проект даже внешне может быть одобрен, если небольшой группе заинтересованных лиц удастся объединиться с проектировщиками и настоять на необходимости рационального решения проблемы. Однако можно с уверенностью сказать, что проектные предложения реализованы не будут. Пассивное большинство станет имитировать изменения, сохраняя по сути дела привычные структуры деятельности и отношений. Между тем проблемная ситуация будет воспроизводиться, усугубляясь за счет действия дополнительных внешних и внутренних факторов, связанных с попытками уклониться от ее решения. Таким образом, пассивный отказ от реализации проекта в подобных условиях также означает для участников потерю контроля над ситуацией.

Преобладание конструктивной реакции на проектные предложения при общем пассивном фоне дает разные результаты в зависимости от степени сопротивления агрессивных участников этим предложениям. Если она высока, в ситуации обнаруживаются две активные силы, имеющие противоположную направленность: агрессивность — на уничтожающую критику проекта, конструктивность — на его реализацию. Направление действий определяется борьбой этих сил, и далеко не все конструктивные импульсы в подобных обстоятельствах оказываются реализованными. По времени такая конфронтация может быть затяжной из-за неопределенной ориентации пассивных участников. Аргументы конструктивных лидеров они будут поддерживать из-за желания все-таки выйти из проблемной ситуации. Но по своей пассивности они не станут оказывать сопротивления агрессивному меньшинству. И скорее всего при открытом столкновении обеих активных сил они не выразят поддержки ни одной из них.

Во втором случае выраженность конструктивной ориентации ведет к постепенному освоению проектной логики и технологии реализации проекта. Разумеется, такое освоение предполагает преодоление сложившихся стереотипов действий, представлений, оценок. Оно связано также с дополнительной затратой усилий на приобретение навыков действий и взаимодействий, предусматриваемых проектом.

Конструктивный тип деятельности и взаимодействия в проблемной ситуации характеризуется ориентированностью участников на ее преодоление с опорой на реально возможные и существующие ресурсы. Этим он отличается от пассивного, при котором недовольство ситуацией сопровождается откладыванием ее решения на неопределенный срок, и от активно-разрушительного, направленного на доведение проблемной ситуации до критической точки, до катастрофы.

Для проектировщика особый интерес с точки зрения культурного потенциала предлагаемого решения представляет знание об институциональном способе контроля над проблемными ситуациями различной степени социальной значимости. Это позволяет ему заранее прогнозировать веро-

ятность оценки проектного решения как “нормального” и возможность социальной поддержки в деле его реализации.

Как известно, в социально значимых проблемных ситуациях активизируется деятельность субъекта управления, направленная на выработку крупномасштабных их решений. В этой связи социокультурное проектирование может стать эффективным инструментом, помогающим этому субъекту нормализовать ситуацию. Ее рациональное осмысление позволяет выделить необходимые предпосылки, при наличии которых можно спроектировать решение социально значимой проблемы, приемлемое в достаточно крупных масштабах. Прежде всего необходимо преодолеть тенденции к чрезмерной раздробленности разноориентированных социокультурных групп. Такая тенденция неблагоприятна для существования самих этих групп в проблемной ситуации, поскольку при разнонаправленности стремлений и действий они часто мешают друг другу. Раздробленность вызывает негативную реакцию у субъекта управления, теряющего возможность контролировать ситуацию из-за ее динамичности и многоценности. Обычно с этой стороны начинают звучать раздраженные призывы к консолидации, остающиеся бесплодными. Соответственно нормализующей задачей проектировщика становится активный поиск практических и идеологических мер примирения в приемлемых культурных формах разнонаправленных групповых определений проблемной ситуации и путей ее преодоления. Далее, и для различных социокультурных групп, и для субъекта управления нежелательным является полное разрушение общих основ социального порядка. Проектировщик в силу своей научной, рациональной позиции может в рамках проблемной ситуации выделить жизнеспособные основы подобного рода и организовать вокруг них отобранные из образцов решения проблемы те, что способствуют социальной организации, обеспечиваются наличными ресурсами, достаточно эффективны и потому являются социально приемлемыми. В этом случае проектная деятельность направлена на формирование достаточно крупной и устойчивой социокультурной группы (или нескольких групп), активность которой ориентируется на выработку и реализацию конкретного решения проблемы в соответствии с заранее организованной совокупности образцов. Иными словами, с помощью проектного решения координируются стратегии действий и взаимодействий в ней. Таким образом, проблемная ситуация, рассматриваемая как стадия в определенном социокультурном процессе для людей, переживающих ее, и для субъекта управления, из состояния неопределенности переходит в состояние относительной упорядоченности, т.е. нормализуется.

Однако это отнюдь не означает полной проектной обеспеченности решения проблемы. Необходимо также установить его временные параметры, или сделать выбор между долговременной и краткосрочной стратегиями действий. Обычно краткосрочные решения не предполагают серьезного изменения фундаментальных параметров ситуации, но тем не менее дают определенный относительно быстро достижимый и заметный эффект.

Правда, в большинстве случаев недолгий. Например, в сфере образования несоответствие относительно примитивных учебных программ усложнявшимся социокультурным условиям создает проблему изменения образовательных курсов для каждого из типов средних и высших учебных заведений. Неоднократно в стране принимались краткосрочные решения, дающие скорый формальный эффект — понижение требований к качеству преподавания и знаний учащихся. На время это приводило к сохранению видимости массовой образованности и создавало иллюзию обеспеченности страны дипломированными специалистами. Однако проблема на функциональном уровне остается нерешенной: с таким низким качеством общей и профессиональной подготовки люди не способны справиться со своими социально значимыми обязанностями в усложнившихся условиях. Иными словами, краткосрочные стратегии важны, но далеко не всегда безоговорочно приемлемый подход к решению социально значимых проблем.

Другой тип стратегии — долговременная, предполагающая основательные структурные, содержательные изменения в процессах, находящихся в проблемной стадии. Например, в сегодняшней динамике производства несоответствие качества выпускаемой продукции мировым стандартам обусловлено рядом факторов: устаревшими техническими средствами, низким уровнем профессиональной подготовки, квалификации и общего культурного развития рабочих, неэффективными отношениями собственности. Иными словами, существует социокультурная проблема изменения основных процессов производства в общесоциальном масштабе. В этих условиях необходимо отыскивать реальные средства, побуждающие людей поддерживать относительную эффективность труда и высокое качество его результатов. Речь идет о целом комплексе изменений по отношению к следующим параметрам: форма собственности на средства производства и выпускаемую продукцию; связь “человек — машина”; структура производственных отношений; способы профессиональной подготовки и переподготовки; распределение благ и услуг и т.п. Все это предполагает длительную цель трансформаций, которая потенциально может обеспечить высокий социальный эффект, но на первых порах реализация становится для участников фактором, усугубляющим их затруднения. Отсутствие быстрого позитивного эффекта может не оправдать ожидания близкого выхода из ситуации у части из них и тем самым резко снизить мотивацию продолжать действия, предусмотренные стратегией.

По-видимому, в социально значимых проблемных ситуациях при проектировании их решений наиболее целесообразно сочетать оба типа стратегий. Важно, чтобы видимый эффект краткосрочных мог по ходу реализации проектного решения использоваться как подтверждение адекватности долговременной. Например, проект повышения качества городской жизни в рамках определенной части города предполагает долгосрочную работу, связанную с осуществлением целого ряда мер. В современных условиях для столичного города, например, необходимы: регенерация культурно-содержательных, в том числе пространственно-эстетических пара-

параметров исторической части города; перераспределение социокультурных функций по шкале “центр-периферия”; насыщение городской среды объектами социального комфорта (торговля, обслуживание, транспорт, учреждения культуры, рекреационные зоны и т.п.). Для значительной части подобных направленных изменений необходимо значительное время. Однако в этом ряду есть и такие, что могут быть осуществлены достаточно быстро. Скажем, организация консультативных служб (правовых, семейных, адаптационных и т.п.) не требует больших временных затрат. То же относится к внедрению экспериментальных учебных программ в отдельных школах и вузах. В приемлемые сроки могут быть реализованы некоторые предложения, связанные с городским дизайном: малые архитектурные формы, озеленение, колористические решения небольших исторически или эстетически значимых предметно-пространственных объектов. Такие поэтапные краткосрочные реализации обеспечат горожанам видимые результаты внедрения проекта, что может стать залогом его практического продолжения и завершения. Разумеется, это предполагает активную работу групп проектирования, принятия решений и реализации на протяжении всей проблемной стадии. Необходимы постоянные сбор и анализ социально значимой информации, связанной с проблемной ситуацией; корректировка и разработка новых краткосрочных решений; поддержание и развитие тех результатов, которые являются реальным вкладом в преобразования, предусмотренные долговременной стратегией. Тем не менее реализация такого подхода к решению социально значимой проблемы может дать высокий социокультурный эффект, ибо предполагает ориентирование самостоятельной активности участников реализации проекта на целенаправленное и организованное преодоление проблемной ситуации.

Контрольные вопросы:

1. Определение проблемной ситуации для целей социокультурного проектирования.
2. Представление о социальной значимости проблемы.
3. Процесс социокультурного определения проблемной ситуации.
4. Особенности разрушительного, пассивного и конструктивного типов реагирования на проблемную ситуацию и их влияние на характер проектного решения.
5. Типы социокультурных проблем, решаемых средствами социокультурного проектирования; соответствующие цели и задачи проектной деятельности.

ОСНОВАНИЯ ОПЕРАЦИОНАЛИЗАЦИИ ПРОБЛЕМНОЙ СИТУАЦИИ

§ 1. Основания выделения эмпирических диагностических показателей проблемной ситуации

Одним из важнейших требований к исследовательской технологии социокультурного проектирования является, с одной стороны, определение характера взаимосвязей и иерархии социально значимых проблем, а с другой — знание об имеющихся ресурсах и наличие нормативной модели будущего желаемого состояния социально-организационных структур, обеспечивающих не только воспроизводство, но и развитие управляемых объектов. Нормативная модель таких структур должна строиться в соответствии с сегодняшним знанием о социально-психологических и культурно-исторических предпосылках возникновения и допустимых вариантах решений социально значимых проблем.

Основные элементы концепции ситуационного подхода к диагностике образа жизни и анализу механизмов социокультурного процесса уже излагались. Здесь лишь подчеркнем, что образ жизни каждого человека отличается неповторимыми чертами, формирующимися в силу специфики условий его жизнедеятельности и его личностных свойств. Вместе с тем тенденции к поддержанию или изменению структуры образа жизни опосредуются совокупностью обстоятельств, формирующих ситуацию, или социокультурный контекст жизнедеятельности социальных субъектов.

Как уже отмечалось, термин “ситуация”, с одной стороны, обладает категориально-теоретическим статусом: он входит в язык описания объекта и служит инструментом его анализа. С другой стороны, понятие “ситуация”, обозначая совокупность действительных обстоятельств жизнедеятельности субъекта, обладает и онтологическим статусом, т.е. статусом реального (объективного) существования. Последнее позволяет в ходе ситуационного анализа образа жизни выделить в эмпирических показателях различные аспекты условий и процессов жизнедеятельности социальных субъектов. Поэтому и представляется целесообразным уточнить принятый здесь способ интерпретации термина “ситуация” с точки зрения эмпирических диагностических показателей.

Как уже было сказано, ситуация — это обстановка, совокупность значимых для социальных субъектов условий и обстоятельств, оказывающих непосредственное или опосредованное влияние на структуру и содержание их жизнедеятельности, на характер их общения и взаимодействия с природным, культурным и социальным окружением. Можно эмпирически определить ситуацию через устойчивые пространственные и временные границы;

действия, воспроизводящиеся в этих границах; ценностные суждения, стереотипно высказываемые субъектами. Относительно этих устойчивых элементов ситуации по выделенным ранее параметрам прослеживаются вариации и модификации содержания и направленности их жизненной и социальной активности.

По отношению к внутренним динамическим вариациям ситуация обладает свойством функциональной целостности, что позволяет замечать отклонения от этой целостности актов поведения, действий, взаимодействий, суждений и оценивать их значимость с точки зрения сохранения или изменения форм и содержания жизненной активности, социально-организационных структур, характерных для ситуации. Вместе с тем содержание и направленность функциональной подвижности структур может не только совпадать с естественной структурой жизнедеятельности человека, но и противоречить ей в силу качественного своеобразия, обусловленного местом в иерархической социально-организационной структуре общества.

Как уже говорилось ранее, ситуация с точки зрения организации людьми своей жизнедеятельности во времени и пространстве может быть эмпирически представлена как распределение времени и усилий между такими классами форм жизнедеятельности, как:

— организация процессов жизнеобеспечения — труд на производстве, в домашнем хозяйстве, приобретение и потребление товаров, пользование услугами, устройство домашних дел;

— личностное развитие — приобретение общего образования и профессиональной подготовки, общественная активность, любительские занятия и т.п.;

— социальная коммуникация — деловое, профессиональное, семейное, дружеское общение, обмен информацией, пространственные перемещения;

— восстановление энергетических затрат — потребление пищи, соблюдение личной гигиены, отдых, сон.

Так вот, формы такого распределения могут удовлетворять или не удовлетворять людей, и это можно зафиксировать эмпирически.

Распределение времени и сил человека между перечисленными модулями жизнедеятельности зависит от комплекса условий, которые формируют жизненную ситуацию индивида, и может быть представлено в следующих классах показателей:

— объективные стимулы (события), побуждающие действия, направленные на поддержание или изменение ситуации;

— субъективные стимулы (потребности, мотивы, индивидуальные оценки событий, имеющихся жизненных ресурсов, возможностей и ожидаемых результатов своей деятельности);

— социальные, экономические, экологические, культурные и психологические ограничители и регуляторы процессов жизнедеятельности в ситуации.

Жизненная ситуация является такой аналитической единицей, которая позволяет на уровне эмпирического наблюдения зафиксировать в одной

модели общесоциальные, локальные и индивидуальные ее детерминанты, проследить их взаимовлияние. Благодаря теоретически обоснованным единицам наблюдения и анализа модель ситуации позволяет осуществлять переход от жизненной к локальной, а затем и к общественной ситуации при рассмотрении их сквозь призму действий, поведения и вербальных высказываний людей. Действительно, обобщение наблюдаемых социально значимых объективных и субъективных стимулов, побуждающих людей к одинаковым действиям, выявленных ресурсов и ожидаемых результатов деятельности, выведение из этих наблюдений характера объективных и субъективных регуляторов и ограничителей деятельности и взаимодействия позволяют определить содержание и границы локальных социокультурных ситуаций. Определение же степени распространенности связанных с названными факторами тенденций в обществе даст основание судить о характере конкретно-исторической ситуации.

В этом плане эвристическая, информационная и инструментальная емкость моделей ситуаций на всех трех уровнях очень велика. На основе представляющих их показателей в ходе проектирования прослеживается восхождение от индивидуального к социально типичному определению проблемной ситуации, а также формулируются содержательные и методические гипотезы, позволяющие эмпирически выявить актуальные перспективные попытки преодолеть эту ситуацию на уровне трех рассматриваемых социальных субъектов: носителей обыденной культуры, экспертов и представителей системы управления.

Как уже было сказано, объектом проектной деятельности ситуация, рассмотренная на любом уровне обобщенности, становится только тогда, когда она включает в себе социально значимую проблему (или ряд проблем). Поэтому предметом эмпирической локализации, предваряющей создание проекта, становятся истоки, область социокультурной жизни и содержание такого рода проблем. Было отмечено, что поиск следует вести по одному из следующих направлений: неосвоенность инноваций, накопленных в обществе и культуре; расхождение между запросами членов общества и возможностями их удовлетворения; отсутствие социальных, культурных, технологических средств обобщения и интеграции нового социокультурного опыта. Соответственно первой группе проблем соответствует разработка путей адаптации в новых жизненных условиях; второй — построение приемлемых структур и способов реорганизации имеющихся условий для достижения желаемых результатов; третьей — формирование новых социокультурных образований или организационных форм.

§ 2. Типология проблемных ситуаций

Рассмотрение социально значимых проблем сквозь призму выделенных выше областей построения эмпирических диагностических показателей обеспечивает сопоставимость определений ситуации исследователем и исследуемым. Применительно к задачам проектирования это означает не-

обходимость классифицировать проблемы по их социальной значимости, с одной стороны, и по распределению их субъективных оценок и возможностей решения — с другой. Для этого вновь обратимся к различным уровням обобщенности социального субъекта.

Личностные проблемы зависят прежде всего от индивидуальной оценки человеком воздействующих на него социокультурных факторов. Содержание таких проблем определяется стремлением удовлетворить собственные потребности, интересы, запросы, освоить новые элементы окружения, изменить образ жизни. Подобные побуждения важно выявить и соотнести с определением ситуации. Далее, решение проблемы предполагает целенаправленную индивидуальную активность, принятие жизненно важных решений, выбор плана и средства их реализации. В ходе этого процесса отрабатываются приемлемые для представителей различных социокультурных общностей и групп пути решения проблемы. Для целей проектирования необходимо эмпирически зафиксировать подобные тенденции. Постепенно приобретая интересубъективную значимость, определенные классы проблем становятся фактами культуры, которые также следует выявить и классифицировать. Как правило, такие проблемы возникают тогда, когда расхождения между запросами и их удовлетворением, степенью новизны и мерой освоенности жизненных условий, намеченными целями и средствами их достижения приобретали социально значимые масштабы. Соответственно проектное исследование предполагает эмпирическое описание механизмов распространения как проблемы, так и социально значимых определений проблемной ситуации.

Указанные расхождения обычно порождают комплекс проблем в различных областях культуры. В каждом отдельном случае исследуется характер расхождений, несоответствий между общественными интересами, запросами, потребностями и качеством функционирования социальных институтов и организаций, порожденных предыдущей совокупностью условий, но еще сохраняющихся в обществе; или же определяются области социокультурной жизни, где нехватка новых организационных структур и культурных образований обнаруживается особенно остро.

Выявление представлений людей о личном или социальном смысле указанных проблем в совокупности с оценкой обуславливающих их факторов, пространственно-временных границ в процессе индивидуальной или социокультурной жизни, а также определение исследователей, какому из уровней социальной организации — индивидуальному, групповому, общесоциальному — они соответствуют, означает выделение проблемной ситуации, подлежащей проектному решению. Это позволяет перейти к конструированию способов преодоления такой ситуации, базируясь на эмпирических данных о ее непосредственных участниках.

Объектом проблемного проектирования являются главным образом проблемные ситуации локального уровня. По отношению к ним показатели конкретно-исторической ситуации обеспечивают общий социокультурный фон, указывая на ключевые объективно имеющиеся ресурсы, с помощью

которых проблема может быть решена. Проблемные жизненные ситуации, описанные на языке эмпирических диагностических показателей, очерчивают поле типичных индивидуальных, субъективных осмыслений проблем. Здесь следует искать те образцы решений, которые потенциально могут оказаться социально значимыми.

Изучение влияния личностных субъективных реакций членов общества на изменение жизненных обстоятельств в условиях усложнения и ускорения социокультурных процессов позволяет наряду с основными аспектами-измерениями, отвечающими основным видам человеческой деятельности (экономическому, экологическому, организационному, культурному), ввести "человеческое" измерение в анализ многофакторных источников проблемных социально значимых ситуаций. Возникновение таких ситуаций в ходе проектного исследования необходимо свести к конкретным событиям экономического, экологического, культурно-символического характера; изменениям в предметной и информационной среде; избытку или отсутствию значимых социокультурных связей или институтов, неадекватности психических состояний людей, вызванных не только интеллектуальными, эмоциональными и физическими перегрузками, но и неадекватной ориентацией в способах выхода из проблемных состояний.

§ 3. Логика построения эмпирических диагностических показателей

Итак, конкретное содержание проблемной ситуации в рамках представленной ее теоретической модели операционализируется с помощью так называемых эмпирических диагностических показателей. Поскольку при прогнозном проектировании необходимы как достоверное описание, так и обоснованная оценка ситуации, можно выделить два уровня показателей такого рода.

В первом случае в качестве социальных показателей могут быть фиксированные по типу импликаций (если ситуация имеет признак А, то она имеет и признак В, хотя обратное не обязательно верно) и в перспективе поддающиеся формализации общие тенденции в характере взаимосвязей определенных аспектов ситуации. Они позволяют ввести сценарный принцип ("если А, то ...") в технологию разработки вариантов решения перспективных социокультурных проблем. Высокая степень вероятности тех или иных связей указывает на факты, существенные для ситуации, моделируемой в соответствии с выделенными ранее измерениями. Такого рода факты необходимо учитывать при описании и прогнозировании динамики проблемной ситуации. Они используются как средство диагностики не только сегодняшнего состояния этой ситуации, но и направлений ее дальнейших изменений — скажем, тенденций к разрыву или, напротив, к возникновению связей между различными ее аспектами.

Во втором случае речь идет об оценке степени "согласованности" или "рассогласованности" нормативно полагаемых и реально происходящих

процессов в рассматриваемой проблемной ситуации. В этом случае эмпирические диагностические показатели характеризуют "усилия", затрачиваемые ее участниками на решение проблемы на каждом из уровней социальной организации общества. Названные "усилия" получают свое конкретное выражение в виде фиксируемого количества операций и времени, реально необходимых участникам ситуации для решения соответствующей проблемы при использовании средства как адекватных, так и неадекватных регламентирующим их действия нормам. Соответственно такие показатели становятся свидетельством качества организации взаимодействия в ситуации, эффективности социального управления.

Показатели обоих видов строятся из признаков, существенных с точки зрения задач прогнозно-проектной деятельности. Значимость такого рода признаков, характеризующих содержание рассматриваемой проблемы, определяется их "весом" на каждой из шкал, соответствующих аспектам-измерениям ситуации, а также на каждом из уровней ее рассмотрения. В соответствии с этим проблемная ситуация может оцениваться показателями, свидетельствующими о тенденции либо к самосохранению, либо к изменению сложившихся здесь структур, по каждому измерению.

Предметно-содержательная, семантическая ценность такого рода показателей заключается в выходе на совокупные теоретически обоснованные взаимоотношения тех параметров, которые представляют ее в виде целостности, необходимой и остаточной для целей прогнозного проектирования. Однако эмпирические диагностические показатели проблемности имеют также прагматическую, или информативно-целевую ценность. Ими можно оперировать при введении в те или иные связи систем показателей, организуемых для решения определенных задач социального управления.

Важно подчеркнуть, что при исследовании и проектировании возможных решений проблемной ситуации нельзя ограничиваться изолированными показателями. В каждом случае следует строить их динамическую систему, где место каждого показателя функционально обосновано в соответствии с параметрами, выделенными в изложенной выше теоретической модели. Критерий адекватности организации систем эмпирических диагностических показателей избирается исследователем на каждом этапе сбора, обработки и анализа информации сообразно с задачами каждой из стадий проектирования.

Наконец, целесообразно специально остановиться на выделении ситуаций как определенных "отрезков" социокультурного процесса. С этой точки зрения определенные факторы жизнедеятельности людей могут быть рассмотрены как те социальные ресурсы, управляя которыми можно проектировать целенаправленные изменения в ситуациях разного уровня общности.

По критерию возможности целенаправленных изменений ситуации могут быть выделены следующие типы таких факторов (ресурсов):

— относительно устойчивые и существенные факторы, не поддающиеся непосредственному изменению и выступающие, таким образом, в каче-

стве границ ситуации (например, географические или правовые ограничения);

— поддающиеся ограниченному целенаправленному изменению в соответствии с ценностными представлениями проектировщиков (например, благоустройство городской территории, эстетизация среды); поддающиеся полной трансформации в соответствии с запросами людей (например, изменение интерьеров общественных зданий, оформления дизайн-продукта и пр.).

В содержательном плане речь идет о ресурсах по меньшей мере трех видов: организационных, предметных, информационных.

Ресурсы организационного характера разделяются по уровням общности социального субъекта. Если он представлен как участник системы общественного разделения труда, элемент социальной или институциональной структуры общества, то в качестве показателей принимаются формальные аспекты организации соответствующей системы. Субъекта как представителя определенной локальной социокультурной общности, группы характеризуют элементы "ролевой" организации в ее формальных и неформальных институциональных аспектах. Индивидуальный уровень рассмотрения ресурсов описывается структурами межличностных отношений и пространственно-временного распределения личностью ее жизненных ресурсов.

Обращаясь к ресурсам предметного характера, следует построить показатели, описывающие непосредственное воздействие людей на свое предметно-пространственное окружение. Здесь обнаруживается такая зависимость: чем в меньшей степени предметы "втянуты" в орбиту жизнедеятельности человека, тем более интенсивно они выступают в качестве ее конкретных ограничителей. Иными словами, ослабить их ограничивающий эффект можно, лишь активизируя деятельность человека, связанную с освоением и использованием предметов.

Информационные ресурсы, необходимые для поддержания установившейся или преодоления проблемной ситуации, определяются через выявление степени информированности социальных субъектов относительно кодифицированных норм, образцов деятельности в аналогичных ситуациях, нравов и обычаев, культурных ценностей, имеющих прямое отношение к рассматриваемой ситуации. Это, в частности, может быть представлено мерой доступности и реального использования текстов научного, технического, нормативного, инструктивно-делового, художественного характера. Вместе с тем необходимо фиксировать уже выработанные социальной общностью или группой социокультурные ценности и нормы, образцы поведения, деятельности, взаимодействия; сложившиеся точки зрения на меру обязательности соблюдения нормативов. Показатели стабильности подобных образований значимы при оценке динамичности ситуации. Выявление доминирующего типа регулирующих образований в проблемных ситуациях разного уровня имеет важное значение для проектировщика. Лишь понимая механизмы внутренней регуляции проблемной ситуации, он мо-

жет строить гипотезу о том, в каком направлении следует на нее воздействовать, чтобы приблизиться к решению проблемы.

Контрольные вопросы:

1. Понятие эмпирических диагностических показателей применительно к проектной ситуации.
2. Типология проблемных ситуаций с точки зрения проектных показателей.
3. Логика построения эмпирических диагностических показателей.

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В КОММУНИКАТИВНОМ КОНТЕКСТЕ И В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ

§ 1. Прогнозное социокультурное проектирование и коммуникации

Одной из важных задач научно обоснованного преодоления социально значимых проблем является разработка технологии восстановления разрушенных социальных связей и контактов, необходимых для эффективной совместной деятельности людей. В ходе решения этой задачи необходимо преодоление образовавшегося ныне разрыва между высоким уровнем мирового фундаментального социальнонаучного знания и примитивностью отечественных так называемых прикладных исследований; между обобщенным социальнонаучным знанием и ограниченным обыденным опытом субъектов, принимающих и реализующих социально значимые решения. С другой стороны, ощущается необходимость научно обоснованного преодоления повсеместно сложившейся в структуре управления традиции “автоматического” перевода абстрактно-утопических прогнозных и программных разработок в столь же нереальные планы мероприятий на перспективу (ср. так называемые планы социально-экономического развития предприятий и населенных мест, генеральные планы развития городов и т.п.).

В этих условиях прогнозное социокультурное проектирование представляет собой рациональный, реалистичный подход к целенаправленным изменениям в обществе и культуре. Это особая социальная технология, базирующаяся на интеграции социальнонаучного знания в процесс выработки вариантов решений текущих и перспективных социально значимых проблем. Решения принимаются с ориентацией на доступные ресурсы и достижимые цели преобразования проектируемой социокультурной ситуации с помощью рационального регулирования социальных взаимодействий внутри нее. Такая технология, хоть и предполагает “реализацию последовательного ряда процедур, которые начинаются с определенной цели и завершаются выполнением задач, порожденных этой целью”¹, вместе с тем не является “жесткой”. Принимая во внимание неодинаковую степень корректируемости экологических, культурно-информационных организационных и экономических процессов, протекающих в обществе, она учитывает в качестве “равноправных” объективные и субъективные факторы

¹ Марков М. Теория социального управления. — М., 1978. — С. 231. См. также: Афанасьев В. Г. Человек в управлении обществом. — М., 1970; Стефанов И. Наука и управление. — София, 1970; Общественные науки и социальная технология. — М., 1976 и др.

социального воспроизводства. Например, предполагается, что сам факт наличия так называемых объективных условий, с одной стороны, а с другой — степень осознания людьми возможностей для собственного свободно выбора жизненных стратегий — в равной мере значимы как показатели состояния социальной ситуации. И значит, речь идет о предьявлении особых требований к методам сбора данных, ко все социально-диагностической технологии и механизму выработки управленческих решений, затрагивающих широкий круг социальных субъектов своими возможными последствиями.

Проблемно-ориентированное, проблемно-ситуационное, проблемно-целевое, или прогнозное социокультурное проектирование интегрируется в структуру управленческого цикла в качестве завершающего этапа социально-диагностической работы, в ходе которой ведется перманентный диалог социальных субъектов, заинтересованных в эффективном и приемлемом способе решения социально значимой проблемы. На его основе становится возможной реализация обратной связи между диагностической и конструктивной стадиями процесса выработки решений.

Социокультурная диагностика для целей прогнозного социокультурного проектирования обладает своей спецификой. Она носит комплексный междисциплинарный характер и базируется на постулатах новой парадигмы приоритетов общественного развития, являющихся основными атрибутами правового гражданского общества. К их числу относятся: приоритетность личностного начала над групповым; экологическая целесообразность в отношениях людей с их природным окружением; ориентация процессов управления и самоуправления на высокое качество жизненной среды; утверждение разнообразных форм местного самоуправления; демократизация власти не только в плане приобретения равноправия множеством субъектов социального действия, но и в плане их реального активного участия в выработке управленческих решений, принятие субъектом на себя определенной ответственности за реализацию последних на основе имеющихся для этого ресурсов.

Речь, таким образом, идет о роли социальных наук в технологической разработке так называемой доктрины социального участия. На Западе концепция участия (имелось в виду участие общественности в выработке решений) получила развитие в 60-е гг. в связи с порочной, как считали многие, практикой планирования городского развития, когда интересы потребителя не учитывались, а архитектурно-градостроительные проекты создавались, исходя из утопического представления о рациональном городе, обитатели которого не живут естественной жизнью, а “реализуют четко разведенные функции”. Речь, таким образом, шла о праве населения участвовать в формировании городской среды на основе реализации принципа двухстороннего информирования: специалистами горожан о разрабатываемых ими проектах, а горожанами — специалистов об условиях их жизни и запросах. Это означало также переход от функционального подхода к развитию территории к так называемому “средовому подходу”. Соответ-

венно меняется статус рядового гражданина (социокультурной группы как совокупности граждан): в контексте социально значимых целенаправленных действий он перестает рассматриваться как объект решения, вырабатываемого должностными лицами и профессионалами, и занимает место субъекта, предъявляющего часто неосознанные, однако, как правило, обоснованные требования к характеру и направленности планируемых перемен; добывающегося права и возможности активно участвовать в выработке таких решений. Реализация указанной доктрины предполагает разработку процедур поддержки естественных социально-идентификационных механизмов, трактуемых в данном случае как психологически обоснованное отождествление участников процесса выработки решений с проблемными жизненными ситуациями друг друга, а самого этого процесса как интенционального и коммуникативного по своей природе, т.е. исходно рассчитанного на партнерство и диалог.

Соответственно в центре внимания специалистов по прогнозируемому социокультурному проектированию одновременно оказываются, с одной стороны, психологически состояния и жизненные стратегии людей, разрешающих проблемные ситуации с помощью собственных жизненных ресурсов, а с другой — “встречные потоки сознания” и институционально подкрепляемые стратегии лиц, принимающих управленческие решения (профессионалов, должностных лиц, других социальных субъектов), являющихся держателями общественных (в форме государственных, в т.ч. ведомственных; территориальных, в т.ч. муниципальных и пр.) ресурсов. Таким образом возникает обширное “социокультурное пространство”, в котором взаимодействуют или, напротив, противодействуют друг другу разнообразие субъекты социального действия (как личности, как представители социокультурных групп), стремящиеся реализовать свои интенции в процессе выработки решения. Транслируемые в процессах коммуникации (в текстовой деятельности¹) эти интенции интерпретируются по-разному представителями различных социокультурных групп. В ситуациях, когда необходимой становится согласованность их действий, такие различия становятся источником социальной напряженности, особенно возрастающей там, где в контексте выработки социально значимых решений отсутствует комплексная междисциплинарная социально-диагностическая работа и где утеряна коммуникативная культура².

¹ То есть в сцеплении действий порождения и интерпретации текстов (законов, постановлений, указов и прочих нормативных актов; любых программ и проектов; произведений устного и письменного творчества политиков и журналистов, ученых и литераторов, тиражируемых средствами массовой информации, издательствами разного рода), осуществляемых социокультурными субъектами в опосредованных и непосредственных, в том числе обыденных, повседневных контактах.

² См. подробнее об этом: Дридзе Т. М. Социокультурные основания прогнозного социального проектирования (Социальная диагностика в контексте социальной коммуникации) // Прогнозное проектирование и социальная диагностика. — М., 1991. — С. 11—43. См. также соответствующие схемы Прогнозное социальное проектирование: теоретико-методологические и методические проблемы. — С. 12—52.

Отсутствие первой свидетельствует о “социальной безадресности” решений субъекта управления, направленных исключительно на то, чтобы обеспечить “выживание” и “самовоспроизводство” уже сложившихся социальных институтов и административно-бюрократических организационных структур. Утеря второй означает отсутствие установок и навыков к идентификации социальных субъектов с проблемными жизненными ситуациями друг друга, практическое отрицание социального партнерства и паритетов. В итоге становятся невозможными не только оптимальные и (или) компромиссные решения на локальном и социальном уровнях, но и согласованные совместные действия; рвутся социальные связи и контакты, дезинтегрируется, а значит и приходит в состояние дестабилизации социокультурная основа общества как целого.

При сложившейся ситуации необходим поиск рационального подхода к целенаправленным социокультурным преобразованиям, т.к. их источником являются люди. Поэтому предлагаемая прогнозно-проектная социокультурная технология является по сути “антропоцентристской”. Она базируется на представлении о многомерности и многоуровневости социально значимых процессов, истоки которых заложены в “натуре человека, находящихся в ней побуждениях к деятельности и ее потребностях”¹. В рамках такого проектирования, как уже было показано, принимаются: в качестве методологии — проблемно-ситуационный подход к пониманию и исследованию индивидуальных и групповых жизненных стратегий; в качестве предметной области — процессы социальной коммуникации как важнейший социокультурный механизм, обеспечивающий становление, воспроизводство и трансформацию социальных связей; в качестве объекта деятельности — проблемная ситуация с выделением в ней элементов, поддающихся целенаправленным изменениям. При такой теоретико-методологической парадигме проектная деятельность предполагает:

— отвечающий задаче многоаспектного научного обоснования социально значимых решений способ сбора социально значимой информации и организации полученных данных на социально-диагностическом этапе;

— применение социальнаучного знания в процессе выработки решений с целью коррекции работы механизма ныне в значительной мере разрушенной социальной коммуникации, путем налаживания диалога между учеными разной специализации, но готовыми к сотрудничеству, и учеными с рядовыми гражданами, с одной стороны; с должностными лицами и инвесторами — с другой.

Иными словами, применительно к проектируемой ситуации речь идет о реализации доктрины социального участия в ее “многомерности” путем последовательного расширения “коммуникативного круга” с постепенным “втягиванием” в него необходимого для решения проблемы числа субъектов социокультурного действия с их “разномотивированными” критериями оценки социальной ситуации и социально значимых решений. У нас это

¹ Чернышевский Н. Г. Полн. собр. соч. — М., 1949. — Т. 9. — С. 829.

называется — “рассмотреть ситуацию глазами ученых и специалистов-практиков, должностных лиц, инвесторов и рядовых граждан”. Разумеется, что среди ученых и специалистов-практиков, равно как и среди работников органов управления, инвесторов и рядовых граждан, имеются разные “группы сознания”, различающиеся по интересам и мотивации, по ценностным ориентациям и культурному потенциалу, по характеру “менталитета” и т.п. Поэтому организации социальной коммуникации на локальном уровне должен предшествовать зондаж социокультурных позиций предполагаемых социальных оппонентов — субъектов социального взаимодействия. Такой зондаж, как, впрочем, и выход на последующий диалог, возможен лишь посредством особого способа организации социокультурной коммуникации, направленной на “размывание” порой искусственно выстраиваемых “барьеров” между участвующими в решении проблемы субъектами социального действия.

Следует отметить, что эта фундаментальная и одновременно прикладная проблема социальной коммуникации¹, сегодня “ витающая в воздухе” среди специалистов по деловым, ситуационным, инновационным и прочим играм², по управленческому консультированию, нейтрализации конфликтов и др., практически не затрагивается в научных дискуссиях по управлению в нашей стране³. Соответствующая проблематика недооценивается в социологической и культурологической отечественной литературе. Между тем очевидно, в частности, что в силу своей социально-психологической природы процесс выработки, принятия и тем более реализации социально значимых решений на всем пути его развертывания не только несет на себе отпечаток менталитета его участников, актуализуемого в мотивационной структуре и направленности коммуникативно-познавательных процессов в ситуации. Этот процесс воплощается в конкретные формы текстовой деятельности, составляющей механизм социальной коммуникации, и значит обуславливает качественную, содержательную сторону предполагаемого обмена материально-практической деятельностью и ее результатами.

Реализация доктрины социального участия посредством прогнозного социокультурного проектирования поможет избежать серьезных антропо-экологических издержек от недостаточно продуманных, необоснованных в научном отношении решений и проектов инженерно-технического, градостроительного, законодательного, организационно-управленческо-

¹ Соответствующая концепция изложена в кн.: Дридзе Т. М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации: проблемы семиосоциопсихологии. — М., 1984.

² См., в частности: Крюков М. М., Крюкова Л. И. Принципы отражения экономической действительности в деловых играх. — М., 1983; Они же. Роль деловой игры в социальной диагностике // Прогнозное проектирование и социальная диагностика. — М., 1991; Дудченко В. С. Инновационные игры: Практика, методология, теория. — Таллин, 1989.

³ В этой связи хотелось бы отметить наметившийся широкий интерес к этой проблематике за рубежом, где в настоящее время в связи, в частности, с общеевропейским процессом, развертываются исследования по социальной коммуникации на базе факультета наук об информации Мадридского Университета Компьютенсе, Ибероамериканского университета и др.

го и прочего характера. Только путем диагностирования актуальных и потенциальных "точек напряжения" в преддверии выработки социально значимых решений (а не после принятия таковых) с соответствующей организацией диалога между всеми заинтересованными сторонами (включая тех, кому предстоит проводить данные решения в жизнь) возможна минимизация социальных конфликтов через введение необходимых мер экономического и правового регулирования каждого типа перехода социальной ситуации в новое состояние.

Представляется, что внутренняя политика, основанная на доктрине социального участия, — единственно возможный сегодня путь к социальной интеграции нашего общества. Реализация этой доктрины предполагает затрату специальных интеллектуальных и организационных усилий со стороны ученых, специалистов-практиков и лиц, ответственных за разнотипные информационные каналы и решения.

§ 2. Прогнозное социокультурное проектирование в системе управления

В рамках социокультурного проектирования выработка решений осуществляется, как правило, применительно к двум типам локализации объекта (проблемной ситуации): территориально-производственным и/или территориально-поселевческим комплексам. Проектная деятельность включает в себя ряд структурных этапов, ни один из которых не может быть исключен из цикла выработки и реализации социально значимого решения без деформации и снижения его эффективности. К числу таких этапов, или стадий, такого цикла, могут быть отнесены как минимум следующие:

поисково-прогнозная деятельность, связанная с созданием вероятностного представления о намечившихся тенденциях развития объекта управления, о будущем его состоянии, которое, скорее всего, наступит при условии отсутствия решений, направленных на то, чтобы видоизменить или откорректировать неблагоприятные тенденции;

нормативно-прогнозная деятельность, связанная с определением перспективных социально значимых ориентиров развития объекта управления и основанная на учете взаимосвязи социокультурных и экологических "ограничителей" деятельности людей в рамках этого объекта при стремлении последних к реализации собственных интересов, самовыражению и экономии усилий. Эти элементы управленческого цикла могут быть названы его дескриптивно-диагностическим этапом;

прогнозная социально-проектная деятельность по отношению к объекту управления; она связана с диагностикой существующих здесь проблемных жизненных и локальных социальных ситуаций и с оценкой имеющихся резервов, необходимых для выработки (в режиме диалога между заинтересованными сторонами, т.е. теми, на кого распространяется область

их влияния) альтернативных образцов (вариантов) решений значимой проблемы, обеспечивающей экологическое, экономическое, организационное и социализационно-культурное упорядочение, а значит равновесие и стабильность управляемого объекта.

Соответственно это звено управленческого цикла может быть названо его прескриптивным (предписывающим) этапом;

программно-планировочная деятельность, где программа если она носит широкомасштабный характер (скажем, касается развития региона), содержит научно обоснованную стратегическую концепцию развития, направленную на известную регламентацию локальных программ развития. Локальные же программы развития, в свою очередь, содержат научно обоснованную концепцию развития "места" и представляет собой комплекс социально-экологических, социокультурных, организационных и экономических разработок научно-исследовательского характера, направленных на стимулирование (а не на сдерживание) развития локальной ситуации в социально приемлемом (т.е. в несущем наибольший социальный выигрыш) направлении. Составляемые на основе такой программы планы социально-территориального развития и разрабатываемые в их русле проекты имеют целью повышение уровня и качества жизни людей, преодоление проблемных ситуаций на данной территории, минимизацию социальных конфликтов.

Обоснованность этого этапа, его научность и реалистичность зависят прежде всего от того, в какой мере он опирается на данные предпроектной социально-диагностической и конструктивно-коммуникативной работы; могут ли эти данные быть конкретизированы в ресурсно обоснованных и сообразуемых с местными условиями образцах решений актуальных и перспективных социально значимых проблем. При отсутствии такой опоры социальные программы и планы оказываются беспочвенными в научном отношении и реализованы быть не могут;

исполнительская деятельность, включающая в себя создание "нормативных рамок" и организационных структур, позволяющих "запустить" правовой механизм; обеспечить материально-техническую базу, ресурсы, финансовые средства, кадры, информационные массивы и пр. в целях адекватной замыслу реализации полноценного комплекса решений в установленные сроки, в том числе и благодаря дополнительному использованию специально отработанных коммуникационных стратегий, позволяющих концентрировать вокруг программы усилия реализующих ее субъектов. Четвертый и пятый элементы управленческого цикла могут быть названы реализационно-исполнительскими;

контроль-коррекционная деятельность, включающая в себя обобщение и анализ результатов реализации принятого решения, учет его "полезного коэффициента"¹, а также корректирующие действия, обеспечивающие соответствие между реальными целенаправленными социальными

¹ Марков М. Теория социального управления. — С. 247.

действиями в ситуации и проектным образом, а также между получаемыми результатами и конечным эффектом, предусмотренным нормативным прогнозом.

Вслед за М. Марковым представляется целесообразным назвать этот элемент управленческого цикла ретроспективным.

Следует отметить, что возможности научного обеспечения деятельности в области социальной и культурной политики используются пока далеко не полностью. В том числе и потому, что в условно четырехзвенном (прогноз — программа — проект — план) цикле принятия и реализации социально значимых решений сегодня отсутствует наукоемкое социально-проектное звено, в котором кроется значительный резерв повышения научной обоснованности, а значит, и эффективности целенаправленного регулирования социальных процессов.

Отсутствие этого звена лишает необходимых научных оснований перспективные планы развития социальных объектов, поскольку такие планы не имеют многомерной проработки. Как уже говорилось, социокультурное проектирование, ориентировано с одной стороны, на учет жизненных реалий социально-воспроизводственного процесса, а с другой — на цели сформулированные в программе на основе нормативного прогноза. В ходе проектирования разрабатываются стратегии их достижения, оценки имеющихся для этого ресурсов, а также и социально значимых последствий от намечаемых изменений. Напомним, что такая работа предполагает комплексное междисциплинарное предплановое определение специалистами разного профиля набора характерных для ситуации взаимосвязанных проблем и образцов их решений на перспективу.¹

Долгосрочные социальные программы и текущие планы локального развития, предполагающие целенаправленные социокультурные изменения, неизбежно должны опираться на такие проблемно-целевые проектные разработки. В то же время программа задает рамки, позволяющие предложить те проектные варианты решений социально значимых проблем, которые наилучшим образом обеспечены ресурсами, апробированы экспертами на каждой стадии разработки проекта, а там, где это возможно, еще и проверены социальными экспериментами.

Разработка прогнозных проектов проводится, как отмечалось выше, с привлечением специалистов, располагающих теоретическим знанием и эмпирическими данными в различных областях специализированного научного знания о человеке, природе и обществе, о ключевых условиях, сферах и механизмах регуляции из взаимодействия. Эффективность этой деятельности зависит также от постоянной опоры на службу мониторинга состояния объекта управления, отслеживающую в его рамках по специально разработанным показателям нормальные, отклоняющиеся и проблемообразующие процессы, а также адекватным образом оценивающую социально значимые последствия от реализации целенаправленных воздействий на жизненную среду.

А это значит, что овладение методологией и методами проектно-социокультурного проектирования равносильно приобщению к определенному "языку" межатраслевой коммуникации.

Иными словами, речь идет о новой форме связи социальных наук с общественной практикой, об отработке эффективного механизма использования результатов социально-прогнозных и диагностических социокультурных исследований в практике принятия политических (организационно-правовых, научно-технических, производственно- и распределительно-экономических, территориально-планировочных и пр.) решений разного уровня по широкому спектру взаимосвязанных проблем, влияющих на ход и характер социально-воспроизводственных процессов. Речь идет также о предваряющем управленческие решения участия специалистов по прогнозированию социокультурному проектированию в формировании социального заказа и социальных требований к научно-техническим, архитектурно-строительным, организационно-управленческим и прочим проектам реконструкций и нововведений, затрагивающим значимые сферы социокультурной жизни, преобразующим природную, "вещную" и информационную среды жизнедеятельности людей, вносящим изменения в их менталитет, включая системы их ценностных ориентаций, влекущим за собой перемены в социальной, культурной, экономической, политической инфраструктурах общества.

Прогнозное проектирование вариантных образцов решений социально значимых проблем опирается, как отмечалось выше, на теорию и практику проблемно-ориентированного социального прогнозирования, поскольку отправной точкой этого вида проектирования служит прогнозно-поисковая и прогнозно-нормативная проработка перспективной социально значимой проблемы или совокупности этих проблем (перспективных проблемных состояний). Вместе с тем опыт прогнозного проектирования оказывается весьма ценным для самого прогнозного поиска и нормирования, и в этом плане стимулирует развитие теории и практики социального прогнозирования. Специфические его черты: междисциплинарность (в диалоговом режиме действует "команда" ученых-единомышленников — специалистов разного профиля) и конструктивность (проблемная ситуация решается так, чтобы в ее рамках насколько возможно использовать имеющиеся ресурсы и минимизировать конфликты между заинтересованными сторонами).

Социокультурное проектирование в его прогнозном (проблемно-ориентированном) варианте опирается на теоретический анализ принципов и механизмов становления социально приемлемых нормативных социокультурных проблемных ситуаций. Однако важно также определить условия, необходимые для их интегрирования в социальную практику. Это значит, что выработка образцов решений актуальных и перспективных социально значимых проблем осуществляется с учетом: а) специфики "класса" управляемых локальных объектов и присущих данному классу объектов закономерностей развития и функционирования; б) специфики позиций по меньшей мере трех субъектов социокультурной политики, вступающих в

воображаемый или реальный контакт по поводу характера, потоков и путей преодоления проблемных жизненных и социальных ситуаций — должностные лица и/или инвесторы (субъект управления), граждане (общественность) и специалисты-эксперты (профессионалы-практики).

Такая конкретизация обеспечивает, с одной стороны, сопоставимость показателей проблемности применительно к конкретным классам наблюдаемых объектов, с другой — разработку сценариев возможного развития локальной социальной ситуации в варьируемых условиях, а значит, и возможность выработки компромиссных (т.е. приемлемых для всех сторон) поливариантных образцов решений обсуждаемых проблем.

Контрольные вопросы:

1. Социокультурное проектирование как организация социального взаимодействия в проблемных ситуациях.
2. Представление о субъектах проектной ситуации.
3. Проблема коммуникации между субъектами проектной ситуации.
4. Понятие целенаправленного регулирования социокультурных процессов (социокультурной политики) как целостного цикла. Место социокультурного проектирования в этом процессе.

ВВЕДЕНИЕ В ТЕХНОЛОГИЮ РАЗРАБОТКИ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОЕКТА

Социокультурный проект не является ни сводом, ни перечнем намечаемых на перспективу социально-экономических мероприятий или ожидаемых достижений от них, выраженных в разного рода директивах, отчетных и прочих показателях. Иными словами, он не является нормативно-директивным документом и в этом смысле его функция, равно как и технология его разработки, отличны от функции и технологии разработки планов социально-экономического развития социальных объектов. Речь идет о другом — о создании научно обоснованной процедуры выработки приемлемых для людей решений социально значимых проблемных ситуаций, о прогнозировании и разработке мер по предотвращению негативных и усилению позитивных последствий целенаправленных действий в этих ситуациях.

Функция прогнозного проекта состоит в обеспечении социальнонаучного фундамента и комплексной оценки намечаемых на перспективу программ развития социальных объектов различного масштаба. Это сугубо научный, предплановый этап управленческого цикла, объединяющий усилия специалистов разного профиля на основе межотраслевой научной коммуникации и взаимодействия. Задача такой координации усилий ученых состоит в том, чтобы предварять решения политического характера научным анализом объекта управления, выявляем «проблемных синдромов», способных тормозить и/или исказить процессы естественного, органичного его развития; учитывать ресурсы, которые могли бы обеспечить выход из назревающих или существующих проблемных состояний с заметной социальной и экологической эффективностью. Именно прогнозные социокультурные проекты помогут должностным лицам и профессионалам-практикам, причастным к обеспечению перспективного развития территориально-поселенческих и территориально-производственных комплексов, установить приоритетность и социальную значимость проблем экологического, экономического организационного и культурного свойства, их истоки и взаимосвязи; определить как, скорее всего, отразится принятие конкретных решений на взаимосвязи социокультурных, экономических и экологических аспектов ситуации.

Процесс прогнозного социального проектирования состоит из ряда этапов и соответствующих этим этапам «шагов». последние варьируются по содержанию в зависимости от обслуживаемого этапа. Вместе с тем, по формальной структуре и функции эти «шаги» сходны, что позволяет сопоставить между собой результаты, полученные на разных этапах социально-диагностической и конструктивно-коммуникативной работы в ходе разработки проекта. Сходство указанных «шагов» обеспечивается общим по исходной структуре принципом (замыслом) построения всех технических процедур, независимо от

того, идет ли речь о вводимом зондажно-информационном обзоре локальной ситуации, об изучении социальной истории места, об анализе документов, об организации опросов населения и экспертов, о проведении игр, "круглых столов", рабочих совещаний, научной конференции (семинара) или выставке проектов застройки какой-либо территории. То же самое следует сказать и о таком способе предварительной апробации вариантов социально-проектных решений как социальный эксперимент.

Важнейшим и наиболее сложным этапом проработки проблемно ориентированного социокультурного проекта является его первый поисково-прогнозный этап, конечным продуктом которого должна явиться "сетевая" модель проблемного поля управляемого объекта, или "дерево" взаимосвязанных социальных проблем, с выделением ключевых проблем и их производных, построением шкалы приоритетности их решения.

Построить такое "дерево" можно лишь на основе сопоставления ("наложения" одной на другую) множества "сеток" (матриц) взаимного влияния проблем. Такие матрицы могут быть получены с помощью методик разнообразных по типу и по характеру снимаемой исходной информации, но одинаковых по принципу построения и по выполняемой в этом случае функции.

Применительно к обследуемому эмпирическому объекту (проблемная ситуация в городе, на предприятии и т. п.) независимо от этапа разработки проекта, необходимо построить несколько таких "сеток" (матриц) на основе использования ряда методик. Рассмотрим коротко основные из них:

1. Социальное картографирование, применяемое как особый способ организации и представления в виде проблемно ориентированной "сетки" (матрицы) данных, характеризующих "поисковое прогнозно-проектное поле" применительно к обследуемому эмпирическому объекту. В ходе социального картографирования используются (а порой и пересчитываются для его целей) уже имеющиеся статистические показатели, включая итоги вторичного анализа данных, полученных в ходе предшествующих социологических, культурологических, экологических и прочих обследований того же эмпирического объекта. На аналогичные, но отдельные, выполненные на кальке карты целесообразно затем наносить значимые с точки зрения рассматриваемой проблемы данные о локальной ситуации, рассмотренной в ее экологическом, экономическом, организационном и социокультурном измерениях. К этой методике по своему характеру примыкают зондажно-информационное обследование объекта, а также такие способы нормативно-справочного обеспечения прогнозного социокультурного проектирования, как "паспортизация" жилья и нежилых помещений, элементов инфраструктуры, резервных территорий¹ и т.п., широко распространенная

¹ Юдин В. М., Куклинова Е. Н. Об одной из методик нормативно-справочного обеспечения социального проектирования // Теоретико-методологические проблемы социального прогнозирования и социального проектирования в условиях ускорения научно-технического прогресса. — М., 1986.

аттестация работников и ряд других методик, предназначенных для сбора, организации массивов и анализа объективных статистических данных, в том числе и при построении выборок для социально-диагностических исследований.

2. Социально-генеалогическое обследование места и выборочные анкетные опросы местных жителей, ориентированные на диагностику проблемных жизненных ситуаций для выявления их характера и распространённости, а также построения “сетки” (матрицы) взаимосвязей текущих и перспективных проблем “глазами населения”. К этой методике по своему характеру примыкают процедуры, позволяющие “снять” данные об информированности населения относительно социальной и культурной истории места проживания или работы, о характере восприятия людьми окружающей их жизненной среды, а также информативно-целевой анализ писем граждан в редакции газет, в депутатские советы, в другие учреждения и организации, и статей из местной прессы, отражающих локальные проблемы. Такой анализ в этом случае выполняет функцию имитационного опроса отобранных на основе случайной выборки авторов писем и статей, затрагивающих локальные проблемы.

3. Экспертные опросы должностных лиц и специалистов-практиков, также ориентированные на диагностику проблемных жизненных ситуаций для целей, сходных с названными в пункте 2, но с той разницей, что сами вычленимые проблемы, равно как и их взаимосвязи, могут выглядеть иначе в глазах лиц, участвующих в принятии социально значимых решений. Эта методика дополняется анализом нормативных документов и специальной литературы, касающихся исследуемого эмпирического объекта.

4. Сопоставительный социологический анализ “картографированных” данных, а также полученных матриц взаимного влияния проблем с построением соответствующих графов их связи.

Оценка имеющихся ресурсов (а такие ресурсы нередко скрываются совсем не в той области социальной практики, где назревает проблемная ситуация, и к которым могут быть отнесены также и жизненные резервы людей — терпение, выносливость, здоровье, состояние их менталитета, их личностные переживания, оценка ими трудностей, связанных с характером ожидаемых и/или происходящих перемен), а также разработка на их основе “алгоритмов” решения того или иного круга взаимосвязанных проблем, выявленных на этапе реконструкции поискового проблемного поля, осуществляются по той же технологии и составляют содержание второго и третьего этапов разработки прогнозного проекта.

Очевидно, что любое управленческое решение, несущее в себе идею модификаций экономического, научно-технического, социализационно-культурного, экологического и прочего характера, должно быть направлено на стимулирование, а не задержку развития объекта управления, и поэтому может и должно рассматриваться как перспективное или неперспективное в социальном отношении, поскольку социально-воспроизводственные процессы не сводимы ни к одной из отдельных сфер социально-практической

деятельности, ни даже к сумме таких сфер. Именно поэтому на этапах, связанных с оценкой ресурсов и выработкой “алгоритмов” решения социальных проблем, особое значение приобретает соблюдение основных принципов прогностического социокультурного проектирования. К числу таких принципов следует, в частности, отнести:

— принцип опережающей оценки возможных воздействий потенциального проекта в случае его разработки и реализации (на стадии формирования заказа на технический или градопланировочный проект);

— принцип научного обоснования нормативной модели решения, предполагающий опору на знание об оптимальном состоянии управляемого объекта (дискуссионная позиция);

— принцип социальной целесообразности и целебусловленности, предполагающий соответствие ожидаемых эффектов нормативным целям общественного развития, обеспечение оптимального сочетания управленческого воздействия с механизмом саморегуляции управляемого объекта (дискуссионная позиция);

— принцип социально-воспроизводственной ценности и соразмерности человеку (его физиологической, психической и социальной природе) проектируемых перемен;

— принцип “критического порога” модификации, предполагающий учет меры управляемости (корректируемости) процессов и социально значимых следствий такой модификации;

— принцип комплексности и условной равнозначности всех направлений взаимодействия человека с его природным, культурным и социальным окружением;

— принцип реалистичности и реализуемости, предполагающий опору на действительные, поддающиеся учету (путем расчетов или качественных оценок) ресурсы и на наличие организационных форм или экспериментальной проверки и внедрения наиболее эффективного в социальном, социально-психологическом и экологическом отношениях варианта имеющихся проектных решений.

Указанные принципы в равной мере, хоть и по-разному, необходимо учитывать в процессе прогностической социально-проектной деятельности, вне зависимости от того, относятся ли они к весьма отдаленному будущему или отвечают актуальному, жизненно важному и социально значимому запросу, формулируемому неким должностным лицом в виде конкретного социального заказа; затрагивают ли они (и в какой мере) макро- или микросоциальные процессы.

В этой связи целесообразна постановка вопроса не только о принципах, определяющих научную обоснованность прогностического социокультурного проекта, но и о выработке показателей, способных диагностировать социальную эффективность производственной и рекреационной (воспроизводственной) инфраструктур. Речь идет о введении в социальную статистику таких ныне пока не рассчитываемых показателей качества жизни, как: “диапазон и разнообразие выбора”; “доступность для человека средств

решения жизненно важных проблем”; “состояние социальных коммуникаций и социальных взаимодействий”; “комфортность и освоенность среды обитания” и т.п.

Надо полагать, что со временем у нас появится не зависящий от каких-либо ведомств заказчик; войдут в норму финансируемые предложения от проектных или иных организаций на проведение предварительных (предшествующих формулированию “технического задания”) изыскательских работ социальнонаучного характера. Такие исследования, возможно, будут заказывать ученым-специалистам органы местной власти и/или самоуправления, либо целевым образом создаваемые временные (на период разработки и реализации конкретных программ развития) консорциумы. Важно, чтобы проектирование реконструкций и новшеств, преобразующих не только жизненную среду, но и образ жизни обитателя в ней человека не несли в себе негативного социально-средового потенциала. Чтобы ответы на такие, например, вопросы как: “какая социально значимая проблема решается?”; “зачем?”; “кто и почему поднимает вопрос о необходимости данной новации как таковой, именно здесь и именно в таком, а не в каком-либо ином варианте?”; “чья интересы и судьбы затронет новация, т.е. с кем ее замысел целесообразно обсудить?”; “кто подлинный заказчик и кто подрядчик (исполнитель)?”; “как распределены компетенция и ответственность, то есть кто, с кого, за что и как сможет спросить в случае непродуманности проектного решения, его последствий и/или невыполнения обязательств?”; “соответствует ли предполагаемая компенсация возможному ущербу?” и пр. — предшествовали формулировке заданий на все виды новаций, поскольку разработка и реализация любого проекта не самоцель, а лишь способ решения социально значимых проблем.

Итак, прогнозное социокультурное проектирование раздвигает масштаб управляемых социальных процессов, поскольку наряду с макросоциальными процессами, инструментом анализа которых служат конкретно-историческая и социальная ситуация, вовлекает в анализ и микросоциальные процессы, инструментом анализа которых служат жизненные (устойчивые и проблемные) ситуации людей. Используя механизм социальной коммуникации для обеспечения перманентного диалога между заинтересованными субъектами, вовлекаемыми тем самым в процессы выработки, принятия и реализации социально значимых решений, т.е. осуществляя на практике доктрину “социального участия” граждан в создании, поддержании и изменении своей жизненной среды, прогнозное-проектная социокультурная технология позволяет:

- 1) учитывать при анализе социальных проблем и возможных последствий корректирующих и инновационных управленческих мероприятий личностные (субъективные) предпосылки динамики социокультурной жизни; соотносить социальные последствия от внедрения социально значимых новшеств с самочувствием, благосостоянием и благополучием людей, с одной стороны, с социально-экономическими, социализационно-культурными,

организационными и экологическими процессами в локальном и национальном масштабах — с другой;

2) исследовать “точки напряжения”, ведущие в перспективе к переработке нерешенных социальных проблем в проблемные жизненные ситуации, равно как и к “обратному” перерастанию последних в статистически значимые проблемные социальные ситуации;

3) осуществлять многомерную (многоаспектную) — “сценарную” — проработку комплексов перспективных (корректирующих и инновационных) решений политического характера с соответствующей оценкой их последствий применительно как к макро-, так и к микросоциальным процессам, обеспечивая тем самым возможность для экспериментальной апробации и реального осуществления таких решений как в общегосударственном масштабе, так и в масштабе локальных социальных групп и территориальных общностей.

Опыт, однако, показывает, что результаты эксперимента не дают готовых оценок, а лишь доставляют информацию, которая должна быть соответствующим образом интерпретирована. Поэтому желательна выработка критериев для предварительной оценки социальных и экологических последствий от предлагаемых нововведений. При этом необходимо иметь в виду, что такие критерии имеют общее основание и определяются прежде всего “запретом на насилие” над естественной органикой всего живого, а также фиксированными параметрами комфортности микросреды обитания людей, непосредственно влияющей на воспроизводство жизни, поскольку, как уже отмечалось выше, социальное воспроизводство — это, во-первых, воспроизводство жизни и уже затем ресурсов для жизни (экономика), и образцов (способов, технологий) деятельности, поведения, общения и взаимодействия с природным и социальным окружением (культура). Без жизни, вне жизни нет ни экономики, ни культуры, и, значит, пора разработать свод правил, оберегающий человека и его микросреду от разрушительного вмешательства некомпетентных “управителей”, рассеянных по отраслям и ведомствам¹. Вместе с тем процедура такой оценки всегда локальна, она зависит от кратко- или долгосрочности, локальности или глобальности проектируемых инновационных воздействий, от объектов воздействия (общество, локальная производственно-отраслевая или территориально-поселенческая общность, социальная группа, личность), от меры взаимосвязанности тех процессов и аспектов жизнедеятельности социальных субъектов, которые втягиваются в орбиту воздействия проектного решения. Поэтому

¹ Следует согласиться со специалистами в области урбанистики (В. Л. Глазычевым, А. М. Лодой, Л. И. Сеитгалдиловым и др.), выдвигающими сегодня на первый план необходимость разработки и принятия закона о поселении, градостроительстве и архитектуре. Не исключено, что сегодня это исходное условие нормального воспроизводства полноценного населения и сохранения историко-культурного богатства городских и даже сельских ландшафтов. Скорее всего, от этого будет зависеть и сама возможность перехода к гибким, обоснованным в социальном и экологическом отношении проектным решениям, сценариям и программам городского развития, отражающим реальную социально-пространственную дифференциацию и динамику развития разнообразных форм жизнедеятельности населения.

предотвратить негативные последствия такого воздействия, возникновения узлов социального и экологического напряжения можно лишь путем включения в диалог всех заинтересованных сторон на всех этапах разработки проекта.

Представляется, что именно сейчас, когда качественное улучшение производительных сил общества получает безусловный приоритет перед их количественным ростом, необходимо искать гибкие и значительно более тонкие инструменты целенаправленного регулирования социокультурных процессов, переходить от стереотипной ориентации на усредненные показатели успеха от реализации политических решений к “индивидуализированной” системе выработки социально значимых решений, имеющих конкретный адрес.

Реальная эффективность любого такого решения измеряется не числом документов, в которых оно нашло отражение, и даже не числом мероприятий, которые были реализованы на их основе. Истинная его эффективность определяется тем, что реально дало оно людям, как сказались на их образе жизни, на их физическом, психическом и социальном самочувствии, какие жизненно важные и социально значимые проблемы позволило решить.

Контрольные вопросы:

1. Проблемная ситуация как объект социокультурного проектирования в наборах процедур и показателей.
2. Основные принципы проектной деятельности.
3. Возможности социокультурного проектирования в решении проблем социального участия.

ПРИНЦИПЫ ПОСТРОЕНИЯ ОПРОСА В ПРОЕКТНОМ ИССЛЕДОВАНИИ

Как следует из сказанного, построение эмпирических индикаторов и процедуры сбора данных осуществляется на базе ключевых теоретических понятий, значение которых операционализируется в соответствии с направлением исследовательского и проектного поиска. Иными словами, методическая часть исследования полностью подчиняется его теоретической концепции. Успешность такого перехода от теоретической концепции к методическому инструментарию зависит от обоснованности показателей (четко определено, на какое положение дел они указывают); их устойчивости (их содержание не меняется на период исследования); от соблюдения принципа необходимости и достаточности (их не должно быть ни слишком много, ни слишком мало). Эти свойства показателей имеют особую значимость в русле задач, связанных с проведением опроса, имеющего целью предпроектный анализ содержания социально значимых проблемных ситуаций. Опрос позволяет выявить степень распространенности проблемы и общественное мнение относительно ее причин, значимости и возможности решения в рамках управляемого социального объекта. Такая информация полезна для целей проектирования как источник гипотез о направлении поиска альтернатив возможных решений проблемы.

Конечная цель социокультурного проектирования проблемного типа — выработка образцов перспективных социально приемлемых решений, возможных при существующих условиях и позволяющих с наименьшими социальными потерями выйти из рассматриваемой проблемной ситуации. Соответственно в ходе опроса необходимо получить информацию по крайней мере двух видов. Во-первых, выяснить, каково представление участников таких ситуаций о генезисе последних, осуществить затем сравнение этих представлений с объективными источниками проблемы. Во-вторых, для организации последующего взаимодействия социальных субъектов (населения, экспертов-профессионалов, должностных лиц) в ходе решения проблемы выявить, насколько расходятся их точки зрения на направление поиска оптимальных образцов среди ресурсов, обеспечивающих способы ее решения. Последнее также позволит выяснить степень несовпадения их представлений и определить точки, где сближение позиций возможно, а где оно недостижимо.

Исследования в области социальной коммуникации, как уже отмечалось, свидетельствуют о том, что возникновение «смысловых ножиц», препятствующих адекватному взаимодействию социальных субъектов, широко распространено в культуре. Поэтому прежде чем предлагать проектное решение проблемы, исследователю-проектировщику целесообразно

найти точки сопряжения как различных картин проблемной ситуации, так и тех концепций выхода из нее, которые уже сложились в представлениях вовлеченных в нее социальных субъектов. Лишь на этой основе он может проявить необходимую инициативу в процессе конструирования компромиссного решения проблемы, приемлемого для всех типов субъектов, на базе организованного им диалога.

Таким образом, первая особенность опроса в предпроектном исследовании состоит в том, что он не выступает в качестве самостоятельной методической процедуры для съема информации, необходимой для моделирования проблемной ситуации. Напротив, осуществляя опрос, проектировщик заведомо предполагает наличие расхождений в оценках характера и степени проблемности ситуации респондентами: населением, экспертами-профессионалами, представителями органов управления, инвесторами. Поскольку само по себе это расхождение является серьезным тормозом на пути разрешения проблемной ситуации, проектировщик стремится обнаружить, в чем оно заключается. Следовательно, опросы названных субъектов необходимо объединить в рамках исследовательской программы некоторым единым принципом, закладываемым в основу используемых способов сбора и анализа информации о проблемной ситуации.

Концепция социокультурного проектирования, как уже было показано, опирается на метод проблемно-ситуационного анализа социокультурной динамики, когда в качестве генетической единицы ее исследования принимается проблемная жизненная ситуация. Так как проектирование ориентировано на выработку вариантов возможных путей решения социально значимых проблем, то наряду с традиционными для социологических исследований группообразующими признаками необходимо обращаться к построению типов проблемных ситуаций. Процедура опроса дает некоторые основания для такого построения. Однако к получаемым данным следует относиться рефлексивно.

При том, что проблемная жизненная ситуация в представлении индивида теснейшим образом связана с оценкой им значимости уже сложившихся или только ожидаемых в его жизни событий, она определяется и мерой осознания этой значимости, мотивов как самих оценок, так и любых совершившихся в прошлом, совершаемых в настоящем или только предполагаемых действий. Соответственно при опросе и анализе данных следует учитывать, что высказываемая оценка не является прямым отражением реального положения дел. Соответственно такая информация становится материалом для гипотез, а не выводов о характере проблемной ситуации. В не меньшей степени значим для индивида "возраст" подлежащей решению проблемы, наличие средств ее решения, степень уверенности в возможности выхода из создавшейся ситуации. В этом случае опрос позволяет получить данные о мнениях людей в отношении названных факторов, но не о реальном положении дел. В то же время обнаружение расхождений между представлением людей о ситуации и ее более глубинными детерминантами позволяет выйти на зоны неадекватности поведения людей в ее рамках.

Определения проблемных жизненных ситуаций и способов их разрешения людьми содержат в себе как личностно специфичные, так и социально-типичные черты, разделяемые многими субъектами жизнедеятельности. На пересечении этих двух типов детерминант и порождаются конкретные социокультурные явления и процессы. Опрос позволяет выявить типичные элементы определения проблемных жизненных ситуаций и степень их распространённости. Это важно, поскольку массовые представления о причинах проблемы, о наличии или отсутствии адекватных средств ее решения могут быть истинными или ложными. Устойчивость и воспроизводимость подобных представлений делают их социально значимыми факторами, способствующими или препятствующими выходу из проблемной ситуации, в том числе с помощью рациональных мер политического характера.

В то же время результаты опроса дают основания для построения гипотез о реальных причинах распространённости, устойчивости, серьёзности, т. е. социальной значимости исследуемой проблемы. Иными словами, на материалах опроса можно получить предсказуемые суждения о характере проблемы и стоящие за ними реальные факты. В ходе проектного исследования необходимо выйти на их "естественную", отражающую позицию респондента, и научную, основанную на признаках, признаваемых существенными группой проектировщиков, классификацию.

Проблемная жизненная ситуация переживается респондентом как целостность. "Препарировать" ее, прежде чем воспроизвести как тип в теоретической модели, можно лишь переведя ее в группу вопросов, логически связывающих основания "естественной" и научной типологии. Опрос, таким образом, необходим для того, чтобы наполнить конкретным содержанием "естественную" типологию факторов, действующих в проблемных ситуациях, и увидеть, чем она отличается от рационально выстроенной. Расхождения представлений в этом случае обнаружат зоны возможной корректировки общественного мнения и поведения.

Разумеется, анкета может быть построена как с учетом возможности получения типологии (по разным критериям), так и выявления переменным, значимым с точки зрения исследовательской концепции. На стадии подготовки опросного инструментария целесообразно также установить и те интегральные характеристики (индексы), меру сопряженности которых потребует выяснить на стадии анализа полученных данных.

Применительно к задаче выявления определений проблемных жизненных ситуаций и их составляющих возникает ряд трудностей, связанных с отсутствием установившейся методологии социокультурной диагностики. Жизненный опыт исследователей, их профессиональная интуиция могут служить подспорьем, но не могут обеспечить достаточно полного представления о весовом соотношении тех жизненных проблем, с необходимостью решения которых сталкивается население обследуемого ареала. Поэтому гипотетически выстроенное сочетание таких проблем на предопросном этапе должны быть тщательно теоретически обоснованными. Поскольку проблемы различаются не только содержательно, но и, прежде всего, по степени жизненной значи-

мости, проектировщику следует помнить о том, что критерии оценки такой значимости у него и у респондента неодинаковы.

Соответственно с точки зрения исследователя-проектировщика усилия молодого человека, затрачиваемые на приобретение модной одежды, воспринимаются как значимый динамический фактор в ситуации вне зависимости от отношения к нему исследователя. Ведь в позиции решающего эту проблему молодого человека, стремящегося при отсутствии необходимых денежных средств “удержаться” в определенной социальной среде — это вопрос социального выживания. Исследователь-проектировщик не должен исходить из представления о “естественности” рассматриваемых фактов. Так, интенсивную включенность респондентов в отклонения взаимомощности с близкими людьми в силу привязанности к ним или родственного долга отнюдь не следует считать само собой разумеющейся и потому беспроблемной. В позиции респондентов такое участие (с вытекающим из этого постоянным перераспределением своего времени, сил и материальных средств) в преодолении жизненных трудностей близких людей может расцениваться как фактор не только социального, но и физического выживания.

Таким образом, для проектных целей существенно не только то, какие проблемы решал, решает, или предполагает решать индивид, но и как “ранжируются” они в его субъективном представлении. Поэтому предпроектный опрос, предполагающий выход на типологию респондентов в зависимости от характера их проблемных жизненных ситуаций, должен включать в себя обширный блок открытых вопросов. Ответы на такие вопросы несут в себе значительно большую информацию субъективного, оценочного характера, чем закрытые.

Чтобы выявить локализацию и характер жизненных проблем у индивида, целесообразно обратиться к структуре его жизненной активности. Такая структура в определенной мере поддается фиксации через обозначенные им в ходе опроса реальные, с его точки зрения, и желаемые затраты времени на разные виды жизнедеятельности. Это позволяет контролировать наибольшую и наименьшую степень интенсивности применения усилий определенными группами респондентов в зависимости от мотивирующих ее проблемообразующих факторов.

Ориентировочно опрос должен строиться в виде стандартизованного интервью и включать блоки вопросов, позволяющие:

— выявить список значимых для респондента жизненных затруднений (порядка 7—10) с возможностью их ранжирования по субъективной значимости;

— определить представление респондента о времени возникновения проблемы в его жизни, реальный или возможный срок ее решения. Это позволит разделить проблемы на актуальные и перспективные. Под актуальными понимаются проблемы, которые уже возникли, но еще не решены, т. е. подлежат решению или находятся в процессе решения. Перспективными будем называть проблемы, с высокой степенью вероятности ожидаемые респондентом, — установить, в чем респондент видит причину возникно-

вения проблем, каковы, по его мнению, возможные способы их преодоления и связанные с этим запланированные и незапланированные последствия;

— выяснить, какие средства для решения своих проблем видит респондент, насколько он считает эти средства доступными и какова субъективная “цена” использования этих средств;

— получить информацию о конкретных социальных институтах и учреждениях, в которые обращался или намерен обратиться респондент за помощью в решении своих проблем на разных стадиях жизненного цикла, а также о действенности этих обращений.

Ответы на соответствующие блоки вопросов позволяют получить достаточно полную информацию для описания проблемной ситуации, оцененной с позиций отвечающих, а значит — для построения типологии определения таких ситуаций. Важнейшей из них представляется типология проблемных ситуаций по степени оценки респондентами их напряженности. Основанием для такой типологии могут служить следующие признаки:

— число значимых актуальных проблем у респондента;

— степень значимости и устойчивости этих проблем в оценке респондента;

— представление респондента о доступности средств, необходимых для их решения.

Следующим шагом в исследовании проблемных жизненных ситуаций явится анализ взаимосвязей проблем в структуре жизнедеятельности респондента, что позволяет в перспективе построить типичные модели порождения одних проблемных жизненных ситуаций другими. Информация для построения таких моделей может быть получена либо с помощью специально организованного блока вопросов, либо с помощью “вычленения” таких моделей из временных характеристик “проблемной проекции” жизненного процесса.

Необходимой частью исследования генезиса проблемных жизненных ситуаций, с одной стороны, и их обратного воздействия на структуру жизнедеятельности людей — с другой стороны, является поиск взаимосвязи между внешними по отношению к выстроенным типам характеристикам как самого респондента, так и среды и структуры его жизнедеятельности. Наличие информации о таких взаимосвязях позволит осуществлять “адресные” (прямые и косвенные) корректирующие воздействия на условия жизнедеятельности людей, на структуру их взаимодействия в проблемных ситуациях. К тому же вычисление в рамках обследуемой совокупности наиболее существенных (жизненно важных), статистически чистых (распространенных), воспроизводимых взаимосвязанных проблемных ситуаций и обуславливающих их факторов позволит прогнозировать динамику и направленность социокультурных процессов в обществе.

Представляется очевидным, что такая, казалось бы, приблизительная и условная характеристика обстоятельств жизнедеятельности людей, как “напряженность проблемной жизненной (социальной) ситуации”, может оказаться значительно более информативной для целей социального управ-

ления, нежели десяток “натуральных” показателей. Это кажется тем более справедливым, что сейчас, как никогда, остро ощущается необходимость в интегральных показателях конечных результатов социально-политической деятельности, связанной с необходимостью формировать общественно значимые цели и нормативы, оценивать эффективность принимаемых решений, придавать стратегический характер не только экономическим, но и социокультурным и экологическим программам.

Заключение

Итак, прогнозным (проблемно-ориентированным, или проблемно-целевым) социокультурным проектированием называется обоснованный в научном отношении (т. е. обеспеченный достоверной научной информацией) процесс выработки вариантных образцов решений актуальных и перспективных социально значимых проблем с учетом состояния и искомой “траектории” развития локальной социокультурной ситуации. В технологию прогнозного социокультурного проектирования входит оценка имеющихся ресурсов, ограничений и возможных явных и латентных следствий управленческого воздействия на жизненную среду и качество жизни людей.

В этом смысле социально значимым управленческим решением в равной мере может оказаться и инженерный или градостроительный проект, и программа развития предприятия или населенного места, и план реорганизации административной структуры или реконструкции жилого массива, и модификация старых или разработка новых нормативно-правовых актов и т.п. в той мере, в какой они вносят “возмущение” в среду обитания людей, задевают их достоинство и интересы, сказываются на качестве и образе их жизни.

Речь, таким образом, идет не о том, чтобы прогнозировать события, ход которых зависит от вмешательства извне, а о том, чтобы сделать осмысленным и по возможности безвредным само вмешательство в неуправляемый ход тех или иных событий. Чтобы вместо “перевода” абстрактно-утопических прогнозных разработок в управленческие решения, несущие реальную социокультурную опасность, создать условия для интеграции общего и конкретного (основанного на локальных эмпирических исследованиях) научного знания в практику выработки таких решений.

Именно по этой причине технология прогнозного социокультурного проектирования носит комплексный междисциплинарный характер и исходит из постулата о принципиальной возможности гуманизации и “диалогизация” процесса выработки решений на всех уровнях управления социально значимыми процессами.

Терминологический словарь

АГРЕССИВНЫЙ тип поведения в проблемной ситуации — он характеризуется тем, что при ощущении непереносимости ситуации люди стремятся разрушить обстоятельства, порождающие проблему, элиминировать обуславливающие ее факторы. Он связан с высоким уровнем агрессивности, сужением поля восприятия, ослаблением механизмов внешней и внутренней регуляции поведения человека.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ — упорядоченный обмен действиями, информацией, объектами в процессе совместного целодостижения, включая механизмы регулирования этого процесса.

ДИАГНОСТИКА, социокультурная — определение состояния социокультурного объекта в соответствии с некоторыми известным, принятым в качестве эталонного состоянием. Смысл этой познавательной процедуры заключается в выявлении, в соответствии с обоснованными и надежными показателями отклонений объекта от эталона, интеграции этих отклонений в определенное состояние и прогнозировании вероятности сохранения или изменения этого состояния. Эталонное состояние — понятие конвенциональное, относительное, а не абсолютное и может быть для объекта не наилучшим. При применении процедуры диагностики необходимо располагать знанием о возможных типичных состояниях объекта. В противном случае можно говорить лишь о конкретном эмпирическом описании объекта.

ДИАЛОГ — форма коммуникации, основанная на смысловом контакте между партнерами по общению, на их взаимном понимании, или по крайней мере стремлении к нему, возможная благодаря адекватному истолкованию ими взаимных коммуникативных намерений.

ДИАХРОНИЧЕСКОЕ рассмотрение объекта исследования — сравнение состояний объекта в последовательности временных периодов его существования с целью обнаружения происходящих в нем изменений.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ — специфично человеческая форма активности, содержанием которой является целесообразное изменение и преобразование человеком своего окружения. Деятельность представляет собой организованную, осознанную, устойчивую последовательность элементарных операций, ориентированных на получение определенного результата.

Деятельность, коммуникативно-познавательная — деятельность, связанная с порождением и распространением знаний, ценностей, норм, трансляцией из поколения в поколение образцов поведения, деятельности, общения, взаимодействия людей друг с другом, символическим выражением социальности как таковой.

Деятельность, материально-практическая — деятельность, с помощью которой воспроизводятся жизненно важные вещественные ресурсы.

ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, социокультурная — категория, обозначающая самый общий, базовый уровень существования человека как активного существа, способного к индивидуальному и социальному выживанию через результативную, в том числе целенаправленную активность.

ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЕ — область жизнедеятельности людей и включенные в нее элементы социальной структуры и инфраструктуры, непосредственно связанные с тем, чтобы способствовать сохранению, рекреации, воспроизведению человека как экологической единицы и как личности с определенными социокультурными качествами, обеспечить его физическое, психическое, социальное здоровье, с одной стороны, и его творческий социокультурный потенциал — с другой. От состояния этой области зависит "надежки" и "выигрыши" людей по базовым направлениям их взаимодействия с окружением.

ЗНАК — квазиобъект, "материальная фигура сознания", которая, выступая в качестве (в функции) заместителя реального объекта, т. е. представляя (репрезентируя) другой объект в ходе общения, задает программу деятельности и поведения его истолкователя.

ИДЕНТИФИКАЦИЯ, культурная — процесс самоопределения личности как индивидуальности, как члена социокультурной группы — формальной, в том числе социально профессиональной, или неформальной — как члена макросообщества — национально-государственного, этнического и т.п.

ИНСТИТУТ, социальный — организационная структура, объединяющая определенную ограниченную и устойчивую совокупность социально значимых функций, подлежащих обязательному нормативному регулированию и обычно воспроизводящаяся в историческом временном измерении.

ИНТЕРПРЕТАТОР — воспринимающая сторона в процессе обмена информацией, истолковывающая коммуникативные намерения, смысл получаемого от коммуникатора сообщения.

ИНФРАСТРУКТУРА, социальная — характерный для данного общества комплекс социальных организаций, институтов, обеспечивающих социально-воспроизводственный процесс.

КОММУНИКАТОР — индикатор обмена информацией, передающий сообщение (текст), несущее определенное коммуникативное намерение.

КОММУНИКАЦИЯ, социальная — важнейший способ реализации социальных связей между людьми как индивидами и представителями социокультурных групп и макрообщества; особый вид мотивированной, целебусловленной активности, направленной на обмен идеями, знаниями, опытом, образцами деятельности, поведения, взаимодействия, ценности-ми представлениями.

КОМПЛЕКСНЫЙ анализ — многомерный подход к социокультурному объекту исследования и проектирования, включающий его рассмотрение на нескольких аналитических уровнях (например, социологическом, социопсихологическом, психологическом) и в нескольких измерениях (например, экологическом, экономическом, социальном, культурно-ценностном и нормативном) и позволяющий отразить его суть с необходимой и достаточной полнотой.

“КОНСТРУКТИВНЫЙ” тип поведения в проблемной ситуации — обнаруживается у людей, для которых проблемная ситуация оказывается субъективно напряженной, но переносимой, и они ориентированы на активную аддитацию в ней. В этом случае происходит контролируемое взаимодействие с элементами окружения с отбором и разделением тех из них, которые поддаются и не поддаются целенаправленному воздействию: первый человек организует так, чтобы ситуация стала для него более удобной; во втором он приспосабливается так, чтобы облегчить свое пребывание в ситуации. В этом случае проблема постепенно разрешается за счет структурирования, упорядочения связей с окружением.

КУЛЬТУРА — обобщающая категория, обозначающая содержание социальной жизни людей. Категория объединяет предметы, идеи, образы, содержание деятельности, оценки, характеризующиеся тем, что они: а) созданы людьми; б) интересобъективны; в) имеют символическое выражение. Культура — это аналитический концепт, которому не соответствует никакой реальный социокультурный объект.

ЛИЧНОСТЬ — социокультурное определение индивида, базирующееся на взаимодействии индивидуально специфических свойств и культурно детерминированных черт каждого отдельного человека.

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ подход — основанное на общей исследовательской платформе объединение знания из различных научных дисциплин с целью максимально возможного представления анализируемого социокультурного объекта в разнородных теоретически обоснованных качественных показателях.

НОРМА — организационная форма деятельности и взаимодействия людей, ограничивающая и структурирующая социально значимое “функциональное пространство”, т. е. систему действий и отношений, связанную с реализацией воспроизводящихся, устойчивых интенций. Норма определяет в данной ситуации должное поведение, границы, преступать которые запрещено, санкции, отражающие узаконенную реакцию других на соответствующее поведение индивида. Норма является важной составляющей социокультурного порядка, поскольку фиксирует, обеспечивает организационные принципы, придает социальный смысл устойчивым, повторяющимся, социально значимым ситуациям и тем самым служит поддержанию культуры на установленных форм социальных действий, взаимодействий, отношений.

ОБЩЕСТВЕННОЕ РАЗДЕЛЕНИЕ ФУНКЦИЙ (ТРУДА) — дифференциация и сосуществование в обществе различных видов социально значимой взаимодействия, выполняемой определенными группами людей.

ОБЪЕКТ социокультурного проектирования — проблемная ситуация как локализованное многомерное социокультурное “пространство — время”, образуемое направлениями взаимодействия входящих в него людей с окружением.

ОБРАЗ ЖИЗНИ — распределение фундаментальных человеческих ресурсов — времени и энергии — между социально установленными формами социокультурной жизнедеятельности в пределах жизненного цикла индивидов. Концепция образа жизни связывает личностные характеристики, элементы природного, социального, культурного окружения индивида, а также процессы и формы повседневной жизни в единую динамическую аналитическую модель.

ОБРАЗЕЦ, социокультурный — целостная, многомерная, зафиксированная в культурной форме (в языке, графическом изображении, поведении и т.п.) схема и результат органи-

зованной индивидуальной или групповой активности, связанной с реализацией определенной функции, интенции, цели и т.п.

ОБЩЕНИЕ — условие и механизм социального взаимодействия, обеспечивающие обмен информацией и эмоциями между людьми и таким образом составляющие важные предпосылки как поддержания, так и изменения стереотипов представлений, суждений, оценок.

ОВЫДЕННЫЙ уровень культуры — совокупность знаний, навыков, действий, отношений, структур поведения, связанных с непосредственными индивидуальными переживаниями и межличностными контактами; совокупность объектов, примечных действий, направленных на удовлетворение базовых потребностей. Освоение всех этих форм активности происходит вне рамок специальных институционализированных структур, но благодаря опыту прямого контакта с окружающими предметами и людьми и освоению культуры через общедоступные коммуникативные средства.

ОПЕРАЦИОНАЛИЗАЦИЯ — перевод категорий, понятия, термина, составляющих ключевые переменные изучаемого объекта, в язык наблюдаемых признаков и аналитических показателей, а также процедур перехода от теоретического уровня исследования к эмпирическому и наоборот.

ПАССИВНЫЙ тип реагирования в проблемной ситуации — отказ от решения проблемы при депрессивном психическом состоянии, для которого характерны отсутствие побуждений к активности, эмоциональная заторможенность, ощущение безвыходности положения. В этом случае человек культивирует представление о неразрешимости ситуации и этим оправдывает собственное бездействие.

ПОКАЗАТЕЛЬ — операциональная единица анализа и наблюдения, сконструированная, чтобы обоснованным и надежным образом характеризовать определенное состояние объекта изучения или существенную составляющую этого объекта.

Показатель, эмпирический, диагностический — показатель, сконструированный из эмпирически зафиксированных устойчивых, обоснованных непосредственно наблюдаемых или прямо выводимых из таких наблюдений признаков, и предназначенный для оценки состояния изучаемого объекта в соответствии с известным эталоном.

ПОЛИТИКА, социокультурная — совокупность рациональных, целенаправленных последовательных мер, связанных с поддержанием установившегося, приемлемого для членов общества социокультурного порядка и решения социально значимых проблем. Субъектами политики являются представители государственных органов, с одной стороны, и различных групп интереса — с другой.

ПРАВИЛО — стандартизованное представление, “формула”, “алгоритм”, относящиеся к стереотипной последовательности операций в пределах повторяющихся ситуаций деятельности и взаимодействия. Владение правилом облегчает людям поведение в стандартных ситуациях.

ПРЕДМЕТ социокультурного проектирования — формы, механизмы и социально значимые последствия взаимодействий людей друг с другом, природой и культурным окружением, опосредуемые социальными структурами и инфраструктурами.

ПРИЗНАК — элементарная единица анализа и наблюдения, фиксирующая отчетливые и устойчивые проявления объекта исследования.

ПРИВЫЧКА — стереотипный образец действия, поведения, взаимодействия, суждений, повторяющийся нерефлективно, “автоматически” при возникновении сходных импульсов, стимулов, ситуаций.

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ, социокультурное — исследовательская процедура, применяемая в науке и политике с целью получения представлений о возможных будущих состояниях рассматриваемого объекта.

ПРОЕКТИРОВАНИЕ, проблемно ориентированное, социокультурное (прогнозное) — рациональный, реалистический подход к целенаправленным изменениям в обществе и культуре. Это особая социальная технология, базирующаяся на интеграции социально-научного знания в процессе выработки вариантов решений текущих и перспективных социально значимых проблем. Решения принимаются с ориентацией на доступные ресурсы и достижимые цели преобразования проектируемой социокультурной ситуации с помощью рационального регулирования социальных взаимодействий внутри нее.

ПРОМЕЖУТОЧНЫЙ (коммуникативный) уровень культуры — область дифференциальных связей между специализированным и обыденным ее уровнями. Знания и навыки, необходимые для его функционирования, приобретаются в ходе специализированного образо-

вания. Передаваемая социальное значимая информация представляет собой адаптированные к уровню обыденных представлений профессиональные знания, суждения, термины.

РЕЧЕВАЯ ФОРМУЛА — устойчивое речевое образование, используемое в процессе социокультурной коммуникации.

РЕЧЕВОЙ ШТАМП — языковое клише, которое по той или иной причине потеряло для коммуникатора и интерпретатора смысловую нагрузку.

РЕФЕРЕНТНЫЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ — относительно устойчивые культурные единицы, с помощью которых люди ориентируются в социокультурном окружении, упорядочивают его; с которыми они соотносят свою деятельность и поведение. К таким образованиям относятся образцы деятельности и поведения, культурные ценности, правила, нормы.

СЕМИОТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ — особая стратифицированность социокультурных групп в соответствии с дифференциальным уровнем их семиотической подготовки.

СИНХРОНИЧЕСКОЕ рассмотрение предмета исследования — рассмотрение его структурно-функциональных, символических и пр. характеристик, сравнение однородных, дискретно локализованных объектов, базирующихся на этом предмете, в одноаремности, без учета их динамики во времени.

СИТУАЦИЯ — обстановка, совокупность условий, обстоятельств, влияющих на динамику образа жизни в определенный промежуток времени, а также детерминированные ими процессы жизнедеятельности. Понятие ситуации предназначено для отграничения одного состояния или формы образа жизни от других.

СИТУАЦИЯ, ЖИЗНЕННАЯ — понятие, выделяющее различные периоды в процессе жизнедеятельности отдельного человека, для которых характерно относительно постоянное строение, содержание и направленности движений процессов, составляющих образ жизни.

Ситуация, конкретно-историческая — понятие, фиксирующее определенное состояние общесоциальных параметров общественной и культурной жизни с характерным для него набором общесоциальных проблем и задач, со специфичной совокупностью средств их решения.

Ситуация, локально-групповая — понятие, характеризующее специфичные композиции условий и процессов жизнедеятельности, которые представителями определенной общности либо воспроизводят и поддерживают, либо пытаются изменить. Понятие может относиться к анализу образа жизни людей, принадлежащих к одной территориальной, социально-профессиональной, организационной единице (общности).

Ситуация, проблемная — понятие, означающее такое состояние социокультурной жизни на индивидуальном, групповом, общесоциальном уровнях, при котором под действием эндогенных (внутренних) или экзогенных (внешних) факторов ранее установившиеся процессы образа жизни, взаимодействия людей, их динамические связи с окружением оказываются необратимо нарушенными, а механизмы восстановления баланса отсутствуют. Возникает необходимость пересмотра (вплоть до отказа) привычных социокультурных образцов, ценностей, общепринятых норм, поскольку при изменившихся обстоятельствах они утрачивают функции средства поддержания социокультурного порядка, надежных ориентиров при организации действий и взаимодействий, приводящих к желаемым результатам.

Ситуация, установившаяся — понятие, обозначающее относительно устойчивую структуру условий и процессов жизнедеятельности социальных субъектов на различных уровнях (индивидуальном, локально-групповом, общесоциальном) их рассмотрения. Для нее характерны повторяющиеся привычные действия, взаимодействия, формы поведения. Все встречающиеся внутри нее затруднения люди решают, обращаясь к стереотипизированным социокультурным образцам в рамках разделяемых ценностей и общепринятых норм.

СМЫСЛОВЫЕ "НОЖНИЦЫ" — отсутствие в ситуации общения связи между коммуникативным намерением коммуникатора и его восприятием интерпретатором.

СОЦИАЛЬНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ПРОБЛЕМЫ — значимость определяемое одновременным наличием следующих необходимых условий: а) степенью воспроизводимости в культуре — от уникальных до постоянно воспроизводимых проблем; б) степенью устойчивости во времени: от проблем, соизмеримых с отдельными периодами индивидуальной жизни до "вековых", решаемых из поколения в поколение; в) степенью распространенности в культуре: от личностных, специфичных до актуально или потенциально общезначимых; г) степенью серьезности: от реализации индивидуальных желаний до физического или социального выживания. Когда по всем этим параметрам проблема имеет высокую оценку, можно определить ее как социально значимую.

СОЦИАЛЬНОЕ УЧАСТИЕ — термин, обозначающий формы социальной активности членов общества в областях поддержания и совершенствования собственной жизненной среды, качества жизни. В этом случае гражданин выступает не как объект решения, вырабатываемого на уровне систем управления, но как субъект, предъявляющий определенные требования к политическим решениям, добивающийся права и возможности участвовать в выработке таких решений.

СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЙ уровень культуры — совокупность культурных объектов, знаний, навыков; способов деятельности и взаимодействия; символических форм (языков), являющихся продуктами профессиональной деятельности и осваиваемых в процессе специальной подготовки.

СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНАЯ — упорядоченная совокупность социокультурных групп и слоев, составляющих общество; форма такой упорядоченности (например, преобладание средних или низших слоев в обществе; большая или меньшая степень общественного разделения функций и т.п.).

СУБЪЕКТ, СОЦИАЛЬНЫЙ — это всегда только человек, но рассматриваемый на различных уровнях социальной коммуникации и социального взаимодействия (как личность, член группы, общества) или как носитель определенных социокультурных функций (социальная позиция, статус, роль, идентичность).

“ТЕКСТ” (сообщение) — иерархическая коммуникативная единица, при порождении которой кристаллизуется внутренняя потребность субъекта в реализации определенного коммуникативно-познавательного намерения.

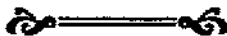
“ТЕКСТОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ” — активное, целенаправленное конструирование и интерпретация “текстов” (сообщений) субъектами коммуникации; интенциональный обмен между ними действиями порождения и интерпретации текстually организованной смысловой информации.

УРОВЕНЬ СЕМИОТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ — особый тип тренированности людей, связанный как с освоенностью общих социокультурных значений простых знаков, так и с умением целенаправленно порождать и интерпретировать сложные семантико-смысловые целостности, или сложные знаки, заключенную в них иерархию коммуникативно-познавательных программ.

ЦЕННОСТЬ — результат предпочтения и оценивающей деятельности людей, выбирающих в своем окружении эталоны позитивного и негативного соотношения при организации предметов, идей и образов, действий и взаимодействий в процессах совместной жизни и взаимодействия. Ценность выполняет функцию организации социокультурного “пространства”, поскольку служит людям ориентиром при отборе и упорядочении (ранжировании) относящихся к определяемой ею области культурных объектов.

“ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ИЗМЕНЕНИЕ” — в исследовании и проектировании — динамические связи, отношения между людьми, между ними и их окружением; организация их таким образом, чтобы обеспечить людям рациональное получение результатов в имеющихся обстоятельствах. Оно позволяет оценивать социокультурные последствия проектных решений; проводить локальные социально-диагностические исследования.

ЯЗЫКОВОЕ КЛИШЕ — готовая словесная функция, выделенная в культуре благодаря тому, что она употребляется в определенных повторяющихся речевых ситуациях и придает им один и тот же смысл.

Литература

- Антонюк Г. А. Социальное проектирование (некоторые методологические аспекты). — Минск, 1978.
- Антонюк Г. А. Социальное проектирование и управление общественным развитием. — Минск, 1986.
- Глазычев В. Л. — О дизайне. — М., 1970.
- Глазычев В. Л. Проектное мышление как творческий процесс // НТР и развитие художественного творчества. — Л., 1980.
- Голман Л., Этхайд А. От культа власти к власти людей // Знамя. — 1989. — № 7. — С. 156—179.
- Дридзе Т. М. Язык и социальная психология. — М., 1980.
- Дридзе Т. М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации: Проблемы семиосоциопсихологии. — М., 1984.
- Дридзе Т. М. Междисциплинарный коллектив — новая форма интеграции науки и практики // Общественные науки. — 1988. — № 1. — С. 169—177.
- Дридзе Т. М. Семисоциопсихология // Социология. — Т. 3. — Междисциплинарные исследования: Словарь-справочник. — М., 1991. — С. 181—183.
- Дридзе Т. М. Социально значимые процессы как объект управления (к эквантропоцентрической парадигме научного познания социальной реальности) // Социология: методология, методы, математические модели. — 1993—1994. — №№ 3—4. — С. 164—170.
- Дридзе Т. М. Человек и городская среда в прогнозируемом социальном проектировании // ОНС. — 1994. — № 1. — С. 131—138.
- Дридзе Т. М. На пороге эквантропоцентрической социологии // ОНС. — 1994. — № 4. — С. 97—103.
- Дридзе Т. М., Орлова Э. А. Ситуационный анализ образа жизни при прогнозировании и проектировании социокультурных процессов. — Пушкино, 1986.
- Житенев В. К. Общественное мнение в социальном управлении. — Новосибирск, 1987.
- Козельский Ю. Психологическая теория решений: Пер. с польск. — М., 1979.
- Кучи Г., О'Доннел С. Управление: системный и ситуационный анализ управленческих функций: В 2 т. / Пер. с англ. — М., 1981.
- Лебедев П. Н. Социальное управление. — Л., 1982.
- Ляхов И. И. Социальное конструирование. — М., 1970.
- Ляхов И. И. Проектирование // БСЭ. — М., 1975. — Т. 21. — С. 104.
- Магнуссон Д. Ситуационный анализ: эмпирические исследования соотношений выходов из ситуаций // Психологический журнал. — 1983. — Т. 4. — № 2. — С. 28—33.
- Марков М. Теория социального управления: Пер. с болг. — М., 1978.
- Методология исследования проектной деятельности: Тез. конф. — М., 1978.
- Методы сбора информации в социологических исследованиях: В 2-х кн. / Отв. ред. В. Г. Андреев, О. М. Маслова. — М., 1990.
- Мырзаян А. Механизм торможения в политической системе и пути его преодоления // Много не дано. — М., 1988. — С. 27—121.
- Моркунас Э. Методология управления социальными процессами. — Вильнюс, 1987.
- Назаретян А. П. Человеческий интеллект в развивающейся Вселенной: истоки, становление, перспективы: Очерки междисциплинарной теории прогресса. — М., 1989.
- Орлова Э. А. Современная городская культура и человек. — М., 1987.
- Орлова Э. А. Введение в социальную и культурную антропологию. — М., 1994.
- Проблемы социального проектирования / Под ред. А. М. Гендина и др. — Вып. 1—6. — Красноярск, 1975—1980.
- Прогностическое социальное проектирование: теоретико-методологические и методические проблемы / Отв. ред. Т. М. Дридзе. — М., 1994.
- Прогностическое социальное проектирование: теория, метод, технология (К социальному обоснованию перспективного развития столичной агломерации): В 3-х кн. Прилож. / Отв. ред. Т. М. Дридзе. — М., 1989.
- Прогностическое проектирование и социальная диагностика: В 3-х кн. / Отв. ред. Т. М. Дридзе. — М., 1991.
- Прогностическое социальное проектирование и город: В 4-х кн. / Отв. ред. Т. М. Дридзе. — М., 1994—1995.
- Рейлян Я. Р. Аналитическая основа принятия управленческих решений. — М., 1989.

- Селищев Ю. А.* Согласование решений. — М., 1987.
- Социальное коммуникации в сфере культуры: методологические проблемы / Сост. и научн. ред. Д. Б. Дондурей.* — М., 1986.
- Тоценко Ж. Т., Аитов Н. А., Лалин Н. И.* Социальное проектирование. — М., 1982.
- Футуро-дизайн*, 69: М-лы первой Всесоюз. конф. по probl. проектного прогнозирования / Ред. кол. ... Д. Н. Шелкунов (отв. ред.) и др. — М., 1990.
- Хыля П.* Наука и искусство проектирования // *Методы проектирования, научное обоснование решений.* — М., 1987.
- Щапель В. М.* Управленческая психология. — М., 1984.
- Ядов В. А.* О диспозиционной регуляции социального поведения личности // *Методологические проблемы социальной психологии.* — М., 1975. — С. 89—105.
- Ядов В. А.* Социологическое исследование: методология, программа, методы. — Изд. 2-е, перераб. и доп. — М., 1987.
- Ackoff R.* The Art of Problem Solving. — L., 1978.
- Berger G.* Social Science and Forecasting // *Gaston Berger and the concept of Prospective.* — N. Y., 1973.
- Bonetti M.* Evaluation Dynamique et Programation Generative du developpement Social // *Les Annales de la Recherche Urbaine.* — 1990. — N 47.
- Diwan R., Livingston D.* Alternative Development Strategies and Apropriate Technology: Science Policy for an Equitable World Order. — N. Y., 1979.
- Feinberg J.* The Prometheus Project: Mankind Search for Long-Range Goals. — N. Y., 1969.
- Fraisse J., Bonetti M., Gaulejac V. de.* L'evaluation Dynamique des Organisations Publiques. — P., 1987.
- Gabor D.* Inventing the Future. — N. Y., 1971.
- Glegg G. L.* The Design of Design. — Cambridge, 1969.
- Harman W.* Alternative Futures and Educational Policy. — Menlo Park, Calif., 1970.
- Helmer O.* Social Technology. — N. Y., 1966.
- Henderson H.* Creating Altrenative Futures & The End of Economics. — N. Y., 1978.
- Horton P., Leslie G.* The Socioligy of Social Problems. — N. Y., 1955.
- Le Politiques Sociales Transversales: une Methodologie d'evaluation de leurs Effets Sociaux.* La Documentation freancaise. — P., 1986.
- McKee M., Robertson J.* Social Problems. — N. Y., 1975.
- Monnier E.* Evaluations de l'Action des Pouvoirs Publics. — P., 1986.
- Stark R.* Social Problems. — N. Y., 1975.
- Social Impact Assessment Methods.* — Beverly Hills, 1983.
- Soroos M.* A Methodological Overview of the Process of Designing Alternative Future Worlds // *Planning Alternative Futures.* — N. Y., 1975.
- Steenbergen B. van.* The Sociologist as Social Architect: a new Task for Macro-sociology? // *Futures.* — L. — N. Y., 1983. — V. 15. — N 5. — P. 376—386.
- Williamson J., Borren J., Evans L.* Social Problems. — Boston. 1977.

Оглавление

Введение	3
Р а з д е л I. Теоретические основания проектной деятельности	13
Глава 1. Социокультурное проектирование: интеграция науки и практики выработки социально значимых решений	15
Глава 2. Категория культуры: морфологическое строение	23
Глава 3. Социальное взаимодействие и коммуникация в контексте культурной динамики	36
Глава 4. Понятия “образ жизни” и “ситуация” в теории социокультурного проектирования	48
Глава 5. Концепция деятельности в исследовании проблемной ситуации	64
Р а з д е л II. Методологические принципы социокультурного проектирования	73
Глава 6. “Человеческое измерение” в социокультурном проектировании	75
Глава 7. Основные принципы проблемно-ситуационного подхода к социо- культурному проектированию	84
Глава 8. Проблемная ситуация как объект социокультурного проектирования	90
Глава 9. Основания операционализации проблемной ситуации	112
Глава 10. Проектная деятельность в коммуникативном контексте и в системе управления	120
Глава 11. Введение в технологию разработки социокультурного проекта	130
Глава 12. Принципы построения опроса в проектном исследовании	137
Заключение	142
Терминологический словарь	143
Литература	148

Сведения об авторах

ДРИДЗЕ ТАМАРА МОИСЕЕВНА — доктор психологических наук, профессор социологии, главный научный сотрудник, руководитель центра “Социальное управление и социальная коммуникация” Института социологии РАН; профессор кафедр мировой культуры Московского Государственного лингвистического университета. Автор монографий “Язык и социальная психология” (М., 1980), “Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации: Проблемы семиосоциопсихологии” (М., 1984); отв. редактор и автор разделов коллективной монографии “Прогнозное социальное проектирование: теоретико-методологические и методические проблемы” (М., 1994).

ОРЛОВА ЭЛЬНА АЛЕКСАНДРОВНА — доктор философских наук, профессор, зам. директора Российского института культурологии, занимается проблемами культурной динамики, культурных последствий модернизации, культурной политики, социокультурных технологий. Автор монографий “Современная городская культура и человек” (М., 1987), “Введение в социальную и культурную антропологию” (М., 1994).

